

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедельнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ВЪЗЕМЬСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искусства»
(беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

«ЭСТРАДА», сборникъ стихотво-
реній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го июля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ (съ
приложеніями) все вышедшіе №№
Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: строка непареля (въ
третъ страницы) 40 коп. позади
текста и 70н.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія = № 48
Воскресенье, 1 Декабря

1913

Къ зимнему сезону.

Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Невлобина), ц. 2 р.

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Юрія Вѣдьева, ц. 2 р. (Реп. СПб. т. А. Суворина).

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, ц. 2 р. Цензур. экз. 4 р. роли 3 р.

Огненное кольцо др. въ 5 д. С. Полякова. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм. т. въ СПб.), ц. 2 р., Роли 3 р.

Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, Реперт. Спб. (Алекс. т. и Москов. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р.

Около миллионъ п. въ 4 д. Н. Ашешова (реп. т. Корша) ц. 2 р.

Кайнова печать (Не убій) п. въ 5 д. и 6 карт. Л. Андреева (Реп. Спб. Алекс. т.), ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.

Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцибашова (ж. 3. м. 7) (Реп. т. К. Невлобина) ц. 2 р. роли 3 р. П. В. № 241.

Сердце мужины ком. въ 4 д. В. В. Прогопова. (Реп. т. А. Суворина), ц. 2 р.

Когда заговорить сердце к. въ 3 д. съ франц. (реп. т. Сабурова) ц. 2 р. Пр. В. №

Проигранная ставка п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. П. В. № 241.

Судь человѣческой п. въ 3 д. Ч. Галлица, авт. перев. И. Карѣева (Премія Варш. Правит. театровъ), ц. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, ин. 2), ц. 2 р., Роли 3 р. (Реперт. Алекс. т. и т. Невлобина). П. В. № 159 с. г.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т.) ц. 2 р., П. В. № 46.

***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. Ц. 2 р.

***Увеселительная поѣздка** фарсъ въ 3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. „Мейеровъ“), ц. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Еврейка изъ Дорогобыча** (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Запольской, ц. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Насильники** (Дѣтйя) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) ц. 2 р. П. В. № 76 с. г.

***Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. Е. Владимировой (авт. „Везбраной“) ц. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

Три этажа п. въ 4 д. Н. Аршипова ц. 2 р.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ. Одобр. СПб. т.-лит. ком. Импер. т. ц. 2 р. П. В. № 181 с. г.

Фата-Моргана ком. въ 3 д. Герм. Бара. Автор. пер. съ нѣм. М. Гаршмана ц. 2 р.

Секретъ п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор. перев. съ франц. ц. 2 р.

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Волковскаго, ц. 2 р.

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Ястребова, ц. 2 р.

***На склонѣ дней.** Простая исторія А. Добровольскаго въ 4 д. (Реп. т. Ололовъ), ц. 2 р. Пр. В. № 204.

***Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (ж. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. № 228.

***Погорѣльцы** п. въ 4 д. Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. № 216.

***Роковая ошибка** др. въ 4 д. М. Антонова (Реп. СПб. Народ. Дома), ц. 2 р. П. В. № 216.

***Тайный агентъ** ком. въ 3 д. (съ нѣм.) ц. 2 р. П. В. № 216.

***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5), ц. 2 руб. П. В. № 195.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), ц. 2 р. П. В. № 195.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. ц. 2 р.

***Королева Саббатъ** (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марска. ц. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***По торной дорогѣ** ком. въ 3 д. А. Бернштейна—съ фр. ц. 2 р. П. В. № 195.

***Только сильные** п. въ 4 д. Потемкинъ (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Династія** п. въ 4 д. О. Ольнежъ, ц. 2 р. Одобр. Спб. т.-лит. ком. Имп. т. П. В. № 159 с. г.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольнара (Автор. перев.), ц. 2 р. П. В. № 46 с. г.

***Вокругъ любви** к. въ 3 д. Бражко (съ ит.) Реп. т. А. С. Суворина, ц. 2 р.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

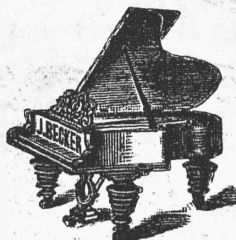
Миніатюры см. на оборотѣ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.- ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно? Ищетъ большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платевъ, костюмовъ верх. вѣщ. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

ПРИМИРИТЕЛЬ, п. 60 к.
ПОЦѢЛУЙ, (съ англ.) и. 60 к.
ТЕЛЕФОН. ГОРЯЧКЪ, п. 60 к.
ДРАМА Пьеро п. 60 к.
ОНО ЗА ОНО, п. 60 к.
НОЧНАЯ БАБОЧКА, п. 60 к.
БЪБЕНОНЪ, п. 60 к.
МАНТО, п. 60 к.
ВТРОЕМЪ, п. 60 к.
НОВАЯ СИСТЕМА, п. 60 к.
ПОСЛѢ СПЕНТАНЛА, п. 60 к.
СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ,
10 карт. (1 д.) В. Рышкова, п. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, и. въ 1 д.
В. Рышкова, п. 1 р.
ГАРАНЪ, Сабурова, п. 60 к.
ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гюи-де-Мопассана, п. 60 к.
БРАСПЕТЬ, п. 60 к.

ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, п. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, п. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, п. 60 к.
УШАТЬ Реп. Тронца, т. п. 60 к.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ КАКИХЪ МНОГО. Пародія на фарс (Реп. Лив. в.), п. 1 р.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОНУДРОВА, п. 2 р.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), п. 60 к.
БОЯРЫШНЯ МАНИА и СЕНЬНА РАЗБОЙНИКЪ Миревича (Репорт. Лит. т.), п. 1 руб.
СБОРНИКЪ ЧУЖЬ - ЧУЖЕНИНА, п. 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, п. 60 к.
ЗАВОЮЮ МЕНЯ, п. 60 к.
НОРСЕТЪ Мазуревича, п. 60 к.
Роковая загадка, п. 60 к.
Двойникъ, Н. А. З. п. 60 к.
Сложная натура, Н. А. З. п. 60 к.

Хамелеонъ п. 60 к.
АРЕОНАНТЫ Николаева, п. 60 к.
Грезы старого замка, п. 60 к.
Морская бойня, п. 60 к.
Въ полѣау обѣднхъ, п. 60 к.
Бура въ швейцаріи, п. 60 к.
Нашлась (Курорт. идиалія), п. 60 к.
Парадзели, М. Потапенко, п. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. п. 60 к.
Сорвалось, п. 60 к.
Княгиня Дудельцакъ, п. 60 к.
Дамскій портной. (Лит. т.), п. 60 к.
Сказка объ Ахромеѣ, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азьяковна, 2 рубля.
Король, дама и вальс п. 2 р.
Ночная идиалія, п. 60 к.
Они забавляются, п. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. п. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. п. 60 к.

А не опуститъ ли занавѣску, п. 60 к.
Воема, п. 60 к.
Мальчишникъ, п. 60 к.
Европейское счастье Юшенича, п. 1 р.
Жоржъ живъ п. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. п. 60 к.
Цервяный день творенья Сем. Юшенича, п. 1 р. Пр. В. М 281.
Женщина все можетъ, п. 60 к.
Съ глазу на глазъ п. 60 к.
Маленькая хитрость, п. 60 к.
Въ минуту откровенности п. 60 к.
Вспотымакъ п. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Лит. т. п. 60 к.
Особа первого класса, п. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. п. 60 к.
По случаю, п. 60 к.
Устраши, Реп. Лит. т. п. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к. и проч.

ИРЕНЬ - КУРАНТЬ БЕСПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ почетный дипломъ и медаль.

за выставку въ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II остальныя 5-ти Печенгическихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Литъ-го и Зимнаго театра Буффъ, театра Пасоажъ, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гильель, Театральнаго клуба, Нового Литъаго театра, театр. Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шаго-де-феръ и проч. Въ Москвѣ: Литъаго и Зимнаго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.- ПЕТЕРБУРГѢ, Криворожскій пр., 61 Телефонъ 3578.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ

(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ просящю налож. платож. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ДИРЕКЦІЯ А. Р. АКСАРИНА.

(СПБ., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.

Концертъ Солиста Его Величества **Леонида СОБИНОВА** 2-го Декабря въ залѣ Дворянск. Собр. СПБ.

Большое концертное и гастрол. турна артиста Императ. театр.

Д. А. СМЕРНОВА

1-го Ноября Рига, 4, 6, 7, и 8—Харьковъ, 10-го Екатеринославъ, 12-го Ростовъ н/д, 13—Екатеринодаръ, 17—Ваку, 19, 21 и 23—Тифльсъ, 28—Варшава, 30—Лодзь и т. д.

В. Постъ **ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА** въ театрѣ А. С. Суворина (Петербургъ). **ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ.** Тоска—Участв. Д. Бори, Л. Собиновъ, Карло Гилефи и Л. Лученти.

Май и Июнь опера въ больш. театрѣ Эрмитажѣ (Москва).

Сборники миниатюръ

Чужь-Чуженина, п. 2 р.
Златонудрова, п. 2 р.
Виктора Рышкова, п. 2 руб.
А. Плещеева, п. 1 р. 50 к.
М. Чернова, п. 1 руб.
Струйскаго (Зубоскалъ), п. 1 р.
Гр. Ге, п. 2 руб.
Лисенко-Моньча, п. 1 р. 50 к.
Тэффи, п. 2 руб.
Аверченко, п. 2 руб.
П. Немродова, п. 1 руб.
С. Ратова 2 т., п. 1 р. 50 к.

Контора „Театръ и Искусство“.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ
Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.
(СПБ., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ
Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д. „Склякъ“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Распутца“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Кавенная инвартира“, ком. въ 4 д. „День деньщика Душнина“, ком. въ 2 д. „Желанный и ненаданный“, ком. въ 1 д. „Очень просто!“ ком. въ 1 д. „Клещъ, Баронъ и Арафонъ“, ком. въ 1 д. „Мартюбра 86-го готиса“, вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Болотный цѣтокъ“, ком. въ 4 д. „Обыватели“, ком. въ 4 д. „Прохожіе“, ком. въ 4 д. „Змыка“, ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

Театръ САБУРОВА

Антреприза 1913—1916 г.г.
недѣльный РЕПЕРТУАРЪ
съ 1-го по 8 декабря.

«Ночное положеніе» Комедія-буффъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
«Когда заговоритъ сердце» комедія въ 3 д.
«Женщина въ 40 лѣтъ».
«Ночная бабочка» скетчъ.
«Чтобы быть счастливымъ» или какъ меня хоронили ком., сатира въ 3 д.
11-го Декабря Бенефисъ Е. М. ГРАНОВСКОЙ.
Готовится къ постановкѣ новая пьеса въ 3-хъ д. Анри Бернштейна «Секретъ». Пер. Л. Бернштейна и С. Федоровича.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ (Бывш. Панаевскій). Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Сегодня въ воскресенье 1-го Декабря УТРОМЪ по] „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“.
уменьш. цѣн. отъ 15 коп. до 2 руб. предет. буд. Китайская траг.-ком. въ 5 д. К. Гоцци. Начало ровно въ 1 часъ дня.

ВЕЧЕРОМЪ представлено будетъ „РЕВНОСТЬ“ драма въ 5 д. М. АРЦЫБАШЕВА.
Постановка К. Н. Незлобина.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

АНОНСЪ: До 16-го Декабря ежедневно „Ревность“. Начало въ 8¼ час. веч.
Администраторъ Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Въ Воскресенье 1-го Декабря: утромъ по понижен. цѣнамъ въ абонемент. «Ворисъ Годуновъ»; веч. въ абонемент. «Карменъ». — 2-го: въ абонемент. «Евгеній Онѣгинъ». — 3-го: въ абонемент. «Нюрнбергскіе мастера пѣнія». — 4-го: въ абонемент. «Карменъ». — 5-го: въ абонемент. «Евгеній Онѣгинъ». — 6-го: утромъ по понижен. цѣнамъ въ абонемент. «Евгеній Онѣгинъ»; вечеромъ «Вій». — 7-го: въ абонемент. «Нюрнбергскіе мастера пѣнія».

На абонированныя мѣста продажа отдѣльно на каждый спектакль. Послѣ увертюры входъ въ зрительный залъ не допускается.

Начало утр. спект. въ 12¼ час. дня, веч. 8 час. веч.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до 10 ч. веч., въ центральной кассѣ (Невскій 23) и въ музыкальномъ магазинѣ Шредера (Невскій 52).

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 1-го декабря: въ 12 ч. дня «Аскольдова могила». въ 8 ч. в. «Школьная Дама». 2-го «Гугеноты». 3-го «Лозангринъ» съ уч. Фигнера.

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 1-го декабря: въ 1 ч. д. «Ревизоръ»; въ 4 ч. д. «На бойкомъ мѣстѣ»; въ 8 ч. в. «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ». — 2-го: «Обрывъ». — 3-го: въ 1-й разъ «Кисметъ». — 4-го: «Кисметъ». — 5-го: «Кисметъ». — 6-го: въ 12 ч. «Принцъ и нищій»; въ 4 ч. д. «Суворовъ въ деревнѣ»; въ 8 ч. в. «Кисметъ». — 7-го: «Кисметъ».

Василеостровскій. Въ Воскр. 1-го декабря: «Судьба гения». — 6-го: «Въ неравной борьбѣ».

Стеклянный. Въ Воскр. 1-го декабря: «Вторая жена». — 6-го «За монастырской стѣной».

ТЕАТРЪ А. ЛИНА

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

ГВОЗДЬ СЕЗОНА, Прошеди. болѣе 50 разъ

«Дѣвушка съ мышкой».

6-го дек. бенефисъ арт. М. Е. Анчаровой. Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ подъ упр. Р. З. Чинарова. Составъ тр.: Алейникова, Анчарова, Дагмаръ, Ерманъ, Коярская, В. Линъ, Привалова, Сафронова, Спирская, Шварцъ, Шарпа, Яковлева; Вернеръ, Волконскій, Гривъ, Добровольскій, Милохинъ, Морозовъ, Мочаревъ, Муратъ, Николаевъ, Орляковскій, Разсудовъ - Кулябко, Репнинъ, Семеновъ, Сквозниковъ, Скуратовъ, Чагеръ, Чинаровъ.

Рекисс. В. И. Разсудовъ-Кулябко.
Администр. И. И. Ждарскій.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА,
Троицкая ул., 18. Тел. 174-29.

ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА.

Сегодня и ежедневно три серии: 7¼, 8¼ и 10¼ ч. в. 1) «Кюкиалла и Мустаминъ», муз. ледяная идиллія В. А. Мазауревича. 2) «Старый рыцарь», лир. ком. сценъ Блатокудрова, муз. Кавказова. 3) «Нерѣшительный, или семь пятницъ на недѣлѣ», Хильницкаго. 4) Инсп. разсказъ А. Чехова «Сельскіе зэнуальцы». Балеты: «Индусскій танецъ» и съ уч. А. А. Алексеевской «L'Appée». Гл. реж. арт. Имп. т. С. М. Надендинъ. Касса открыта съ 11 ч. у. для учас. по 60 к. 1-го декабря дневной спектакль.

Администр. Л. А. Леонтьевъ.

ТЕАТРЪ КОМИЧЕСКОЙ ОПЕРЫ „Opéra Comique“ (Луна-Паркъ).

Офицерская, 39. Телеф. 19-56. Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПИОНТКОВСКОЙ.

Въ Воскресенье и ежедневно, съ участ. В. Пionтковской оригинальная оперетта въ 3 д. муз. А. Вилискаго, либрето Дьяковой.

ЕЖЕДНЕВНО 1) „Причуды страстей“

ТЕАТРЪ ЗАНОВО ОТРЕМОНТИРОВАНЪ и ОТДѢЛАНЪ

Цѣны отъ 40 к. до 7 р. 20 к. включ.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной кассѣ (Невскій, 23).

Постановка Людвигъ ЧЕРНИ. Главн. капельмейстеръ М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.

Главн. администр. А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ОТКРЫТА подписка на 1914 годъ на **ЖУРНАЛЬ**
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
 ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
 нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки
 Театра и Искусства“: беллетристика, на-
 учно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ „Эстрада“ сбор-
 пьесъ, „Эстрада“, никъ
 стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п.
 съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
 ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1914 г. въ „Библиотекъ“ будутъ помѣ-
 щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Пер-
 вые шаги“ В. Рышкова и „Огненное кольцо“ С.
 Полякова, „Царевна—лягушка“ Ю. Бѣляева,
 „Секретъ“ Бернштейна, „Ставка князя Матвѣя“
 С. Ауслендера, „Вѣчный странникъ“ О. Дымова,
 „Великая пророчица“ Вл. Боцяновскаго, и др.,

Пьесы для театровъ миниатюръ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е июня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерипавловскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

1-го и 3-го дек.

„РЕВИЗОРЪ“

2-го и 4-го дек.

«КУХНЯ СМѢХА».

Начало спектакля въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ касѣ театра съ 12 ч.
 дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Беренцовъ. Уполномо-
 ченный Е. А. Марковъ.

**ПАЛАСЪ-
 театръ**

Михайловская площ., 13.
 Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

**КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-
 ОПЕРЕТТА.**

Дирекція: И. Н. Мозговъ,
 В. А. Кошквинъ, В. Н. Пи-
 галкинъ, М. С. Харитоновъ,
 И. Н. Поликарповъ и К°.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авдѣева, А. С. Арсеева, В. Н. Балле,
 Е. И. Варламова, Н. И. Дарницъ, Е. В. Зброженскій-Пашковскій,
 В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пикарская,
 О. Н. Рейская, В. М. Шувалова, А. Н. Фригель, Н. М.
 Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валероній,
 Н. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, М. Ф. Клодницкій, П. П.
 Коржевскій, М. Д. Ковпаковскій-Людвиговъ, Н. К. Мартыненко,
 М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугаринъ, А. Н. Феона. Гл. реж.
 В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кап. В. Шпацень.

Репертуаръ: **«ВЕСЕЛЫЙ ФИЛОСОФЪ»**, оперет. въ 3 д.,
 муз. Эйслера. **«ДОЧЬ УЛИЦЫ»**, оперетта въ 3-хъ
 дѣйств., муз. Фр. Логара, перев. И. Ярона. **«ВЕСЕЛЫЙ
 КАКАДУ»** и др.

По оконч. оперет. концертъ-VARE до 4 ч. у.

Гастроли изв. куплет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вся новая прогр. Выходъ знаменит. 5 японцевъ Ямагата М. А.
 ЛИДАРСКОЙ, Mlle Selés, Тильда, Руфать-Бей, Нелли и др.

Каменноостров. пр. 42. **Театръ „ЗОНЪ“** Телефонъ 244-44.
ГАСТРОЛИ
СЪ АНСАБЛЕМЪ. МАСКА ЛИНДЕРЪ.

1-го Декабря послѣдняя гастроль **МАКСА ЛИНДЕРЪ.**

По оконч. спектакля Ball-Tongo до 4-хъ ч. утра.

БОЛЬШАЯ МИРОВАЯ ПРОГРАММА.

Ежедневно отъ 4-хъ до 7-ми час. вечера **TEA TANGO.**

Лучш. №№ конц. программы. Валетъ. Знамен. франц. дуэтъ танго
САЛЬСЪ и ПОЛЪ.

ЗА ВЪКОВОЙ СТѢНОЙ.

Драма въ 4 д. (изъ еврейск. жизни) Натансона. Авторизов. переводъ Осипа Дымова и
 М. А. Ваттъ. Реперт. театра Норша ц. 2 р. Разрѣш. без. Пр. Вѣсти. 1913 г. № 19 (экземпляръ
 Пр. Вѣст. выдана въ каждую пьесу).
 Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА

— ЦЫГАНКА —

(Дѣтя свободы)

Пьеса въ 4 д. Н. А. Смурскаго (Автора
 пьесъ: «Дѣти XX вѣка» и «Распродажа
 живяна»). Цѣна пьесы 2 р. Ноты къ пьесѣ
 (отриц. цыган. романсы и пѣсни) 40 к.
 (Реп. театр. Коршъ).

Сказка для дѣтскихъ спектаклей
 Королевичъ-лягушка въ 4 д. Ждановой.
 (Реперт. театр. Коршъ) ц. 2 р. Театраль-
 ная Библиотека Вейхель. Москва, Пе-
 тро ка. Богословскій пер. д. 1.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній,
 монологовъ,
 рассказовъ, приговорныхъ для
 чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и
 Искусство».

ДИРЕКЦІЯ

— В. Д. РѢЗНИКОВА —

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

КОНЦЕРТЫ

Ф. И. ШАЛЯПИНА

Петербургъ—27 декабря; Москва—30
 декабря; со 2-го янв. турнѣ по Россіи.

Концерты Д. А. СМЕРНОВА

Великій постъ Одесса, Кіевъ, Варшава,
 Лодзь.

Симфоническіе концерты подъ управ-
 леніемъ 8-и лѣтнаго дирижера Вилли
 ФЕРРЕРО. Петербургъ и Москва—
 ноябрь.—декабрь.

Открытие сезона Итальянской оперы въ
 Петербургѣ въ новомъ театрѣ Народ-
 наго Дома. 7-го января „Риголетто“.
 Участв.: Э-де Идальго, М. Пальверози,
 М. Баттистини и др.

Концерты Маттіа БАТТИСТИНИ:
 Петербургъ—Варшава, Рига, Кіевъ.

Великій постъ турнѣ Н. И. ТАМАРЫ.
 Администраторъ Л. Н. Аннибалъ.

Уполномочен. дирекція А. И. Барскій.

Театръ и искусство.

№ 48. — 1913 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Цензура афишъ.—Власть сплетни. *Н. С.*— Не съ того конца. *В. Самсонова*.— Къ союзу украинскихъ сценич. дѣятелей.— Мѣстные отдѣлы.— Хроника.— По концертамъ. *Черногорскаго*.— Московскія письма. *Никандра Туркина*.— Актеры—соавторы Шекспира. *Гордона Круза*.— Новыя книги о театрѣ. *Евг. Безпятава*.— Замѣтки. *Ното повис*.— Маленькая хроника.— Письма въ редакцію.— По провинціи.— Провинціальная лѣтопись.— Объявленія.

Рисунки и портреты: В. Ф. Ромашковъ, А. И. Адашевъ, К. Дебюсси, Эмиль Верхаритъ, К. А. Сомовъ, «Царевна-Лягушка», «Севильскій цирюльникъ», Торжественное засѣданіе по случаю передачи музея Бахрушина, «Ставка князя Матвѣя» (4 рис.), С. Ауслендеръ, Н. А. Покровскій, Н. П. Маликовъ, Л. Н. Каряшева, М. Я. Лилина-Тинская, П. Д. Девини, П. В. Валерьяновъ, В. С. Колпашиковъ, Д. И. Вельскій, «Высокое» искусство.

Содержаніе приложенія къ № 47. Кн. XI, «Т. и Иск.»: Памфлетъ французскаго драматурга (оконч.). *В. Аллотина*. Записки еврейскаго антрепренера. *А. Физсона*. (Продолженіе). Изъ прошлаго театра. *Н. Негорева*. Искусство актера. *С. Ратова*. Поцѣлуй, п. въ 1 д. *Джоржъ Пастонъ*. Пер. съ англ. *М. Поталенко*. Телефонная горячка, п. въ 1 д. *Мигуэля Замалонсъ*. Перев. съ франц. *М. Поталенко*. Драма Пьерро, п. въ 1 д. перев. *Н. А. З.* Послѣ спектакля, п. въ 1 д. *Обборна*. Черев. *Н. Санброва* и *В. А. Торговый домъ*, п. въ 4 д. *И. Сургуева*. Голосъ и рѣчь. Эстрада.

С.-Петербургъ, 1 декабря 1913 г.

Коммисія Государственной Думы высказалась относительно печатанія афишъ за освобожденіе ихъ отъ полицейской цензуры. Къ сожалѣнію, мало надеждъ на то, чтобы постановленіе это получило силу закона. Въ Государственномъ Совѣтѣ, конечно, найдутся «вѣскія» возраженія противъ рѣшенія Думы (а можно думать, что Дума согласится съ коммисіей).

Въ сущности, какъ это ни странно на первый взглядъ, если-бы законъ даже прошелъ, то всего меньше значенія это имѣло-бы для театра. «Подписать афишу»—значитъ не столько получить право ее напечатать, сколько получить разрѣшеніе на устройство спектакля, и пока не существуетъ законнаго порядка для открытія театровъ и устройства спектаклей, цензура афишной печати есть вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣреніе администраціи, что она не встрѣчаетъ препятствій для театрального представленія. Тамъ, гдѣ отъ администраціи, безъ объясненій причинъ или, если угодно, при тысячахъ таковыхъ объясненій, вполне зависитъ самое бытіе театра, — такое избавленіе отъ полицейской цензуры есть, такъ сказать, *privilegium odiosum*.

Не надѣясь на такое избавленіе въ ближайшемъ будущемъ, театръ былъ бы признателенъ, по крайней мѣрѣ, за возбужденіе попутно вопроса объ отмѣнѣ архаическихъ правилъ вродѣ обязательства въ столицахъ печатать афиши въ типографіи Императорскихъ театровъ, гдѣ за афишу, стоящую 3 рубля, взимаютъ въ Петербургѣ—13 руб., а въ Москвѣ—15 и даже больше. Разумѣется, прямого отношенія къ закону о печати этотъ вопросъ не имѣетъ, но желательно бы, чтобы съ трибуны Государственной Думы или Государственнаго совѣта было, наконецъ, обращено вниманіе на этотъ пережитокъ старины, оставленный въ силѣ ради интересовъ покойнаго арендатора петербургской типографіи, Гоппе, и затѣмъ утвердившійся—разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ.

Бываютъ такіа отжившія привилегія, которыя могутъ существовать только потому, что объ нихъ никто не вспоминаетъ. Вспомнить объ одной изъ такихъ привилегій, устанавливающей театральнотипографскую барщину — обязанность законодательныхъ учреждений.

25 ноября т. г. въ 2 часа дня Августѣйшій Президентъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества Его Императорское Высочество, Великій Князь Сергѣй Михайловичъ принялъ въ Михайловскомъ Дворцѣ новозбранный Совѣтъ Общества, въ лицѣ Вице-президента А. Е. Молчанова и членовъ Совѣта: председатели Совѣта В. А. Рышкова, казначей Н. П. Осулова, секретари С. А. Свѣтлова, М. Г. Савиной, Н. А. Хохлова, А. А. Желибузскаго, А. Р. Кутеля, В. К. Божовскаго и кандидата въ члены Совѣта В. В. Прогопонова. На приемѣ присутствовалъ управлюющій Канцелярією Совѣта К. К. Витарскій.

Августѣйшій Президентъ разспрашивалъ представившихся о работѣ и положеніи дѣлъ Общества. Былъ затронутъ вопросъ о выдачѣ Обществу неполученныхъ имъ двадцати тысячъ рублей Высочайше назначеннаго пособия за 1908 и 1909 годы, т. е. за время предшествовавшее 1910 году, пособие за каковой, переданное на обсужденіе 3-й Государственной Думы, было отклонено послѣдней вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся условій доклада.

Согласно ходатайству Совѣта, будетъ вновь внесены на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений представленіе о возобновленіи производства Обществу съ 1911 г. ежегоднаго пособия по 10000 р.

Была высказана въ дальнѣйшемъ надежда на то, что внесенное на законодательное утвержденіе разрабатываемаго въ Высочайше утвержденной особой Коммисіи при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ законопроекта объ обложеніи въ пользу Общества театральнаго билета въ часть послѣднему прочное обезпеченіе для спокойной и плодотворной работы, но что къ сожалѣнію, трудно ожидать скорого утвержденія этого законопроекта какъ въ виду сложности его разработки, еще незаконченной, такъ и въ виду долгаго времени, требующагося для разсмотрѣнія его въ дѣлствіи, Совѣтомъ Министровъ, Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ.

Затѣмъ Его Императорское Высочество разспрашивалъ членовъ Совѣта о предполагаемыхъ имъ въ пользу Общества спектакляхъ и концертахъ, которые уже намѣчены и предстоятъ въ ближайшемъ будущемъ и пожелалъ всѣмъ членамъ Совѣта успѣха, какъ въ работѣ его, направленной ко благу русскаго театра и его дѣятелей, такъ и въ области изысканія необходимыхъ денежныхъ средствъ.

Власть сплетки.

Странныя дѣла творятся теперь въ Александринскомъ театрѣ.

Тамъ уже начали распорядиться репертуаромъ не академикъ Котляревскій и директоръ Теляковскій, а сплетни. Самыя обыкновенныя, какъ всегда глупыя, пошлыя и злостныя сплетни.

И что всего поразительнѣе—самъ академикъ Котляревскій не только констатируетъ побѣждающую его и г. Теляковскаго власть сплетни, но и признаетъ это какъ-бы нормальнымъ порядкомъ вещей.

Дѣло идетъ о пьесѣ Леонида Андреева «Не убій».

Была пьеса и не стало пьесы. И въ репертуарѣ стояла, и къ постановкѣ готовилась, а пришла сплетня и съѣла пьесу вмѣстѣ со всѣми рѣшеніями и намѣреніями гг. Теляковскаго и Котляревскаго.

Самъ г. Котляревскій объ этомъ рассказываетъ интервьюеру довольно легкомысленно и игриво: видите-ли, «вскорѣ послѣ появленія пьесы стали распростра-

няться слухи объ ея символическомъ [характерѣ, о томъ, что она полна политическихъ намековъ].

Объ этомъ стали кричать Ноздревъ, Репетиловъ, Расплюевъ, Дыба и даже сама княгиня Хлестова заинтересовалась.

Ну, а сами гг. Котляревскій и Теляковскій? О, у нихъ «не явилось ни малѣйшихъ колебаній къ принятію драмы», которая «чужда какой бы то ни было политической символики».

Такъ, значитъ, о чемъ же разговоръ? Какое-же дѣло руководителямъ образцовой сцены, которая, по идеѣ своей, должна быть высшимъ художественнымъ образовательнымъ институтомъ страны, до какихъ-то злопыхательныхъ сплетенъ и паскудной болтовни Ноздревыхъ и Расплюевыхъ?

Оказывается, очень большое дѣло.

Слухи не уменьшались, а росли... То, что она (пьеса) представляетъ политическій памфлетъ, что въ ней изображена смѣна старой русской жизни повою, выставлены лица, играющія сейчасъ политическую роль, что, наконецъ, въ ней дѣлкомъ данъ современный политическій моментъ—вся эта невѣроятная ерунда стала достояніемъ всѣхъ.

Ну, и какой-же выводъ долженъ слѣдовать изъ того, что «невѣроятная ерунда стала достояніемъ всѣхъ»?

Думалось-бы, что—прямой, простой, истинно «академической»: обязанность образцовой сцены и ея руководителей была показать публикѣ надлежащими постановкой и исполненіемъ пьесы, что всѣ опутывающіе ее слухи, сплетни, навѣты, извѣты и доносы во-истину «невѣроятная ерунда», а сама по себѣ она только литературно-сценическое произведеніе, хорошее или плохое—это, конечно, уже другой вопросъ.

Но гг. Котляревскій съ Теляковскимъ пришли къ иному рѣшенію:

Въ такихъ условіяхъ ставить пьесу на Императорской сценѣ невозможно. Хотя мы убѣждены, что эти разговоры совершенно произвольны, однако, дирекція постановкою пьесы не должна давать повода къ сплетнямъ и слухамъ политическаго отъиска. Я долженъ былъ написать Л. Андрееву письмо съ этою мотивировкою нашего отказа.

Ну, знаете! Если-бы такое заявленіе сдѣлалъ одинъ изъ безгодундѣльныхъ театралныхъ чиновниковъ, попавшихъ въ режиссеры Александринскаго театра, еще можно-бы «попытать и простить»; но завѣдующій репертуаромъ академикъ!.. Прямо-таки страшно уже не только за театръ, а за русскую литературу становился.

Вѣдь, г. Котляревскій и по должности, и по званію обязанъ-же знать и исторію театра, и исторію русской литературы. Но если-бы рассуждали такъ, какъ они съ Теляковскимъ, если-бы приходили къ тѣмъ рѣшеніямъ, къ которымъ они пришли, то прежде всего русская сцена, русскій театръ не видали-бы своего основанія, своего фундамента, на чемъ строилось и выросло художественное зданіе—не видали-бы ни «Горя отъ ума», ни «Ревизора».

Да, вѣдь, имѣли-же бывше театралные и литературные дѣятели мужество своего мнѣнія, выступали-же они на борьбу противъ куда сильнѣйшей и опаснѣйшей сплетни и выходили побѣдителями!

А теперь старый, почтенный академикъ при первомъ же натискѣ «невѣроятной ерунды» ноздревко-расплюевской фабрикации покорно склоняетъ голову предъ властью сплетни и спѣшитъ въ жертву ей принести литературное произведеніе, относительно котораго у него нѣтъ «ни малѣйшихъ колебаній», что оно «достойно принятія» и «чуждо какой бы то ни было политической символики».

По истинѣ, ужасно!

Почтенный академикъ готовъ, для сохраненія оклада, признать власть Тимошкина и Маркова 2 надъ репертуаромъ...

Двадцатое число, двадцатое-то число что дѣлаешь!

Н. С.

Же съ того кохца.

Теперь, когда вопросъ объ обложеніи театровъ городскимъ налогомъ стоитъ на очереди, вполнѣ умѣстно напомнить о той роли, какую играютъ въ судьбѣ театровъ городскія думы, распоряжающіяся на правахъ хозяевъ городскими театрами. Обычно театральная дѣла вертятся, такъ называемые, городскіе театральные комитеты и городскія театральныя коммисіи, избираемые изъ среды гласныхъ думы. По ихъ заклю-

ченію думскія собранія отдають театры тѣмъ или инымъ претендентамъ, по ихъ же заключенію думскія собранія налагаютъ на антрепренеровъ штрафы и т. п. взысканія. Однимъ словомъ, театральные комитеты и коммисіи фактически распоряжаются городскими театрами, причемъ, надо сказать, не отступаютъ отъ «традицій», издавна укоренившихся въ городскіхъ думахъ. «Традиціи» же эти таковы: взять елико возможно больше съ антрепренеровъ аренды, оставивъ въ пользу города всѣ доходныя при театрѣ статьи, т. е. буфетъ и вѣшалку. Правда, воспитанію подобныхъ «традицій» въ значительной мѣрѣ содѣйствовали сами гг. антрепренеры, въ погонѣ за большими театрами, не останавливающіеся предъ принятіемъ весьма тяжелыхъ условій аренды въ надеждѣ «натянуть» на актерскомъ жалованіи и на другой экономіи.

Само собою разумѣется, по мѣрѣ того, какъ условія аренды городскіхъ театровъ становились все тяжелѣе и тяжелѣе, постановка театралнаго дѣла въ провинціи все падала и падала. Городскія же думы, уже по одному своему положенію призванныя заботиться объ удовлетвореніи нуждъ населенія, не только не ударили пальцемъ о палецъ для спасенія театра отъ упадка, а, какъ бы не замѣчая того упадка, продолжали прежнюю систему эксплуатаціи театровъ, причисляя ихъ къ категоріи обычныхъ городскіхъ доходныхъ статей. Хроническіе дефициты по смѣтамъ, ограниченность источниковъ обложенія—съ одной стороны, а съ другой—быстро увеличивающійся ростъ обычныхъ городскіхъ расходовъ заставили городскія думы жадно хвататься за всякую соходную статью, не разбираясь въ томъ, насколько соотвѣтствуетъ достоинству городского самоуправления выжимать лишній грошъ тамъ, гдѣ, наоборотъ, требуется поддержка. Особенная же неразборчивость городскіхъ думъ въ дѣлахъ, касающихся театра, объясняется еще до сихъ поръ, къ сожалѣнію, преобладающимъ среди большинства городскіхъ гласныхъ взглядомъ на театръ, какъ на «пустяковое» дѣло, не заслуживающее серьезнаго вниманія. Что же касается театралныхъ коммисій и комитетовъ, то они хотя и избираются, главнымъ образомъ, изъ такъ называемыхъ «друзей театра», но особенной энергіи въ защитѣ театра не проявляютъ и въ большинствѣ случаевъ,—и нѣрѣдко при этомъ можетъ быть исклчительно изъ желанія сохранить свое командующее въ театрѣ положеніе,—усердно прислушиваются къ мнѣнію думскаго большинства.

Такая политика театралныхъ комитетовъ и коммисій обнаружилась и въ томъ, что городскія самоуправления высказались за обложеніе театралныхъ предпріятій, ибо этотъ вопросъ детально обсуждался именно въ коммисіяхъ и комитетахъ, а общія собранія городскіхъ думъ лишь санкціонировали столь пріятныя для нихъ постановленія, дающія возможность хотя немного пополнить кассу. Городскія думы, состоящая главнымъ образомъ изъ представителей торгово-промышленнаго класса и вообще стремящаяся создать для своихъ личныхъ предпріятій, наиболѣе льготныя условія, съ легкимъ сердцемъ соглашаются на обложеніе театровъ. Что же дастъ новый налогъ на театры? Въ нѣкоторыхъ городскіхъ думахъ при обсужденіи вопроса о новомъ налогѣ говорили, что онъ дастъ возможность при обремененіи другими неотложными нуждами бюджетъ удѣлать кое что и на театры. Увы, суровая дѣйствительность опровергаетъ подобныя «мечтанія». Достаточно знать, въ какомъ положеніи находятся городскія кассы, чтобы заранее предвидѣть, что новый театралный налогъ уйдетъ на тѣ неотложныя нужды, къ числу которыхъ нужды театра не причисляются. Намъ извѣстны такіе факты, когда даже спеціальныя по городской смѣтѣ ассигнованія на нужды театра не выполнялись и благодаря этому зданіе городского театра пришло въ такое состояніе, что грозило катастрофой. Но и этого было недостаточно, чтобы принудить городскую думу спасти театралное зданіе отъ разрушенія, а потребовалась угроза со стороны администраціи запретить постановку спектаклей. Я привожу этотъ фактъ, какъ наиболѣе характерный, но не единичный. Многолѣтнее хозяйничанье городскіхъ думъ въ театралныхъ дѣлахъ—это самый основательный доводъ противъ новаго городского театралнаго налога.

Тамъ, гдѣ есть городскія театральныя зданія, городскія думы эксплуатировали ихъ наравнѣ съ базарными лавками и лабазами. Тамъ же, гдѣ нѣтъ театралныхъ зданій—городскія думы не проявляли никакихъ заботъ о театрѣ.

Для чего же собственно устанавливается новый налогъ? Единственно вѣдь для того, чтобы облегчить обложеніе торгово-промышленныхъ предпріятій! Для

В. Ф. Ромашковъ.

(Къ 35-лѣтню сценической дѣятельности).

современныхъ городскихъ думъ это можетъ быть и «обыкновенное дѣло», но съ точки зрѣнія культурныхъ людей подобное переложение налогового бремени съ лабаза на театръ есть своего рода вандализмъ.

Не объ обложеніи театровъ въ пользу городовъ слѣдуетъ говорить, а въ интересахъ культуры, наоборотъ, слѣдовало бы возбудить вопросъ объ обложеніи..., городовъ въ пользу театровъ, т. е. объ изысканіи средствъ къ тому, чтобы заставить городскія думы болѣе внимательно относиться къ удовлетворенію потребностей населенія въ театрѣ. В. Самсоновъ.

Къ вопросу о Союзѣ украинскихъ сценическихъ дѣятелей.

Поднятый на стран. журн. «Т. и И.» вопросъ о Союзѣ укр. сцен. дѣятелей вызвалъ по этому поводу всего двѣ-три замѣтки, кстади авторы которыхъ солидарны съ мнѣніемъ редакціи о слияніи укр. артистовъ съ Т. О. На первый взглядъ такое невнимательное отношеніе укр. артистовъ къ столь важному вопросу можетъ показаться страннымъ. Объясняется же это тѣмъ, что охотниковъ высказываться печатно, безъ крайней къ тому, часто личной, необходимости, среди укр. арт.—мало, также необходимо принять во вниманіе и слабое знакомство укр. арт. съ новымъ уставомъ Т. О. Тяжелая на подъемъ укр. акт. масса, по своему обыкновенію, даже въ очень важныхъ вопросахъ жизни своего театра, занимаетъ выжидательное положеніе.

Только относительно немногихъ укр. акт. можно сказать, что они относятся къ идеѣ присоединенія къ И. Р. Т. О. съ подозрительнымъ осторожностью, видя въ подобномъ предложеніи «другій Переяславъ», совершенно упуская изъ виду, что ничего подобнаго въ этомъ быть не можетъ, на основаніи § 24 устава И. Р. Т. О. Вотъ поэтому-то сомнѣвающимся и колеблющимся «изъ особыхъ побужденій», въ удобопріемливости присоединенія укр. акт. къ И. Р. Т. О.—необходимо принять во вниманіе настоящее положеніе укр. акт., ихъ театра и будущность его. Слѣдуетъ еще сомнѣвающимся принять во вниманіе и то обстоятельство, что образованіи организаціи въ объемѣ устава И. Р. Т. О., при комбинаціи присоединенія къ нему, можно достигнуть въ такой срокъ, какой будетъ немислимъ, при попыткахъ самостоятельнаго осуществленія укр. Союза.

Образовать, такимъ путемъ, какъ-бы самостоятельную группу, укр. арт. на очередномъ делегатскомъ съѣздѣ, или черезъ Соѣтъ, согласно уставу И. Р. Т. О., на основаніи § 2 п. п. е. м., смогутъ возбудить вопросъ о выдѣленіи ихъ въ особый Союзъ, со специальнымъ Бюро, вѣдающимъ нужды укр. театральнаго дѣла. Мѣстоприваніемъ укр. бюро можетъ быть избранъ одинъ изъ городовъ, находящийся, такъ сказать, на трактѣ движенія укр. труппъ, или къ которому по тѣмъ или инымъ причинамъ, укр. акт. тяготеютъ во время сезонныхъ съѣздовъ.

Въ послѣднее время, для веденія членами И. Р. Т. О. театральнаго театральнаго предпріятій, Т. Бюро практикуется выдача имъ вспомоществовательныхъ суммъ до 1000 р. Ставъ правоспособными членами И. Р. Т. О., естественно, что укр.

арт. также получаютъ возможность пользоваться такими же денежными поддержками для этихъ же цѣлей. Права членовъ, а главное цѣли Т. О., настолько близки по духу укр. арт., что не воспользоваться благоприятнымъ моментомъ было-бы, по крайней мѣрѣ, грѣшно противъ самихъ себя и своего театра!

По новому уставу, порядокъ вступленія въ число членовъ Т. О. нѣсколько измѣненъ. Желающимъ баллотироваться въ число членовъ его, слѣдуетъ написать объ этомъ на имя Соѣта И. Р. Т. О. заявленіе, сообщивъ въ немъ: званіе, родъ сценической дѣятельности, имя, отчество, фамилію, псевдонимъ. Въ какихъ городахъ и труппахъ протекла профессиональная дѣятельность за послѣдніе 5 лѣтъ, въ теченіе зимнихъ сезоновъ, свой постоянный адресъ, и такое заявленіе, а также и членскіе взносы, направлять по адресу: Москва. Большая Никитская, 19, Театральное Бюро, памятуя при этомъ, что, чѣмъ быстрее и охотнѣе сдѣлаютъ это, тѣмъ скорѣе приблизится къ себѣ возможность осуществленія тѣхъ идеаловъ, о которыхъ укр. арт. тайно вздыхаютъ и говорятъ много лѣтъ подрядъ. В. П. Володенко.

Мѣстные отдѣлы.

Въ Соѣтѣ Т. О. получены уже отъ нѣкоторыхъ отдѣловъ имена кандидатовъ на должность управляющаго московскимъ Бюро. Въ порядкѣ полученныхъ голосовъ, кандидаты по *казанскому* отдѣлу: Лавровъ-Орловскій, Боуръ, по *саратовскому*—Кашевѣровъ, Кривцовъ, Поплавскій; по *тульскому*—Лавровъ-Орловскій; по *омскому*—Свѣтловъ, Красовъ, Кашевѣровъ, Невскій, Комаровъ; *красноярскому*—Тупковъ, Соболичковъ Самаринъ, Лавровъ-Орловскій; *оренбургскому*—Ягелловъ.

Москва. 1-й опереточный мѣстный отдѣлъ при театрѣ «Зонъ» выработалъ воззваніе, въ которомъ приглашаетъ опереточныхъ артистовъ немедленно открывать мѣстные отдѣлы, согласно уставу Т. О., дабы на съѣздѣ делегатовъ Великимъ постомъ 1914 года основать особый опереточный отдѣлъ при Бюро Т. О.; стараться привлекать возможно большее количество опереточныхъ артистовъ въ число членовъ О-ва путемъ устной проганды, записывая ихъ до собранія делегатовъ кандидатами въ дѣйств. чл.; высказывать всевозможныя матеріальныя средства въ пользу Т. О., напр.: а) стараться устроить хотя-бы одинъ спектакль въ пользу Т. О., б) обложить контрамарки 5—10 коп. сборомъ, в) участвовать въ концертахъ и благотворительныхъ вечерахъ только за плату и удѣлять хотя-бы 10% въ пользу Театр. О-ва, г) отменить рукопожатіе подъ штрафомъ 10 коп. (за каждое пожатіе руки), е) то же примѣнить и за каждую закуренную на сценѣ папиросу, ф) не приносить ущерба автреперену, устраивать кабаре послѣ спектакля за отдѣльную плату, чистую прибыль съ которыхъ такъ же пожертвовать Т. О., г) генеральныя репетиціи дѣлать платными и другіе возможные доходы по усмотрѣнію опереточ. сцен. дѣятелей.

Тотъ-же отдѣлъ постановилъ отказаться отъ указанія кандидата на должность завѣдывающаго драматическимъ отдѣломъ бюро и оставить этотъ вопросъ открытымъ до съѣзда делегатовъ Великимъ постомъ 1914 года, ибо полагаетъ, что и лицо, завѣдывающее опернымъ отдѣломъ, хотя это мѣсто въ данное время не вакантно, должно быть также бюро.

Кромѣ того, отдѣлъ находитъ, что двухъ завѣдывающихъ (опера и драма) недостаточно и предлагаетъ, основавъ при Бюро особый отдѣлъ опереточный, выбрать самостоятельнаго завѣдывающаго этимъ отдѣломъ.

Курскъ. Образовать мѣстный отдѣлъ при гор. театрѣ, председателемъ отдѣла избранъ уполномоченный Т. О. Н. А. Левенталь, секретаремъ—г. Кавказовъ.

Уральскъ. Открыть мѣстный отдѣлъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Товарищемъ предсѣд. Соѣта Т. О. избранъ Н. Н. Боголюбовъ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Соѣта Т. О. разсматривались два любопытныхъ принципиальныхъ вопроса. Витебскій отдѣлъ запросилъ: входитъ ли въ число платныхъ спектаклей дневная публичная генеральная репетиція при полной обстановкѣ? По мнѣнію Соѣта, разъ публика была безплатная (накаунтъ сезона для мѣстной администраціи и представителей общества), то подобную генеральную репетицію нельзя относить къ началу сезона.

Другой мѣстный отдѣлъ запросилъ, входитъ ли въ обязанность предпринимателя оплачивать извозчиковъ, при выѣздныхъ спектакляхъ, сверхъ суточныхъ, по нормальному дого-

вору. Подобное требованіе припадо несоотвѣтствующимъ смыслу договора.

— Сюжетъ для «суда Соломона». Во Владивостокѣ произошелъ такой споръ между артистомъ Давыдовымъ-Шау и антрепренеромъ театра миниаторъ, Кастальскимъ. Постомъ Давыдовъ-Шау подписалъ договоръ съ уполномоченнымъ Кастальскаго Гл. Ростовымъ на службу во Владивостокѣ, при чемъ послѣдній выдалъ Давыдову-Шау, какъ еврею, слѣдующее письменное обязательство: «обязуюсь выхлопотать право жительства Давыдову-Шау во Владивостокѣ». Очевидно, такого права г. Ростовъ не выхлопоталъ и Давыдовъ-Шау требуетъ неустойку. Кастальскій, съ своей стороны, требуетъ съ Давыдова Шау перебранный деньга, такъ какъ де «незаконныхъ лицъ» онъ въ труппѣ держать не намѣренъ. Трудно судить объ этомъ дѣлѣ всесторонне, но любопытно, что изъ справокъ, полученныхъ въ Совѣтѣ Т. О., видно, что Давыдовъ-Шау былъ во Владивостокѣ, участвуя въ турпѣ Насти Поляковой, и тогда, надо полагать, «право жительства» было ему исходатайствовано. Резолюція Совѣта отложена до получения заключенія юрисконсульта. Но въ бытовомъ отношеніи дѣло очень любопытно.

— Принятая къ постановкѣ на сценѣ Александринскаго театра и долгое время репетировавшаяся пьеса Л. Андреева «Не убій» возвращена дирекціей автору и поставлена не будетъ. Таково рѣшеніе директора Императорскихъ театровъ.

Н. А. Котляревскій по этому поводу говоритъ:

«Вскорѣ послѣ, появленія пьесы «Не убій» стали распространяться слухи о ея символическомъ характерѣ, о томъ, что она полна политическихъ намековъ. При такихъ условіяхъ ставить пьесу на Императорской сценѣ невозможно, хотя мы убѣждены, что эти разговоры совершенно произвольны».

— Пьеса В. Рышкова «Первые шаги» одобрена московскимъ литературно-театральнымъ комитетомъ для постановки на Императорскихъ театрахъ и пойдетъ въ Москвѣ въ Маломъ театрѣ—въ будущемъ сезонѣ (въ этомъ сезонѣ будетъ поставлена «Змѣйка»), а въ Петербургѣ—во второй половинѣ этого сезона.

— Въ дирекціи литературно-художественнаго общества идутъ рѣчи о закрытіи театральной школы А. С. Суворина.

Дѣло въ томъ, что школа даетъ ежегодный дефицитъ въ 50.000 руб., каковой приходится покрывать каждый годъ литературно-художественному обществу. Вопросъ этотъ падныхъ будетъ обсуждаться директорами, а затѣмъ будетъ вынесенъ на разсмотрѣніе общаго собранія. Въмѣсто упраздненной театральной школы предполагается открыть большое народное училище имени А. С. Суворина въ Воронежской губерніи.

Поэтому поводу, однако, нельзя не замѣтить, что театральная школа была основана по случаю театрального юбилея покойнаго А. С. Суворина. Народная школа—дѣло хорошее, по какъ же связать концы съ началами?

— Вопросъ объ антрепризѣ Русскаго драмат. театра въ будущемъ сезонѣ все еще остается открытымъ. Къ А. К. Рейнке поступаютъ предложенія о совмѣстной антрепризѣ отъ разныхъ провинц. антрепризъ. На этой недѣлѣ, между прочимъ, приѣзжаетъ въ Петербургъ управляющій Ростовскаго-па-Дону театра А. И. Гришинъ для переговоровъ съ А. К. Рейнке.

— Слѣдующей постановкой въ театрѣ Незлобина-Рейнке будетъ пьеса г. Полякова «Огненное кольцо». Пьеса пойдетъ въ декабрѣ. Послѣ пьесы г. Полякова пойдетъ «Ставка князя Матвѣя» г. Ауслендера.

— Будетъ-ли продолжаться сезонъ Незлобина-Рейнке постомъ, пока еще не выяснено.

— Въ декабрѣ исполняется пятилѣтіе театра «Кривое Зеркало». Предполагавшееся торжественное празднованіе пятилѣтія откладывается на осень, ввиду семейнаго траура Э. В. Холмской. Къ юбилею будетъ выпущенъ особый сборникъ—альманахъ. На будущей недѣлѣ въ «Кривомъ Зеркалѣ» состоится премьера. Пойдутъ пьесы: «Подъ властью Пана», инсцен. Н. Еврепнова, «Номо Sapiens» Бенедикта и «Татьяна Ларина» Б. Ф. Гейера.

— Поѣздка труппы А. А. Левицкаго по Прибалтійскому краю, начавшаяся 6 ноября, закончилась 21 ноября. Всего даю было 12 спектаклей: два въ Ревелѣ, два въ Юрьевѣ, одинъ въ Валкѣ, одинъ въ Ригѣ, два въ Митавѣ, два въ Либавѣ и два въ Шавляхъ. Ставились «Ревность», «Леда» и «Апантка». Труппа имѣла успѣхъ матеріальный, но не художественный. Газеты ревельскія, рижскія и либавскія—отозвались о спектакляхъ далеко нехорошо.

Выступавшая въ заглавной роли въ «Ледѣ» г-жа Александрова-Войнаховская поѣздки не закончила. Въ Либавѣ полицмейстеръ объявилъ антрепризѣ, что если Леда выступитъ обнаженной, то онъ опуститъ занавѣсъ и составитъ протоколъ. Одѣтъ трико г-жа Войнаховская не пожелала и уѣхала въ Петербургъ, роль ея была передана г-жѣ Ершовой, выступавшей въ пеньюарѣ (sic). Г-нъ Левицкій предполагаетъ организовать новую поѣздку по городамъ Царства Польскаго.

— Въ Домѣ Просвѣтит. Учрежденій въ память 19 февраля (гдѣ раньше игралъ «Нашъ театръ») съ 7 декабра по субботамъ будетъ ставиться свои спектакли параллельно со спектаклями по воскресеньямъ на Лиговскѣ, Общедоступный театръ гр. С. В. Палиной. Для открытія спектаклей Общедоступн. театра 7 дек.

идеть «Вишневы садъ». Затѣмъ намѣчены къ постановкѣ «Одинокіе», «Гроза», «На большую дорогу», «Плоды просвѣщенія».

— Намъ просятъ напечатать, что предсѣдатель Совѣта Театральнаго Общества В. А. Рышковъ принимаетъ по всѣмъ дѣламъ Общества по пятницамъ 1—2 час. дня въ помѣщеніи Канцеляріи Совѣта (Николаевская, 31). Въ случаѣ экстренной надобности можно обращаться ежедневно отъ 10—11 час. утра по телефону 73-48.

— 28 ноября утромъ покушалась на самоубійство пвѣстная артистка М. И. Ртицева, съ начала сезона занимавшая антрепризой и снывшая въ Москвѣ театръ у Каменнаго моста, гдѣ даются миниатюры. Г-жа Ртицева приняла около 2 гр. кокаина.

Вызваннымъ врачамъ удалось спасти г-жу Ртицеву. Причина покушенія на самоубійство объясняется несприятностями по театральному дѣлу.

— 28 ноября скончалась бывшая артистка Михайловскаго театра Матильда Дестомбъ, мать бывшей артистки театра А. С. Суворина Клавдіи Дестомбъ. Покойная послѣдніе годы жила на пенсіи и на сценѣ почти не выступала.

— 1 декабря исполняется 35 лѣтъ сценической дѣятельности артиста Народнаго дома Николая П. В. Ф. Ромашкова.

— Попечительнымъ Совѣтомъ для поощренія Русскихъ композиторовъ и музыкантовъ въ текущемъ году присуждены Глинкинскія преміи за слѣд. произведенія: 1) за симфоническую поэмю «Нугусъ postignus» (Полетъ вѣдмъ) С. Н. Василенко премію въ 750 р., 2) за симфоническій диопрямбъ для оркестра и голоса «Врубель» М. Ф. Гнѣсина премію въ 600 р., 3) за 6 музык. иллюстрацій для фортепiano къ сказкѣ «О, рыбацкѣ и рыбацѣ» Н. Н. Черепнина премію въ 300 р.

— Артисты драмат. труппы Народнаго дома гг. Розенъ-Саливъ и Скарятинъ назначены очередными режиссерами.

— «Утро Россіи» сообщаетъ, что артистъ московскаго Малаго театра В. А. Блюменталь-Тамаринъ на будущій сезонъ подпишетъ контрактъ къ Синельникову въ Харьковѣ на 1500 руб. въ мѣсяцъ.

* * *

Въ Коммисіи Государственной Думы разсматривалась ст. 82 закона о печати, устанавливающая, что афиши и плакаты разрѣшаются къ печати полиціей.

Гр. Беннигсенъ предлагаетъ эту статью исключить, на томъ основаніи, что полицейская цензура вообще не достигаетъ своей цѣли.

Шубинскій, наоборотъ, поддерживаетъ эту статью законопроекта и аргументируетъ свой взглядъ такъ:

— Въ Москвѣ была напечатана афиша, въ которой публика извѣщалась, что въ концѣ спектакля будетъ обезглавленъ челоуѣкъ. Въ Гаграхъ нынѣшнимъ лѣтомъ была расклеена афиша, въ которой говорилось, что по канату будетъ ходить окровавленный трупъ. Изъ этого ясно, насколько необходимо за афишами полицейскій надзоръ.

Герасимовъ возражаетъ:

Примѣры, приведенные Шубинскимъ, показываютъ лучше всего, что афиши, полиціей пропускаемыя за приличную мзду, представляютъ изъ себя, Богъ знаетъ, что. Полицейская цензура ведетъ только къ злоупотребленіямъ.

Пуришкевичъ. Я боюсь, при отмівѣ полицейской цензуры деревня будетъ развращаться. Согласенъ, что полиція у насъ не на высотѣ призванія, беретъ взятки, и т. д. Цензура надо передать какому-либо другому учрежденію.

Ст. 82 отклоняется значительнымъ большинствомъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 25 ноября, подъ предсѣдательствомъ августѣйшаго президента академіи наукъ великаго князя Константина Константиновича, происходило торжественное засѣданіе попечительнаго совѣта музея А. А. Бахрушина. Въ этомъ засѣданіи состоялся актъ торжественной передачи музея въ вѣдѣніе академіи наукъ.

Великій князь Константинъ Константиновичъ въ своей привѣтственной рѣчи, между прочимъ, сказалъ:

«По волѣ создавашаго его лица литературно-театральны музей сталъ общественнымъ достояніемъ. Пусть, однако же, не отойдутъ отъ музея тѣ же любовь и заботливость и теперь, когда онъ вступаетъ на путь откровеннаго служенія просвѣщенію. Объ этомъ должна постараться взявшая на себя попечительство о музеѣ Императорская академія наукъ». Объ этомъ позаботятся и всѣ новыя лица, которыхъ приблизилъ къ дорогому своему дѣтищу почетный попечитель музея».

А. И. Сумбатовъ-Южннъ говорилъ о связи литературы съ театромъ и замѣтилъ, что съ передачей музея академіи связь эта укрѣпится. Н. В. Давыдовъ въ своей рѣчи выдвинулъ воспитательное значеніе театра. Вл. И. Немировичъ-Данченко замѣтилъ, что русскій геній дѣлаетъ исторію, но мало заботится о сохраненіи для потомства историческихъ памятниковъ. Поэтому надо сказать спасибо челоуѣку, который въ теченіе ряда лѣтъ любовно собиралъ предметы, связанные съ дѣятельностью русскихъ гениальныхъ людей, работавшихъ на поприщѣ театра. Директоръ театра Ф. А. Коршъ, отъ своего имени и отъ лица другихъ директоровъ, заявилъ, что дѣятели русскаго театра

видятъ въ передачѣ музея академіи наукъ торжественное признание благотворнаго значенія русскаго театра.

Въ заключеніе А. А. Бахрушинъ, отъ лица актерской среды, благодарилъ великаго князя Константина Константиновича и академію наукъ за приобщеніе къ академіи представителей театрального міра.

Въ концѣ засѣданія были оглашены прівітственныя телеграммы.

Вечеромъ, въ одномъ изъ ресторановъ, состоялся сопровождавшій многочисленными тостами банкетъ, устроенный членами совѣта музея.

— Въ театрѣ Незлобина пропла новинка—пьеса С. Ауслендера «Ставка князя Матвѣя». Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ 20-е годы прошлаго столѣтія. Передъ зрителемъ проходятъ: залъ танцкласса, аллея С.-Петербургскаго Лѣтняго сада, театральныя подъѣзды и сцена въ ночномъ кабачкѣ у цыганъ, гдѣ кн. Матвѣй ставитъ свою ставку.

Князь Матвѣй запутанъ въ любовныхъ отношеніяхъ съ женой своего дяди, запутанъ въ долгахъ и, кромѣ того, вѣроятно, въ какомъ-то политическомъ заговорѣ, о чемъ можно только догадываться по упоминанію о какомъ-то таинственном пакетѣ, содержащемъ бумаги, раскрытіе которыхъ должно погубить князя. Пакетъ этотъ находится въ рукахъ тетки князя Матвѣя, любовь которой имъ отвергнута. И она пользуется имъ, чтобы отомстить.

Наибольшій успѣхъ имѣла сцена въ кабачкѣ: цыганское пѣніе и драка офицеровъ съ чиновниками. Это поставлено отлично, съ большой живостью.

На сценѣ фигурируетъ даже настоящій (не спасаетъ и гримъ!..) «цыганскій староста» Поляковъ изъ московскаго популярнаго ресторана.

Въ общемъ, пріятно-занимательная пьеса.

Главные роли играли: г-жа Рутковская (Лиза), Рындина (кн. Анна Семеновна), г.г. Нелидовъ (князь Матвѣй) и Лпхачевъ (Неводовъ).

Автора стали вызывать уже послѣ 1-го акта. Шумные вывоы были и послѣ окончанія.

Н. Вильде изъ «Гол. Москвы» по сему случаю приводитъ слѣд. діалогъ:

«Я спросилъ одного стараго театрала:

— А что, скажите, вотъ вы помните хорошо старыя театры? Островскаго такъ вызывали?

А онъ мнѣ на это:

— Нѣтъ. Да теперь это все организовано».

— Конфликтъ въ «Свободномъ театрѣ» улаженъ. Обѣ стороны—г. Суходольскій и г. Марджановъ—пошли на уступки. Центр тяжести, конечно, въ томъ, что затраты громадныя, а приходъ весьма слабый. За полгода истрачено около 1/2 милліона рублей, и, въ концѣ-концовъ, даны пока три постановки, изъ которыхъ одна—«Прекрасная Елена»—совершенно не оправдала возложенныхъ на нее надеждъ. Ее ставятъ очень рѣдко. «Сорочинская ярмарка» и «Покрывало Пьеретты» пользуются нѣкоторымъ успѣхомъ, но, конечно, не могутъ оправдать тѣхъ расходовъ, которые были затрачены на постановку этихъ пьесъ.

Нѣкоторое время тому назадъ В. П. Суходольскій отстранилъ К. А. Марджанова отъ завѣдыванія хозяйственной частью и, самолично ставъ во главѣ хозяйственной части, пришелъ къ выводу, что веденіе дѣла на тѣхъ началахъ, какъ оно ведется въ настоящее время, совершенно недопустимо.

Между тѣмъ согласно существующему договору К. А. Марджановъ считается компаньономъ и является владѣльцемъ 1/4 имущества. Всѣ контракты написаны на имя г. Марджанова и г. Суходольскаго. Слѣдовательно, Свободный театръ можетъ существовать только въ томъ случаѣ, если въ дѣлѣ будутъ принимать участіе оба компаньона. Въ случаѣ нарушенія договора предпріятіе должно быть ликвидировано. А въ послѣднемъ случаѣ г. Суходольскому, уже затратившему полмилліона рублей, пришлось бы уплатить владѣльцу театра и артистамъ 200.000 р. неустойки; кромѣ того, дирекціей Свободнаго театра снято въ Петербургѣ для гастролирующихъ спектаклей на апрѣль и май помѣщеніе въ театрѣ консерваторіи. Принимая во вниманіе всѣ эти обязательства, г. Суходольскій пришелъ къ заключенію, что ему во всякомъ случаѣ выгоднѣе продолжать дѣло. Марджановъ остается въ Свободномъ театрѣ. Въ составѣ управленія театра входитъ бывшій завѣдывающій монтажно-технической частью Императорскихъ театровъ В. К. Божовскій.

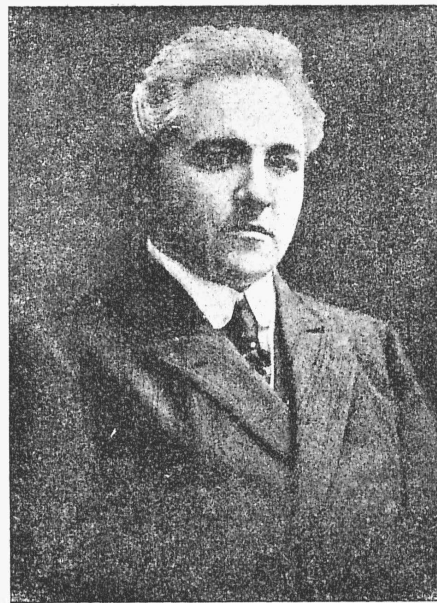
Конфликтъ улаженъ, но обстоятельство, вызвавшія конфликтъ, въ сущности остались, и лишь безвыходность положенія г. Суходольскаго привела къ мирному разрѣшенію вопроса. Надолго ли?..

«Раннее Утро» озаглавило замѣтку о конфликтѣ такъ: «Канунъ распада». «Канунъ» отодвинуть на нѣкоторое время...

— Н. Н. Сивильниковъ ведетъ переговоры съ г. Евелиновымъ о снятіи Никитскаго театра на будущій зимній сезонъ (до Рождества) подъ драматическія спектакли.

— О. А. Коршъ увѣжаетъ на югъ Франціи 3-го декабря и не вернется въ Москву до весны. Завѣдывать дѣлами будетъ его сынъ Е. О. Коршъ.

Изъ состава труппы на будущій сезонъ вышли г-жи Аренцвари, Симонова, гг. Смурскій, Щепановскій.

А. И. Адашевъ.

(Къ инциденту въ школѣ Адашева).

— 2-ю и 3-ю недѣли Вел. поста въ театрѣ Корша будетъ гастролировать П. Орленевъ. На Пасхѣ и Фоминой будетъ играть труппа берлинскаго «Neues Schauspielhaus».

— Въ бюро. Провинціальныя антрепризы уже приступаютъ къ формированію труппъ для будущаго зимняго сезона. Формируютъ черезъ театральное бюро: г-жа Зарайская и г. Гришинъ—въ Ростовъ-на-Дону, г. Образцовъ для Казани, г. Лебедевъ въ Самару, Никулинъ въ Воронежъ.

* * *

Десятилетіе Общедоступнаго театра гр. Паниной. Отпраздновали, какъ и открыли—«Грозой», подчеркнувъ, что все въ театрѣ исходитъ отъ Островскаго и къ нему же возвращается, ибо въ немъ заключены та «наглядность чисто бытоваго письма» и общечеловѣческаго переживанія, которыми, по мысли общедоступнаго театра, должны быть пропикнуты пьесы для публики лиговскаго театра. Островскій послужилъ первоосновой, которой строился народный театръ, нащупывая почву, уча другихъ и научаясь самъ. Изъ другихъ классиковъ надо было еще выбрать подходящее, Островскій же, какъ это бываетъ съ гениями въ различныхъ сферахъ творчества, создавая національный русскій театръ вообще, явился всеобъемлющимъ, для всѣхъ сословій, нарѣчій, состояній...

Юбилейное настроеніе чувствовалось въ театральномъ залѣ, а по дорогѣ къ нему—въ усиленномъ контролѣ билетовъ. Казалось бы, наоборотъ—слѣдовало-бы такой день отмѣтить полную общедоступностью зрѣлища, вступить въ всѣхъ, кто желаетъ и сколько сможетъ вмѣстѣ театръ и всѣ прилегающія къ нему помѣщенія. Лиговскій театръ, по своимъ заданіямъ—проборазъ искусства будущаго. А полная общедоступность театра, безплатность зрѣлища—одно изъ первыхъ условий его. Не благотворительность, но право каждого, какъ право дышать—быть подверженнымъ возвышающему вліянію искусства. Конечно, общій укладъ жизни, быть—не въ пользу этой идеи. Но разъ въ 10 лѣтъ должно, несмотря на техническія затрудненія, напомнить, что слова и иллюзіи не гибнутъ...

Послѣ спектакля, нервность котораго чувствовалась и на сценѣ, открылся собственно юбилейный праздникъ. Кантата со словами С. Городецкаго и музыкой г. Кудряцева исполнена хоромъ и труппой. Потомъ читали челобитную «боярину Павлу Павловичу сыну Гайдебурову, лиговскаго лицейскаго приказу судіи, со боярыней Надеждой Федоровной» и просили въ ней:

«Пожалуй насъ, холопей твоихъ и бабъ твоихъ лицейскъ, взыщи насъ великой твоей милостью, прикажи, великій бояринъ, и папередъ тебѣ боярину и судіи и боярынѣ твоей всячески пріятнѣ и служить».

Графиня С. В. Панина, просвѣщенная хозяйка всѣхъ учреждений Народнаго дома, прівітствовала П. П. Гайдебурова за его неуклонное служеніе идеаламъ искусства для народа, безъ уклоненій въ сторону дешеваго успѣха. Депутации отъ разныхъ учреждений и учащихся Лиговскаго Народнаго дома, отъ юбилейнаго комитета (кн. М. Н. Волконскій, Л. Гуревичъ, Я. Гуревичъ, С. Адриановъ, Ю. П. Прѣсляковъ, В. А. Головинъ, А. Е. Прѣсляковъ), отъ учащейся молодежи, 0-ва русскіхъ драм. писателей, Театр. Общ. и др. учреждений, общественныхъ и народныхъ, подчеркнули, что работа общедоступнаго театра оцѣнена

по достоинству, горячо и искренно. Было получено много телеграммъ; всѣхъ не успѣли огласить. Прислали привѣтствія: М. Г. Савина, К. С. Станиславскій и В. И. Немировичъ-Данченко, московскій Художественный театр, московскій Малый театр, совѣтъ всероссійскаго литературнаго общества, общество имени А. Н. Островскаго, организационное бюро по созыву перваго съѣзда по народному образованію, театры «Кривое Зеркало», «Нашъ театр», Домъ просвѣтительныхъ учрежденій въ память 19 февраля 1861 года, культурно-просвѣтительное общество «Знаніе», секція содѣйствія устройству деревенскихъ и фабричныхъ театровъ при московскомъ обществѣ пародныхъ университетовъ и др.

На сценѣ вѣнки и цвѣты, въ партерѣ—долгія оваціи. Товарищескій ужинъ въ атмосферѣ не холоднаго юбилейнаго настроенія, по простоты и искренности, закончилъ торжество на Лиговкѣ. И праздничные огни его свѣтили далеко за предѣлы рабочаго квартала...

Петръ Ю.

* * *

Театръ Сабурова. Бенефисъ С. Э. Сабурова. Публика, посѣщающая театры легкаго жанра, любитъ «общедоступный», «линдеровскій» комизмъ, «колѣнца» и потѣшныя гримасы, буфонные жесты и кинематографическія позы.

И г. Сабуровъ играетъ фарсовую роль Поля Нормана, въ пьескѣ Гаво «Маленькая шоколадница», именно въ «линдеровской» манерѣ, задавшись цѣлью смѣшить свою аудиторию во что-бы то ни стало, даже и тогда, когда данное сценическое положеніе, психологія роли этого не требуютъ. Г. Сабуровъ даетъ рѣзкій шаржъ, каррикатуру, его комизмъ бѣгет на внѣшній эффектъ, и публика реагируетъ на такую игру шумно, и почти единодушно театр оглашается смѣхомъ...

Французскій композиторъ Клодъ Дебюсси.

(Къ приѣзду въ Россію).

Виртуозная игра г-жи Грановской представляется мнѣ расточительной роскошью для фарсовой публики. Конечно, сила большаго таланта, не можетъ не покорить и поклонниковъ «линдеровщины», но вѣдь только часть зрителей театра «легкаго жанра» способна сознательно оцѣнить всю красоту, все изящество исполненія артистки...

Обидно, что такая артистка обречена играть роли, большею частью, ничтожныя въ пьесахъ.

Между тѣмъ г. Сабуровъ можетъ сохранить и легкій жанръ своего театра, и свою публику, словомъ продолжать свое упроченное дѣло на тѣхъ основахъ, которыя создали ему успѣхъ, а именно на основахъ беззаботнаго веселья, и вмѣстѣ съ тѣмъ, ойти отъ шаблоннаго фарсового репертуара...

Если нѣтъ оригинальныхъ повинокъ, можно обратиться къ хорошо вабытому старому. Въ комедійномъ веселомъ репертуарѣ Лабиса, Сарду, Пальерона, Кадельбурга, въ лучшихъ изъ веселыхъ пьесокъ В. А. Тихонова, Викт. Крылова, Мясницкаго и др., право-же, больше настоящаго смѣха, чѣмъ въ новѣйшихъ фарсахъ. Я убѣжденъ, что такой репертуаръ привлечалъ-бы публику, ибо въ немъ г-жа Грановская нашла-бы богатый матеріалъ для проявленія своего таланта, да и вся труппа, въ которой вмѣстѣ такія хорошія силы, какъ гг. Казанскій, Брошель, Степановъ, Надеждинъ и др., нашли бы для себя интересную работу.

Остальныя роли въ «Маленькой шоколадницѣ» кромѣ, сравнительно, выдѣляющихся—отда героини, добродушнаго и безвольнаго (г. Казанскій) и глупаго бюрократа (г. Брошель), настолько безцвѣтны, что въ началѣ пьесы, когда сцена, по ходу дѣйствія, тонетъ въ полутьмѣ, трудно даже различить отдѣльныхъ знакомыхъ артистовъ, до того рѣчи ихъ у автора однообразное общее мѣсто.

Для начала спектакля шла пустенская, но не лишенная юмора пьеска Берцара «Случай 7 апрѣля». *И. Тамаринъ.*

* * *

Художественная оперетта. Черемѣнили вывѣску — вмѣсто Орега Comique; взамятъ г. Черни отъ Рейнгардта г. Виллинскій—отъ разныхъ господъ, и на смѣху обновленной старинѣ—старыя повести какой-то г-жи Дьяковой.

«Причуды страсти». Нескладно, наввно, лубочно рассказано, какъ америкашки отказываются, ради прекрасныхъ глазъ парижскаго лакея, отъ 700-милліоннаго состоянія—онѣ такоскія! Лакей, впрочемъ, оказывается маркизомъ. Главнѣйшій рисунокъ лубка усиленъ еще и музыкой г. Виллинскаго, засталяющаго добродѣтельнаго лакея-маркиза распѣвать въ самые неподходящіе моменты певѣроютно длинныя арии. И все-таки эта оперетка прекрасно принимается публикой. Положительно любопытный, чуть ли не научный опытъ—что такое опереточная публика и въ чемъ тайна успѣха оперетки. Г. Виллинскій, какъ въ дѣлѣ и недавнее время г. Валентиновъ—перепоянилъ какое-то либретто («какое хочешь дай названіе своей поэмѣ полудникой») ариями, если не очень оригинальными, то мелодичными, балетмейстеръ или кто тамъ—пересыпалъ пьесу танцами, выбросилъ тапцоровъ со сцены въ публику, режиссеръ выстроилъ на сценѣ гигантскіе шаги (dernier cri!)—и пошла писать губернія! Не надо давать передышки зрителю—вотъ въ чемъ секретъ причудливаго и несомнѣннаго успѣха «Причуды страсти». Реформа оперетки, національный характеръ ея, стиль и соотвѣтствіе словъ съ музыкой, музыки и словъ съ логикой, а логики—съ режиссурой—все это слова—слова—слова. Походите и поглядите — какъ дѣлаетъ дуну по-гамбургски, оперетку—по-вѣнски, русскій поваръ съ Офицерской.

Въ этой селянскѣ хорошо поютъ г-жа Пюнтковская и Мираевъ, смѣшнѣ г. Дмитріевъ, оказываетъ успѣхи г. Шульгинъ. Но мнѣ хотѣлось бы говорить о г-жѣ Дези-Дорнѣ. Въ этой актрисѣ что-то обаятельно зоологическое—прости-те мнѣ это слово, оно—отъ «Зоологін» Новикова. Я люблю на сценѣ — жизнь, какъ въ жизни — театральность, истерику, повышенность эмоцій, ибо просто быть—прѣсепъ. Дези-Дорнъ, случается, переигрываетъ, но съ нею на пашу рахитичную сцену, гдѣ такъ мало потѣшнаго огня, веселаго темперамента, гдѣ все больше трагикі Геннадіи Несчастьицеры и не хватаетъ комиковъ Аркашекъ (на сценѣ, а не за кулисами, тамъ ихъ много) проникли жизнь, веселье:—я люблю яркое, смѣлое движеніе, ловлю жадно всякій искренній и звонкій смѣхъ, искры глазъ и мальчишество и всякій вырвавшийся отъ души жестъ. Дези-Дорнъ такова, и я прощаю ей жесткость голоса и грубость игры—ахъ, вѣдь радостные, искренніе, смѣлые владѣють и міромъ, и сценой!.

Спектакль заключается кабаре у лилипутовъ. Публика благосклонно и доброжелательно слушаетъ маленькихъ актеровъ, не замѣчая одной досадной частности. Лилипуты отсюда, изъ партера—какъ дѣти, особенно «дамы». Онѣ и одѣты въ костюмы «бебе». И вотъ бебе—А. Парфенова очень педурно, и выразительно и музыкально, подноситъ почтеннѣйшей публикѣ извѣстную «скрипачку», ту самую, что въ шаптангахъ подогрѣваетъ угасающую пылъ даже у лысыхъ старичковъ. Конечно, лилипуты, по существу,—не дѣти—среди нихъ чуть ли не сорокалѣтніе. Но отсюда, отъ зрителя, они — какъ дѣти. И это надлежитъ учитывать режиссурѣ. Выразительная мимика и несомнѣнный комизмъ у Демченко —городовой; у Великапова есть данныя для софистическаго, а «сестры Фру-Фру» (Парфеновы, Алексѣева и Диброва), подъ вѣмецкихъ агулей—совсѣмъ хороши; слабѣе ихъ мужской квартетъ. Мнѣ кажется, что для врачей лилипуты любопытный матеріалъ для изслѣдованія: почему голоса женщинъ-лилипутовъ болѣе мощны, свободны, близки къ нормальнымъ звукамъ человѣческаго голоса, чѣмъ мужскіе. Миловидной крошкѣ Парфеновой 2-й не слѣдуетъ поручать испанскаго танца, который и вообще—не въ силахъ лилипутовъ. Хорошо то, что держатся на сценѣ маленькіе актеры непринужденнѣе большихъ. Хотя польза отъ нихъ искусству проблематичная. Кормятся—и то хорошо! и, кажется, не страдаютъ обычной актерской болѣзью: —наше мѣсто въ буфетѣ!.

Петръ Ю.

* * *

Пальса-Театръ. Трагедія «Веселый философъ»... Впрочемъ, это, кажется оперетка. Въ опереткѣ «Веселый философъ» мнѣ понравилась больше всего—трагедія 2-го акта. Г. Феона шломо въползъ изъ опереточнаго мѣшка и далъ самый настоящій драматическій обликъ чуть-чуть нерогатому мужу. Ставятъ это ему въ упрекъ, точно опереточный мужъ обязанъ и рога свои носить весело. Правда, вся фигура «Веселаго философа» не отвѣчала тигулу; это, скорѣе—улыбающийся мужъ, простосердечный человѣкъ. Феона играетъ его чрезмѣрно элегантно, кисло-сладкимъ и недостаточно пожилымъ, не подстаетъ сверстнику Нипельгумберту, въ прекрасномъ исполненіи г. Вадимова.

Жену веселаго философа, едва не увлеченную офинеромъ, графомъ Ксеппздовскимъ, пѣла г-жа Кавецкая. Конечно, нельзя «чѣтъ желу», роль, обычно, играютъ, но г-жа Кавецкая все поетъ, ибо что такое ея русско-польскій волапокъ какъ не милая пѣсня безъ правильныхъ русскихъ словъ? У Ростовцева необходимая роль бракоразводнаго адвоката, которую онъ подаетъ безъ обычныхъ своихъ смѣшныхъ выдумокъ. Зброжекъ-Пашковская и Лерма состояются въ веселости.

Знаменитый бельгийский поэт Эмиль Верхарнъ.
(Къ приѣзду въ Россію). Рис. г. Дени.

Поютъ много и не всегда выразительно; рѣжетъ глаза въѣдливый предварительный докладъ дѣйствующихъ лицъ; такъ вотъ я вамъ сейчасъ расскажу!—садятся или встаютъ и заводятъ пѣсню. Танцуютъ по-вѣски, много и по всякому поводу. Разбросаны по тексту мысли почти философскія, а пѣсенка Феона о вишнѣ совсѣмъ хороша.

На постановкѣ—спѣшка. Хорошо тѣмъ, кто попадаетъ на десятое представленіе. Говорятъ, у нѣмцевъ эта оперетка идетъ уже не одну сотню разъ.

Петръ Ю.

По концертамъ.

Въ позашрошломъ № я рассказалъ о первыхъ концертахъ всѣхъ петербургскихъ симфоническихъ серій. Такъ какъ теченіе нашихъ музыкальныхъ дѣлъ совершается съ довольно равномерной скоростью, то ясно, что «сюжетомъ» настоящаго обзора должны быть 2-е и 3-и концерты всѣхъ цикловъ.

2-й концертъ Куссевицкаго былъ посвященъ памяти Верди. Исполнялся его «Реквиемъ». Въ спискѣ произведеній Верди нѣтъopusовъ, могущихъ по солидности фактуры конкурировать съ его «Реквиемомъ». Здѣсь Верди иногда говоритъ со слушателями даже на языкѣ фуги. Вокальная звучность «Реквиема»—превосходная. Мелодіи и гармоніи встрѣчаются въ этой вещи совсѣмъ необычнаго для Верди склада. И все же художественная цѣнность ея не велика. Въ ней нѣтъ глубокихъ музыкальныхъ идей, и въ ней есть много показной нарядности, дешевыхъ опернаго типа эффектовъ. Полифонія не къ лицу Верди. Его фуги ничтожны по сравнению съ контрапунктическими произведеніями настоящихъ, прирожденныхъ и убѣжденныхъ полифонистовъ въ родѣ Брамса или Регера (великихъ стариковъ,—Баха и Бетховена было бы даже кощунственно сопоставлять съ Верди). Наиболее свободную, естественную и красивую музыку даетъ Верди, какъ всегда, въ рамкахъ гомофоннаго стиля. Но въ большомъ хоровомъ сочиненіи духовнаго характера стиль этотъ мало умѣстенъ. Онъ быстро пріѣдается. Последнія №№ «Реквиема» слушаются, поэтому, уже съ трудомъ. Вниманіе утомлено монотонностью основной (гомофонной) матеріи письма. Полифоническіе оазисы убоги и разнообразія въ общемъ впечатлѣніи не вносятъ. Единственное условіе, могущее заставить современнаго слушателя безъ скуки прослушать вердѣвскій «Реквиемъ»—совершенство исполненія. Вокальные партіи великолѣпно лежатъ въ голосахъ, и если имѣются на лицо хорошія вокальныя силы и артистъ способный ихъ надлежащимъ

образомъ использовать для отчетливаго и красно-поансированнаго исполненія вердѣвской композиціи,—успѣхъ ея у широкой публики обезпеченъ. Отчетный концертъ это доказалъ съ полной очевидностью. «Реквиемъ» исполненъ былъ превосходно и имѣлъ шумный успѣхъ. Въ исполненіи «Реквиема» кромѣ чудеснаго оркестра Куссевицкаго, игравшаго подъ его личнымъ искуснымъ управленіемъ, участвовалъ хоръ Архангельскаго (какую великолѣпную звучность даетъ этотъ хоръ!) и такіе прекрасные артисты, какъ г-жи Попова и Зорюева, гг. Ростовскій и Боссе (вокальный квартетъ).

3-й концертъ Куссевицкаго цѣликомъ былъ посвященъ поппикамъ. Исполнялись Schauspiel-Ouverture австрійскаго вундеркинда-композитора Эрика Корнгольда, романтическая сюита Регера и фортепианный концертъ (op. 39) Бузони. Корнгольдъ, сынъ музыкальнаго критика «Neue Freie press», родился въ Врнѣ въ 1897 г. и уже семи лѣтъ началъ проявлять композиторскія способности. Первая его большая композиція пантомима «Der Schneemann» (инструментована съ помощью учителя Корнгольда Землинскаго) появилась въ 1909. Затѣмъ имъ сочинены не лишнее оригинальности фортепианное трио (исполненное года два тому назадъ на концертѣ «Вечеровъ современной музыки»), разныя пьесы для фи., вышеназванная увертюра (1911) и пр.

Увертюра эта весьма и весьма сыровата, клочковата, пестровата по стилю, но вѣдь она написана 14-лѣтнимъ мальчикомъ! Если онъ не застрянетъ на слѣбомъ подражаніи Штраусу (штраусизмы въ изобиліи встрѣчаются въ увертюрѣ наряду съ откровенными бабальностями),—то долженъ выработаться въ крутую величину. У него есть темпераментъ, широкій размахъ фантазій; нѣкоторые отдѣльные эпизоды увертюры свидѣтельствуютъ о незаурядной тематической и гармонической изобрѣтательности юнаго композитора.

Концертъ Бузони оказался произведеніемъ чрезвычайно громоздкимъ, нескладнымъ, безформеннымъ. Исполненіе его занимаетъ около полутора часа времени! Несмотря, однако, на длинноту, на безсодержательность большинства музыкальныхъ идей Бузони, концертъ его все же слушается съ интересомъ. Партитура Бузони дышетъ тѣмъ же пламеннымъ темпераментомъ, какъ его великолѣпная игра. Намѣренія Бузони превышаютъ его композиторскія силы. Но сами по себѣ намѣренія эти грандіозны, монументальны; оставшіяся не выполненными, не оправданными созданіемъ музыкальныхъ образовъ достаточно яркихъ и выпуклыхъ, они, эти намѣренія, imponируютъ слушателю уже однимъ своимъ налицемъ:—такъ они титаничны, съ такою ясностью свидѣтельствуютъ о неукротимомъ, вѣчно рвущемся къ новымъ достиженіямъ духѣ итальянскаго композитора-пианиста, въ такія, наконецъ, облечены они роскошныя краски оркестровыхъ и фортепианныхъ звучностей. Пианистическая сторона концерта наиболѣе удалась Бузони. Рояль

К. А. Сомовъ (автопортретъ).
(Къ избранію въ академики).

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

«Царевна-Лягушка».

Васплиса Матвѣвна (г-жа Миронова). Рис. г. Верейскаго.

использовать артистомъ съ изумительнымъ искусствомъ. Въ приемахъ письма сказывается фантазія богатѣйшая, положительно исчерпывающая все техническія возможности фортепіано. По музыкѣ наименѣе неудачной слѣдуетъ признать 2-ую часть, *Rezzo graveioso*, въ мелодикѣ котораго принимаетъ участіе тема, повидимому, національно-итальянская. Въ тарантеллообразной части финала также участвуетъ мелодія, производящая впечатлѣніе народной. Въ концѣ финала къ оркестру ни съ того ни съ сего присоединяется хоръ, исполняющій музыку въ достаточной мѣрѣ безцвѣтную. 3-я часть концерта *Rezzo serioso* самая неопредѣленная и скучная по музыкѣ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что отдѣльные куски тематически и гармонически любопытной музыки встрѣчаются изрѣдка во всѣхъ частяхъ концерта. Сыгранъ концертъ авторомъ съ мастерствомъ необычайнымъ. Тутъ было все:—ослѣпительная виртуозность, львиная мощность экспрессивныхъ порывовъ въ перемежку съ тончайшей иѣжностью и прозрачностью нюансовъ, феноменальное разнообразіе тембровъ рояля, огромный драматическій пафосъ... исполнение въ полномъ смыслѣ гениальное!

По глубинѣ и проникновенности музыки наиболѣе интересной новинкой оказалась, какъ и слѣдовало ожидать, превосходно проведенная г. Кусевскимъ «Романтическая сюита» Регера. Всѣ три части ея полны поэтической одухотворенности, аристократическаго благородства музыкальныхъ мыслей и законченнаго техническаго мастерства. Ничего грубаго, дешеваго, Никакихъ подачекъ дурному вкусу (къ чему такъ склонялся Штраусъ). Никакихъ внѣшнихъ эффектовъ. Фантазія Регера всегда серьезна, сосредоточена въ себѣ, чужда легковѣстности даже въ эпизодахъ юмористическаго характера, какъ, напримеръ, въ скерцо названнаго сюиты. Не увлекающійся крайностями модернизма, не гоняющійся за успѣхомъ у толпы, Регеръ спокойно и увѣренно идетъ своей дорогой «неоклассицизма», всегда опираясь въ своихъ вдохновеніяхъ на искусство великихъ стариковъ, Баха, Бетховена, Брамса, но никогда не подражая имъ, а являясь истиннымъ продолжателемъ и развѣвателемъ основъ классическаго стиля и фактуры. Отсюда особенный характеръ регеровскаго творчества. Оно въ модуляционномъ, тематическомъ и конструктивномъ отношеніи необыкновенно свѣжо, ново, индивидуально, оригинально и въ то же время

необычайно убѣдительно, внушительно, солидно, ибо ни на минуту не порываетъ самыхъ отчетливыхъ связей со старыми классиками. Эта амальганна стараго и новаго осуществлена Регеромъ такъ удачно, такъ органично, что заставляетъ считать его однимъ изъ наиболѣе выдающихся, наиболѣе примѣчательныхъ композиторовъ современности.

2-й абонементный концертъ Зилоти подарилъ намъ двумя новинками. Не слишкомъ интересной оказалась 4 частная «Ботаническая сюита» молодого финскаго композитора Куула. Довольно изящна здѣсь 2-я часть «Дождь въ лѣсу» и 3-я часть «Народный танецъ» (на національную мелодію). Гармонія Куула не лишена известной свѣжести, технически сюита едѣлана хорошо, но мало въ этой музыкѣ жизни. Есть разные курьезы (ходы параллельными квартами и квинтами, эпизоды, гдѣ вся музыка сводится къ одному единственному звуку, тянущемуся безконечно-долго), но пастоящаго полета фантазіи не чувствуется. Гораздо болѣе любопытной оказалась другая новинка—«Жиги» Дебюсси, очаровательная пѣса, написанная въ обычной для него импрессионистской манерѣ, изобилующая рафинированными звукоцѣтпями, деликатнѣйшими комбинаціями оркестровыхъ красокъ, тонкой и пѣжной поэзіей музыкальныхъ образовъ. Изъ сольныхъ нумеровъ прекрасное впечатлѣніе произвелъ роскошный концертъ Грета въ своеобразной передачѣ талантливаго прайдскаго пианиста г. Гренджера.

Съ меньшимъ удовольствіемъ прослушалъ я 5 заменитныхъ пѣсень Вагнера на тексты М. Везондонк въ исполненіи г-жи Литвинѣ. Это, конечно, большая артистка, но... ей пора прикапчивать карьеру. Ненужно переживать свою славу. Упадокъ вокальныхъ средствъ г-жи Литвинѣ пока чувствуется немногими. Черезъ годъ—другой онъ будетъ ясенъ всѣмъ...

2-й «общедоступный» и 2-й «вѣтѣабонементный» концерты Зилоти были посвящены Чайковскому (не перекармливать ли насъ въ этомъ году Чайковскимъ?). На общедоступномъ концертѣ дирижеромъ выступилъ берлинскій артистъ г. Крейцеръ, увѣренно проведенный «Ромео» и 6-ю симфонію. На «вѣтѣабонементномъ» концертѣ произведенія Чайковскаго исполнялись подъ управленіемъ знаменитаго г. Никина. «Фрапцеска» сыграна имъ восхитительно, 4-я же симфонія нѣсколько блѣдново. Въ обоихъ концертахъ солировалъ г. Зилоти (1-й концертъ для фортепіано съ оркестромъ). Во вѣтѣабонементномъ концертѣ участвовала еще германская пѣвица г-жа Герхардтъ (арія изъ «Орлеаской Дѣвы»), артистическое дарованіе которой можно было оцѣнить въ полной мѣрѣ на 2-мъ камерномъ концертѣ Зилоти (*Liederabend* г-жи Герхардтъ). Въ программу этого концерта вошелъ рядъ пѣсень и романсовъ Шуберта, Франца, Гензена, Брамса, Вольфа, Штрауса. Превосходный голосъ г-жи Герхардтъ, ея художественная интеллигентность, ея отмѣнная школа и вкусъ позволили ей блестяще передать всю программу. Пѣвица имѣла шумный успѣхъ и много вещей должна была спѣть сверхъ программы. Аккомпанировалъ ей г. Никишъ.

Черногорскій.

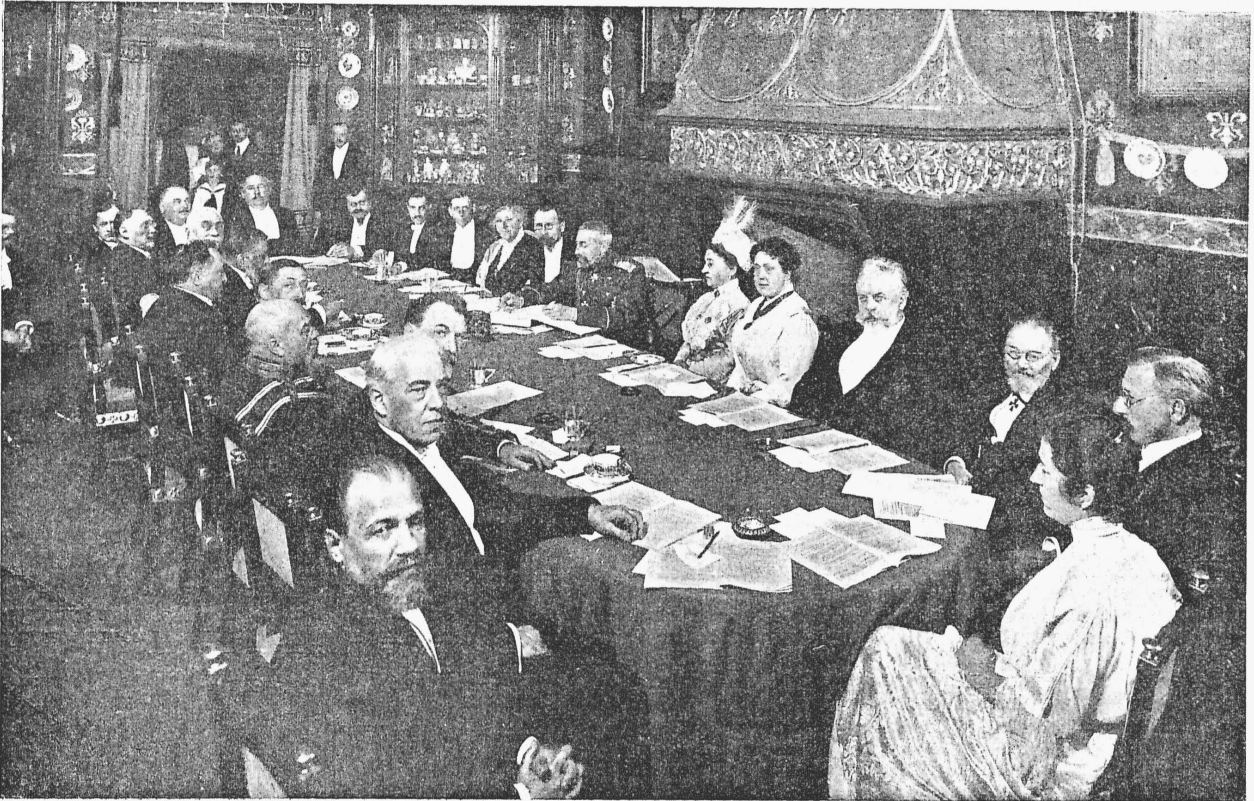
МОСКВА.—БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

«Севильскій цирюльникъ».

Ф. Шаляпинъ (Донъ-Базиліо), г. Каракашъ (Фигаро) и др.

(Съ фот. К. Фишеръ).

Слѣва отъ Великаго Князя: А. А. Бахрушинъ, оперная артистка г-жа Салипа, Н. А. Поповъ, Вл. А. Рышковъ, оперный антрепренеръ Зимязъ К. Н. Незлобинъ.
Справа отъ Великаго Князя: М. Н. Ермолова, А. Яблочкина, проф. Веселовскій, проф. Коршъ, проф. Алферовъ, Г-жа Бахрушина.
И противъ Великаго Князя: Вл. И. Немировичъ-Данченко, К. С. Станиславскій, академикъ Бунинъ, кн. Щербатовъ, А. П. Южинъ, Ф. А. Коршъ.
Торжественное засѣданіе по случаю передачи музея А. А. Бахрушина Академіи Наукъ, подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. (Съ фот. К. Фишеръ).

Московскія письма.

Театральный музей.—Новое искусство.—Разладъ въ Свободномъ театрѣ.—Адашевскій скандалъ.

25-го ноября состоялась передача музея А. А. Бахрушина академіи наукъ.

Официально этотъ актъ названъ былъ «торжественнымъ засѣданіемъ академіи наукъ и попечительнаго совѣта литературно-театрального музея имени А. А. Бахрушина».

Въ дѣйствительности же было скромное и интимное по своему характеру засѣданіе.

Когда въ 3 часа дня прибылъ на засѣданіе Августѣйшій президентъ академіи наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, его встрѣтили: семья А. А. Бахрушина, одинъ членъ Государственнаго Совѣта М. А. Стаховичъ, два академика Ф. Е. Коршъ и А. Н. Веселовскій и лица, намѣченные г. Бахрушинимъ въ составъ попечительнаго совѣта музея, — антрепренеры и нѣкоторые изъ артистовъ московскихъ театровъ. Между ними—молодой, богатый человекъ Н. М. Мироновъ,—коллекціонеръ.

Не было публики. Не было представителей отъ города и отъ тѣхъ учреждений, для которыхъ театральный музей долженъ быть близкимъ и дорогимъ. Не было никого отъ Театрального Общества.

Наконецъ, даже не было отведено мѣста для представителей печати.

Придавъ такой интимный характеръ торжеству, г. Бахрушинъ (а это всецѣло зависѣло отъ него) низвелъ знаменательный день въ жизни музея почти до обычнаго будничнаго дня.

Если это продиктовано было скромностью, то обвинять не приходится. Но тутъ, кажется, скромность превзошла себя.

Все содержаніе торжественнаго засѣданія ограничилось рядомъ небольшихъ привѣтственныхъ рѣчей по адресу г. Бахрушина, его отвѣтною рѣчью и выборомъ правленія музея.

Въ рѣчи своей г. Бахрушинъ объяснилъ, почему онъ передалъ музей академіи:

— Наша семья, семья Бахрушиныхъ испоконъ вѣковъ связана съ Москвой, и передача моего музея первопрестольной столицѣ была бы вполне естественна. Но въ то же время я сознавалъ, что театр, сыгравшій такую громадную роль въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія, принадлежитъ не только Москвѣ, но и всей Россіи, и что поэтому я долженъ приобщить его къ первоначальнику русскаго просвѣщенія, къ первенствующему ученому учрежденію въ Россіи,—къ Императорской академіи наукъ.

Въ правленіе музея единогласно выбраны: кн. А. И. Сумбатовъ-Южинъ, Вл. А. Рышковъ и археологъ В. К. Трутовскій.

Если бы въ театральный музей было устроено особое отдѣленіе для уродливыхъ образцовъ сценическаго искусства, то въ Москвѣ нашлось бы многое, что туда помѣстится.

Москва чудила и продолжаетъ чудить.

Сейчасъ въ ней нашлись господа, которые заявляютъ, что они открыли новое искусство.

Это—поэтъ г. Струве, артистъ балета г. Кузнецовъ и двѣ артистки-«босоножки» г-жи Савинская и Миль.
Они рѣшили, что надо танцовать подъ звуки человѣческой рѣчи и выражать танцемъ мысль рѣчи.

Музыка, по ихъ мнѣнію, слишкомъ сложна для пониманія массъ. Рѣчь же человѣческая по выразительности и ритмичности можетъ быть сдѣлана равносильною музыкѣ. А такъ какъ она понятна всѣмъ и каждому, то подъ нее и надо танцовать.

Демонстрація «новаго искусства», — танцы подъ чтеніе стихотвореній,—свелась, во-первыхъ, къ очень плохой читкѣ стиховъ (стараясь выдѣлать ритмъ, читали нараспѣвъ), а, во-вторыхъ, къ убійству души танца для пантомимы.

Если мелодекламация является спорнымъ видомъ искусства, то плясодекламация безспорно не искусство, а выдумка лукаваго ума.

И если бы изобрѣтатели ея хотя сколько-нибудь

понимали историческій процессъ развитія искусства, они не дошли бы до такой выдумки, а если бы и дошли, то не стали бы выдавать ее за новое искусство. Все это очень и очень старо. На зарѣ своей жизни люди плясали подѣ слово, подѣ живую человѣческую рѣчь.

Въ нашемъ хороводѣ пляска велась подѣ разговоръ (вполнѣ сформировавшійся діалогъ). Въ испанскихъ кабачкахъ танцуютъ подѣ крикъ присутствующей публики.

Эти крики и разговоры, вдохновлявшіе танцующихъ, дѣлались постепенно все ритмичнѣе и ритмичнѣе, перешли въ пѣсни. Подѣ пѣсню всегда и велись танцы во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ.

Музыка, концентрирующая въ себѣ тѣ элементы пѣсни, которые нужны танцу, явилась послѣ и, слѣдовательно, составляетъ дальнѣйшую ступень въ развитіи танцевальнаго искусства.

Если теперь захотѣлось уйти отъ музыки и вернуться къ болѣе простымъ формамъ, то надо обращаться къ пѣснѣ, а не къ стихотвореніямъ.

Стихи задачею своею имѣютъ—дать пищу уму. Область ихъ дѣйствія совсѣмъ не та, которою владеетъ танцевальное искусство.

Любопытно, что въ опытахъ танцевъ подѣ чтеніе стихотвореній приняла участіе артистка Свободнаго театра г-жа Ненашева. Она читаетъ въ своемъ театрѣ прологъ къ пантомимѣ «Покрывало Пьеретты». Прекрасные стихи Ю. К. Бальтрушайтиса въ ея чтеніи получаютъ безцвѣтными и тягучими, какъ жеваная резина.

И вдругъ эту самую декламаторшу пригласили аккомпанировать чтеніемъ танцамъ.

Можетъ быть, разсуждали такъ: если мѣшать танцами чтенію, то пусть ужъ будетъ плохое чтеніе, чтобы не было жалко. Тогда это хорошо.

Вся минувшая недѣля для театральной Москвы была недѣлею скандаловъ.

Одинъ изъ нихъ разыгрался въ нѣдрахъ Свободнаго театра. Произошло крупное столкновение между финансирующимъ предпріятіемъ г. Суходольскимъ и всевластнымъ директоромъ театра К. А. Марджановымъ.

Этого столкновения давно ждали.

Материальныя неудачи Свободнаго театра непременно должны были привести къ взрыву и породить рядъ конфликтовъ.

Участіе опытныхъ юристовъ въ переговорахъ между гг. Суходольскимъ и Марджановымъ выяснило всю безнадежность положенія г. Суходольскаго. Ему нельзя отказаться отъ дѣла, потому что пришлось-бы платить неустойку артистамъ его многочисленной труппы и неустойку владѣльцу театра г. Щукину. По условію г. Суходольскій не имѣетъ права передавать кому-бы то ни было аренды.

Пришлось волею-неволею держать дѣло до конца контрактнаго времени. Заключено поэтому перемиріе съ г. Марджановымъ.

Управлять театромъ теперь будутъ солидарно во

всѣхъ вопросахъ двое: г. Марджановъ и г. Божовскій (замѣняющій г. Суходольскаго по довѣренности).

Все зависить значить отъ того, поскольку будутъ солидарны гг. Марджановъ и Божовскій и поскольку помогутъ имъ въ этомъ удачи театра.

Во всякомъ случаѣ пока нелады въ нѣдрахъ театра не дадутъ вѣрять въ его будущее.

Второй скандалъ — гибель театральной школы г. Адашева, вызванная протестомъ 80 учениковъ этой школы противъ поведенія ея директора.

Въ вину г. Адашеву ставятъ фаворитизмъ, грубость по отношенію къ ученикамъ и неумѣстное ухаживанье за ученицами.

Остатку скандалу придало то обстоятельство, что школа г. Адашева, имѣя весь составъ преподавателя изъ артистовъ Художественнаго театра, явно опиралась на этотъ театръ въ дѣлѣ завоеванія своей популярности.

Чрезвычайно строгій въ вопросахъ нравственной выдержки и актерскаго достоинства въ своихъ стѣнахъ, Художественный театръ былъ поставленъ школой г. Адашева въ положеніе, какого старательно всегда чуждался. Ему невозможно было закрыть глаза на частную жизнь и частное предпріятіе своего артиста, потому что оно всею тяжестью своею ложилось и на него.

Это повело къ рѣшенію предложить г. Адашеву оставить труппу Художественнаго театра.

Школа г. Адашева тоже закрылась. Всѣ преподаватели ушли вслѣдъ за учениками, отклонивъ компромиссныя предложенія директора школы.

Никандръ Туркинъ.

Актеры—соавторы Шекспира.

Гордона Крэга, переводъ съ англійскаго М. П.

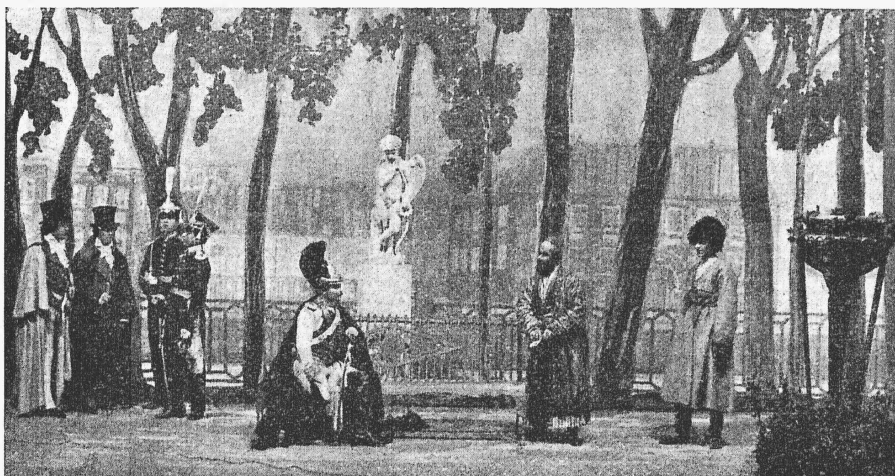
Какимъ образомъ могло случиться, что рукописи драматическихъ произведеній Шекспира, числомъ болѣе тридцати, никогда не были найдены? Ни одной страницы изъ его рукописей? Ни одной изъ всѣхъ тридцати пьесъ? Было-бы любопытно взглянуть на рукопись, о которой Бенъ-Джонсонъ передаетъ, что въ ней не было ни одной перечеркнутой строки.

Столь интересный документъ долженъ былъ-бы сохраниться. Кто уничтожилъ его? Какъ случилось, что ни одна страница рукописей не дождала до нашего времени? Были-ли онѣ уничтожены Шекспиромъ? Если такъ, то почему онъ озаботился уничтоженіемъ рукописей, когда сами пьесы были уже напечатаны?

Я полагаю, что рукописи были уничтожены Шекспиромъ по весьма понятной причинѣ, о которой — ниже, и еще потому, что онъ обладалъ всѣми человѣческими слабостями и былъ болѣе литераторомъ, чѣмъ актеромъ.

Многіе чувствовали, что въ авторствѣ Шекспировскихъ произведеній кроется какая-то тайна. Если одинъ довольствуется тѣмъ, что приписываютъ авторство разнымъ лицамъ, то другіе идутъ дальше. Продолжаетъ казаться загадочнымъ то простое обстоятельство, что вся совокупность этихъ драматическихъ произведеній слишкомъ колоссальна для творчества одного лица. А между тѣмъ трудно представить себѣ, какимъ образомъ два или три автора могли-бы годами сидѣть и мирно сочинять столь поразительныя, вдохновенныя произведенія. Рѣшаюсь выразить догадку, въ которой, можетъ быть, столько же вѣроятія, сколько въ ней «дока-

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Ставка князя Матвѣя», 2-й актъ. (Съ фот. К. Фишеръ).

МОСКВА. — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Ставка князя Матвѣя», С. Ауслендера. 3-й актъ. (Съ фот. К. Фишеръ).

зательности», собранной въ многочисленныхъ томахъ, написанныхъ о Шекспирѣ. Я допускаю существованіе нѣкоторой тайны относительно авторства, но настолько неглубокой, что она могла пройти незамѣченной усердными изслѣдователями.

По моему мнѣнію, драмы Шекспира были созданы имъ въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ директоромъ театра и актерами, т. е. въ сущности, всей труппой сообща, придумывавшей, ставившей и разыгрывавшей ихъ, и я думаю, что бѣглаго взгляда на рукопись было-бы достаточно, чтобы обнаружить множество поправокъ, добавлений и сокращеній, сдѣланныхъ различными почерками *).

Я полагаю, что импровизаторы,—а тогдашніе актеры были удивительными импровизаторами,—въ большой мѣрѣ способствовали созданію комедій и драмъ. Предполагаю, что произведенія эти достигли своего настоящаго литературнаго совершенства, пройдя три различныхъ стадій развитія. Первая стадія—это набрасываніе плана, вторая—воспроизведеніе его на сценѣ; въ этотъ же періодъ, продолженій дѣлныхъ недѣль, добавлялись многіе монологи и даже отдѣльныя сцены на репетиціяхъ и послѣ представленія. Въ третьей стадіи произведеніе переходитъ къ поэту для исправленія передъ поступленіемъ въ печать. Въ первомъ печатномъ изданіи пьесы въ значительной степени отличались отъ тѣхъ, которыя произносились со сцены во время представленія.

Всякій, кому приходилось сравнивать тексты «Гамлета», напечатанные въ 1603 и 1604 г., долженъ былъ обратить вниманіе на то, что текстъ 1603 г. звучитъ какъ сценическое произведеніе, а версія 1604 г. какъ литературное произведеніе, отдѣланное для чтенія.

Каждое измѣненіе представляетъ улучшеніе стилиста, старавшагося быть какъ можно непогрѣшимѣе въ качествѣ литератора. Въ данное время преобладаетъ Шекспиръ, «отдѣлывающій» произведенія и успѣвающій въ этомъ отношеніи до того, что утрачивается нѣкоторая доля жизненности. Все равно, какъ еслибъ Джіованни Беллини занимался отдѣлкой произведеній Ванъ Гога.

Для меня представляется несомнѣннымъ, что коректоромъ былъ Шекспиръ... нетеатральный Шекспиръ. Онъ стремится «спасти» свой трудъ, уничтоживъ все не стоящее, и это ему весьма удается, отчего страдаетъ только сцена. Обратите вниманіе на краткость промежутка вре-

мени между первоначальной и исправленной версіей. Въ приложеніи къ «Гамлету» это заняло у него лишь одинъ 1603 г.

Допустивъ, что Шекспиръ могъ редактировать всѣ эти произведенія, можно-ли однако предположить, что онъ былъ единственнымъ создателемъ такого колоссальнаго труда? Я не допускаю.

Мнѣ думается, что въ театрѣ Шекспиру поручалась обработка сырого матеріала, доставляемаго профессиональными или непрофессиональными писателями, передѣлка неудачныхъ по формѣ старинныхъ драмъ или даже заполненіе сценарія, предоставляемаго кѣмъ-нибудь изъ директоровъ театра.

Но не они, конечно, были главными сотрудниками, работавшими съ нимъ надъ всей серіей его тридцати поразительныхъ пьесъ, рукописи которыхъ были окончательно утеряны. Главными его помощниками были актеры.

Что красота и поэзія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ образовъ въ пьесахъ были несомнѣнно созданіемъ самаго Шекспира, я въ этомъ увѣренъ, но я искренно сомнѣваюсь въ томъ, чтобы вся остальная, громоздкая, существенная часть драматическихъ произведеній исходила всецѣло отъ поэта. Если-бы драмы его были менѣ закончены, еслибъ въ нихъ не доставало народнаго духа, реализма, которые въ соединеніи съ величіемъ поэтическаго изображенія дѣлаютъ ихъ столь совершенными, мы бы скорѣе повѣрили, что это продуктъ творчества одного человѣка.

Реализмъ драматическихъ произведеній былъ, повидимому, заимствованъ англійскимъ театромъ изъ Италіи. Въ Италіи, какъ разъ незадолго до рожденія Шекспира, возникаетъ новое пониманіе драматической формы. Въ ней было столько темперамента, непосредственности, реализма. Она дѣйствовала непосредственно, какъ голосъ народа.

Впечатлѣніе отъ этой новой драматической формы было настолько сильное и ясное, что никому не приходилось сомнѣваться въ достоинствахъ ея оттого, что она могла быть созданіемъ сотни актеровъ. Это не было плодомъ литературныхъ усилий—наоборотъ. Это было созданіемъ слова, краснорѣчія. Въ каждой произнесенной фразѣ, въ каждой мысли, исходившей изъ этого потока словъ, чувствовалась сама жизнь.

Я убѣжденъ, что произведенія Шекспира являются плодомъ творчества поэта въ сотрудничествѣ съ актерами, въ условіяхъ этой новой формы драматическаго искусства.

*) Впослѣдствіи я надѣюсь указать на тѣ части въ пьесахъ, которыя были созданы въ сотрудничествѣ съ актерами.

Возьмемъ для примѣра комедію «Много шума изъ ничего», въ особенности сцены между Беатриче и Бенедиктомъ.

Всѣ опѣ, по моему мнѣнію, представляютъ импровизацію. Директоръ театра, задумавшій пьесу на основаніи какой-нибудь старинной легенды, предоставляетъ весь этотъ матеріалъ на усмотрѣніе Шекспира, съ указаніемъ не затрудняться ролями Беатриче, Бенедикта, Клюквы и Киселя, такъ какъ эти четыре роли предоставляются четверемъ главнымъ артистамъ, достаточно свѣдующимъ въ дѣлѣ игры. Шекспиръ принимается за работу. Образъ героини и ея исторію онъ отдѣлываетъ съ любовью, но вотъ чередъ за комическими сценами. Здѣсь—чистое мѣсто, помѣчается только: въ этой сценѣ Бенедиктъ и Беатриче встрѣчаются и разговариваютъ между собой, или же «Клюква и стража».

Затѣмъ происходятъ репетиціи, двѣ, три, можетъ быть, больше, впродолженіи которыхъ главные актеры сообща обдумываютъ то, о чемъ они будутъ говорить.

Позже, во время самаго спектакля, побуждаемые присутствіемъ внимательно-настроенной публики, они приступаютъ къ исполненію намѣченного плана, блестяще импровизируя и въ далѣйшемъ захватывая больше того, что имъ было предоставлено авторомъ.

Остовъ пьесы растягивается и приспособляется къ ихъ личности, самый фокусъ перемѣщается. Это повторяется постоянно.

Можетъ быть, все это покажется читателю неправдоподобнымъ и онъ усомнится въ серьезности моего утвержденія, что артисты, игравшіе Беатриче и Бенедикта, могли изобрѣсти подъ вліяніемъ момента (а кстати, какой это дѣйствительно вдохновляющій моментъ!) блестящій діалогъ, начинающійся словами:

Беатриче. Удивляюсь, что вы еще продолжаете говорить, сеньоръ Бенедиктъ, никто не обращаетъ на васъ вниманія.

Бенедиктъ. А, г-жа Насмѣшница, вы еще живы?

Я съ гордостью могу отвѣтить въ защиту актеровъ шестнадцатаго столѣтія. Да, они были вполнѣ способны придумать подобный діалогъ, какъ и многіе другіе, напр., сцены между Бенедиктомъ и Беатриче во 2-мъ дѣйствіи, въ явленіи 1-мъ и въ 4-мъ дѣйствіи, въ явленіи 1-мъ, одинаково какъ и сцены съ Клюквой въ дѣйствіяхъ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ. Все это, я полагаю, большею частью, слѣдуетъ приписать актерамъ.

И въ самомъ дѣлѣ, многое въ комедіяхъ Елисаветинскаго періода принадлежитъ творчеству актеровъ, проявлявшемуся такимъ непосредственнымъ образомъ. Множество яркихъ и гениальныхъ строкъ, способствовавшихъ положенію Шекспира, занимаемому имъ теперь, возникли первоначально отъ остраго столкновенія умовъ на подмосткахъ сцены. Но не смотря на то, что иному мы легко можемъ повѣрить, какъ и всякій, изучавшій исторію Commedia dell'Arte, мы можемъ быть также вполнѣ увѣренными, что импровизированные отвѣты не были одинаковы на первомъ и на какомъ-нибудь пятидесятомъ представленіи. Можно съ увѣренностью утверждать, что они значительно сдѣлались на каждомъ изъ представлений; но впродолженіи этихъ пятидесяти представлений наиболѣе удачныя актерскія реплики, несомнѣнно, записывались кѣмъ-нибудь, можетъ быть, самимъ Шекспиромъ и были впоследствии включены въ рукопись.

Шекспиръ, зная, что пьесы эти будутъ изданы, пересматривалъ и отдѣлывалъ ихъ, и если онъ и измѣнялъ въ нихъ многое, что было въ нихъ непосредственно, а несомнѣнно, и грубаго, то онъ, конечно, оставлялъ все то, что съ такимъ блескомъ и умомъ было придумано актерами во время исполненія пьесы.

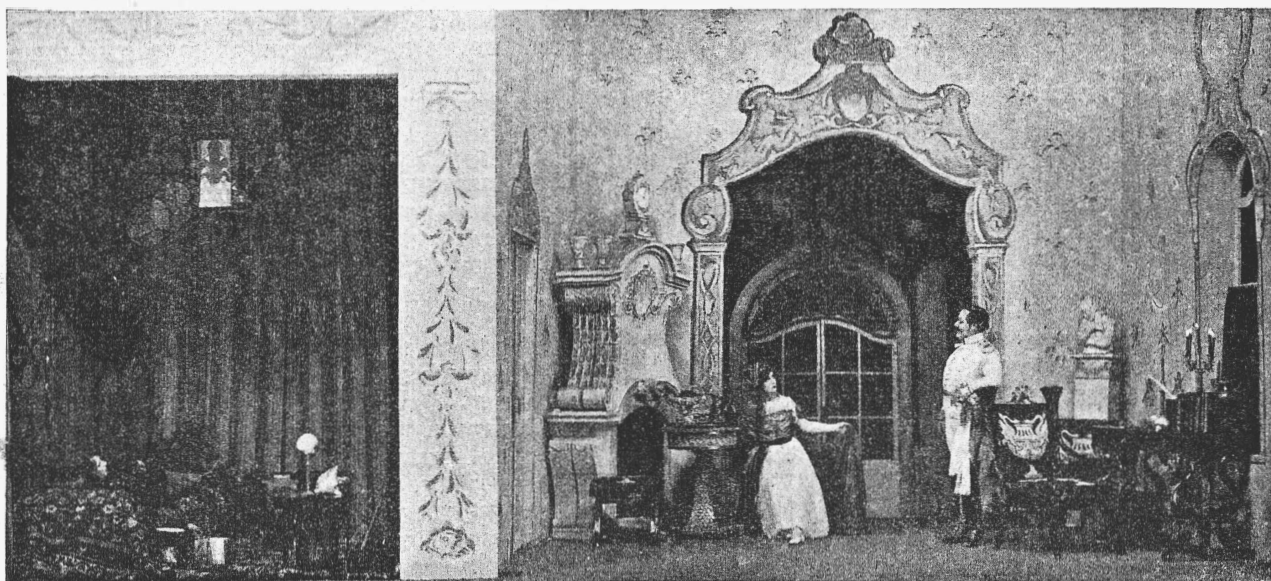
Я готовъ думать, что въ качествѣ главнаго драматурга при театрѣ, онъ старался отыгрываться на вторыхъ роляхъ, которыя никогда не могли-бы захватить публику, такъ какъ поручались второстепеннымъ актерамъ, между тѣмъ, какъ первые персонажи труппы дѣйствовали «по своему усмотрѣнію».

Въ свое время, собравъ вмѣстѣ всѣ намеки, онъ сглаживалъ и соединялъ ихъ, украшалъ и напыливалъ на нихъ жемчужины своей поэзіи, одну драгоценнѣе другой. Но самую нить разговора слѣдуетъ отнести къ импровизаторскому мастерству актеровъ. Я требую для актеровъ часть этихъ мировыхъ произведеній искусства!

Объ сценѣ, гдѣ Бенедиктъ подслушиваетъ своихъ друзей, разговаривающихъ о Беатриче, а она болтовню своихъ подругъ о Бенедиктѣ, составляютъ творчество частью актеровъ, частью самого поэта.

Во второй изъ этихъ сценъ, авторъ, взявъ сущность актерскихъ рѣчей, передалъ намъ ее въ гораздо болѣе изящной формѣ, чѣмъ она могла представляться первоначально. Но если отнять многое изъ изящнаго діалога Беатриче, форма пьесы не измѣнится, а въ сущности даже выиграетъ отъ сокращенія.

МОСКВА. — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Ставка князя Матвѣя», IV актъ (2-я картина).

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Ставка князя Матвѣя».

Лиза (г-жа Рутковская). Рис. г. Мака.

Героиня и ея исторія пріобрѣтаетъ гораздо болѣе значенія, если-бы мы не отвлекались мыслью, что Беатриче является болѣе поэтической, чистой и изящной женщиной, чѣмъ всѣ героини въ мірѣ.

Обращаюсь къ другимъ пьесамъ. Кто, какъ не актеры, могли придумать роли Пистоля (итальянскаго капитана въ англійскомъ одѣянніи), Бардольфа, Ланчелота Гоббо и старика Гоббо, доктора Каюса (итальянскій докторъ въ костюмѣ француза), сэра Гуга Эванса, Сэмпли, Слендера, судьи Шалло, Грумію, Бюнделло, Тринкуло и многихъ другихъ? Не одинъ какой-нибудь актеръ, ни даже актеръ-Шекспиръ придумалъ ихъ, а актеры, цѣлая группа, цѣлыя поколѣнія сотрудниковъ, работавшихъ вмѣстѣ, въ одномъ направленіи, старавшихся превзойти другъ-друга и замѣстить одинъ другого на сценѣ.

Если въ настоящее время актеры не умѣютъ импровизировать, если остроуміе и быстрыя реплики перешли изъ театра въ music-hall, отъ Мунэ-Сюлли и Новелли къ Роби, Лаудеру и Пелисье, то не такъ было въ шестнадцатомъ столѣтіи.

Навѣрное, былъ какой-нибудь Пелисье, выдумавшій роль Клюквы, былъ какой-нибудь Лаудеръ, задумавшій Фальстафа, или Роби, создавшій Лаунса... Нетрудно себѣ представить, какимъ грубымъ представлялся Лаунсъ въ 1600 г. Если и могутъ явиться сомнѣнія, насколько блестящими могли быть такіе комическіе актеры, исполнявшіе роли Бенедикта, Мальволио, Основы, Беатриче или Розалинды, сопоставьте эти соображенія по отношенію къ комедіямъ Мольера, которыя одинаковымъ образомъ возникли изъ традицій *Commedia de l'Arte*, обычныхъ въ то время въ Англии и во Франціи.

Мольеръ и Шекспиръ составляютъ предметъ отчаянія для позднѣйшихъ авторовъ.

Но это напрасно. Они могутъ поступить такимъ же

образомъ, какъ это дѣлали Мольеръ и Шекспиръ. Слѣдуетъ только найти актеровъ, которые взяли-бы на себя половину всего труда. И пусть актеры не смущаются тѣмъ, что имъ съ такимъ усиліемъ удастся произносить всѣ эти Шекспировскія изреченія. Стоитъ лишь уничтожить позднѣйшую литературную отдѣлку—и все пойдетъ гораздо легче...

Конечно, не можетъ быть рѣчи о подобномъ «обращеніи» съ Шекспировскими произведеніями. Ихъ лучше оставить такими, какими они были написаны. Но обратите вниманіе, какъ инстинктивно актеръ или режиссеръ заставлятъ вычеркивать наиболѣе отдѣльные мѣста и передавать остальное въ наиболѣе непрікосновенномъ видѣ. Съ инстинктомъ сцены надо считаться, а актеры точно гончіе по слѣду узнаютъ, куда ускользнула лисица.

Вотъ въ чемъ заключается тайна, поражающая насъ!.. Мы удивляемся обширности и цѣльности произведеній и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ хаотичности. Намъ не представляется возможнымъ, чтобы мозгъ одного человѣка, будь то Шекспиръ или Бэконъ, или кто-либо другой, могъ создать такое подавляющее противорѣчіе.

Эти міровыя произведенія представляютъ продуктъ многочисленныхъ умовъ, каждое изъ нихъ резюмируетъ цѣлыя вѣка и поколѣнія. Допустите существованіе сотрудниковъ, современныхъ Шекспиру, и загадка становится ясной.

Новыя книги о театрѣ.

VI.

Снова кн. Волконскій, и снова дилеттантизмъ. Всѣ книги его—попытка ломиться въ открытыя двери: авторъ думаетъ, что онъ нивѣстъ какое открытіе сдѣлалъ, а специалисты дѣла это уже давнымъ давно знаютъ. Вотъ и теперь. Написалъ кн. Волконскій пухлую книгу «Выразительное слово»,—но для кого и для чего она писана,—непонятно. Мы имѣемъ солидный и вполне научный трудъ В. Сладкопѣвцева, отличающаго знатока и фанатика своего дѣла «Искусство декламации». У насъ есть рядъ такихъ педагоговъ рѣчи, какъ тотъ-же В. Сладкопѣвцевъ, Ю. Озаровскій, А. Долиновъ, Н. Глазуновъ,—есть такія блестящія декламационныя хрестоматіи, какъ недавно выпущенная въ свѣтъ Н. Л. Глазуновымъ. Казалось-бы, что ужъ, гдѣ тутъ Америки открывать! Я ужъ не говорю

С. Ауслендеръ, авторъ пьесы «Ставка князя Матвѣя».

И. А. Покровский.

(Къ 25-лѣтню сценической дѣятельности).

(Новочеркасскъ, гор. театръ).

о превосходной нѣмецкой литературѣ по вопросу «Голоса и рѣчи», знакомой болѣе или менѣе каждому театральному педагогу, ноки. Волконскій дальше глубокихъ стариковъ вроде Гутмана, Люсси, Кѣша и не пошелъ. Единственно цѣннымъ въ послѣдней книгѣ кн. Волконскаго является то, что онъ всѣми силами старается убѣдить, что надо работать и работать надъ своей рѣчью. Да, но для этого едва-ли стоитъ «сатану изъ ада вызывать» и писать кудреватые книги.

Такъ какъ новаго въ предлагаемой книгѣ нѣтъ, то приходится обратить вниманіе только на нѣкоторыя частности.—Первичный элементъ рѣчи—дыханіе. Для «научности», надо указать, что *первичный* элементъ никакъ въ *сложномъ* механическомъ актѣ дыханія заключаться не можетъ, такъ какъ всѣ такіе первичные элементы находятся по ту, а не по эту сторону порога сознания. Конечно, тутъ вопросъ психологии и физиологии, совершенно необязательныхъ для автора—любителя, но тогда нужно выражаться проще и ближе къ предмету. Неудаченъ перифразъ знаменитаго «гортаннаго жеста» Летурно, да и самое выраженіе «рѣчь—звуковое тѣло-движеніе» довольно-таки бессмысленно. Никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что «во время вдыханія говорить нельзя» (стр. 18). Да прежде всего такое экспресивное слово, какъ «Ахъ!»—очень часто говорится при вдыханіи. А развѣ незнакомы автору удивительно выразительные «шепоты» Сары Бернаръ цѣликомъ на вдыханіяхъ? Другое дѣло, хорошо-ли это,—но говорить можно и на вдыханіи.—Совершенно невозможно, чтобы «ребра расширились» (Стр. 22). Грудн: я клетка расширяться можетъ, но ребра—никакъ невозможно. А послѣ такого расширенія реберъ извольте продѣлать слѣдующее: «Начните выдыхать и при этомъ нажимайте (Чѣмъ и на что?). Въ этомъ дыханіи (выдыханіи?) воздухъ точно не самъ выходитъ (да самъ онъ и не выходитъ никогда, а тѣмъ болѣе, если еще и нажимаютъ), а вы какъ будто выгоняете его въ природу». Дышать—дышу всю жизнь, но никакъ не думалъ, что это я выгоняю воздухъ въ природу!!—Недурно и это:—«рѣчь, какъ движеніе, происходитъ изъ движенія органовъ рѣчи». Тогда и такъ будетъ справедливо, что всякое движеніе, какъ движеніе, происходитъ отъ движенія органовъ движенія. Нѣтъ, ужъ лучше не надо никакой психофизиологии, чѣмъ такая.—«Дыханье исполняетъ роль подателя воздуха».—Но совершенно и теоретически, и технически невозможныя вещи авторъ говоритъ о диафрагмальномъ дыханіи (стр. 37). Этого сдѣлать никакъ нельзя, ибо это анатомио-физиологической абсурдъ: если полной грудью мы наберемъ воздухъ въ легкія, то тамъ уже мѣста не будетъ, и вдыхать больше просто некуда; кромѣ того работать одной диафрагмой безъ интѣркостальныхъ мышцъ нельзя, ибо онѣ связаны между собой иннервацией, а

кромѣ того диафрагма—мышца гладкая, т. е. не произвольная. Вообще по части физиологии (которая здѣсь очень и очень нужна), авторъ очень слабъ и повторяетъ тѣ пустяки, которые такъ популярны у «профессоровъ» пѣнія.—Для избѣжанія слитнаго чтенія гласныхъ авторъ предлагаетъ «давать звукъ, какъ бы сквозь маленькій кашель», причемъ увѣряетъ, что «путемъ (?) кашля вы дойдете до пониманія того мускульнаго движенія, котораго вамъ надо добиться». Какъ врачъ, могу одно посовѣтовать учащимся,—не кашляйте, ради Бога, не кашляйте!—Точно такъ-же авторъ рекомендуетъ:—«съ участіемъ всей гортани изобразите коровье мычаніе—Мууу». Для будущаго «Шантеклера» изъ быта скотнаго двора это не бесполезно.—«Воздерживайтесь отъ привычки, передъ произнесеніемъ гласнаго, языкомъ прочищать между губами». Какъ вамъ не стыдно, читатель, это дѣлать? Не прочищайте ни передъ гласными, ни передъ согласными, ибо языкъ не щетка, и имъ говорить надо. А въ иностранныхъ словахъ звукъ *e* авторъ предлагаетъ произносить, какъ въ словѣ *тѣль*. Очень красиво это будетъ! Такъ семинаристы читаютъ. У меня въ гимназіи латинистъ такъ читалъ, и особенно хорошо у него глаголь *praetermittere* выходилъ: претермиттѣре! Очень это забавно было.—Не совѣтую продѣлывать слѣдующаго упражненія кн. Волконскаго (во избѣжаніи морской болѣзни):—«Опустите нижнюю челюсть, отдѣлите губы другъ отъ друга, приложите кончикъ языка къ корню (?) нижнихъ зубовъ, прижмите заднюю часть языка къ небу и, *не мѣняя расположенія*, скажите А». Совершенно невѣрно думать, что Ц это ТС, Ч—ТШ, Ш—ШЧ. Это просто невѣрно, а въ декламации даже и вредно.—Картаваго Р излечить быстрымъ чередованіемъ Д и Т нельзя. Правда этотъ способъ изобрѣтенъ Тальма и имъ примѣняется сорбонцами, но пользы отъ него я не видѣлъ.—Не говорите «хкому» вмѣсто «къ кому», какъ это рекомендуетъ кн. Волконскій. Звукъ, по мнѣнію автора, можетъ распухать (стр. 81).—При чтеніи «Тиха украинская ночь», авторъ хочетъ такъ проникнуться поэзіей стиховъ, чтобы почувствовать «почное дыханіе соннаго моря». Это въ Полтавской-то губ.? Пушкинъ большой художникъ, но чувствовать море въ его «степныхъ» картинахъ и онъ заставить не въ силахъ (стр. 93). А цитата изъ «Онѣгина»:—«Вы ко мнѣ писали? Не отпирайтесь». Это не обмолвка, такъ какъ повторено два раза.—А какъ можно обухомъ остановить, воспрепятствовать движенію? (стр. 192). Развѣ что по головѣ обухомъ ударить?—Недурны совѣты въ «Выразительномъ словѣ»:—не пододвигайте себѣ стула рукою между ногъ, не ѣшьте съ ножка, держите вилку и ножъ такъ-то, не лежите локтемъ (какъ это такъ?) на столѣ.—и т. д. Ну совѣмъ Германъ Гоппе!—Подражать можно, по мнѣнію автора, только недостатку, а не... вы думаете—достоинству?—нѣтъ, качеству,—словно качество и недостатокъ—антитеза.

Хуже же всего совѣты автора говорить: «благодарствуйте» (благодарю?), «волоса» (волосы?), «головная растительность», «крыльцо» (вмѣсто «перронъ»), «под-

Н. П. Маликовъ.

(Къ 16-лѣтню сценической дѣятельности).

(Саратовъ, гор. театръ).

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Л. Н. Карашева.

М. Я. Лилина-Тинская.

(Симферополь. Труппа С. В. Писарева).

ность» (вм. «плато»). Такъ напр.: выйдите мнѣ, пожалуйста, небольшой шелковый подносъ!—или: какъ называются эти горы и этотъ горный подносъ?).

А слогъ книги?—«Прижимъ языка», «Могите дать» (повел. накл.). «Вострѣе». «Не забывайте правило» (правила?). «Не мѣняйте положеніе» (положенія?). «Обращательное слово». «Запасаніе воздухомъ». «Слово есть самое тонкое слышимое проникновеніе нашего умственного «я» въ природную окружающую». «Если не отрицатель». «Добѣйтесь (sic!) влосты, разнапрягитесь»...

Евг. Безмятовъ.

З а м ѣ т к и.

Присутствовалъ на бесѣдѣ о современномъ театрѣ надъ предсѣдательствомъ Э. К. Сологуба. Зала Калашниковской Биржи была биткомъ набита. Гораздо легче собрать полную залу лекціей о театрѣ, чѣмъ театральнымъ представленіемъ. Это—почти парадоксъ. А объясняется онъ, конечно, тѣмъ, что изъ театра публика выносятъ мало впечатлѣнія, и потому стремится уяснить себѣ причину своего охлажденія къ театру.

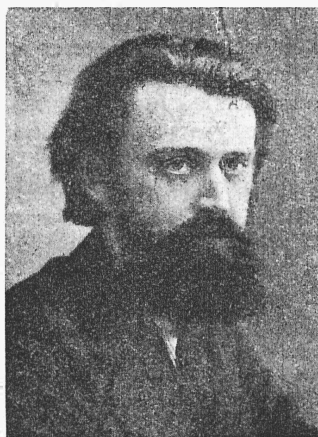
Посѣщеніе лекцій—это попытка найти отвѣтъ не на вопросъ «почему театръ меня плѣняетъ?», а на вопросъ—«почему театръ меня не плѣняетъ?» Если по нѣмецкой поговорѣ «не говорятъ столь пространно, когда приказываютъ», то точно также не ищутъ пространныхъ объясненій, когда увлекаются. А вотъ когда разочаровываются—это другое дѣло... Влюбленный не философствуетъ; разлюбившій—только то и дѣлаетъ. «Кризисъ театра»—уже въ томъ, что объ немъ такъ много говорятъ. Если бы кризиса не было, театръ больше посѣщали бы и поменьше объ немъ разговаривали.

Обширные разговоры о театрѣ въ публикѣ начались, какъ и вообще охлажденіе къ театру, конечно, съ возникновенія московскаго Художественнаго театра. Какъ только на сценѣ водворилась проза жизни, едва отъ сцены отлетѣли великія потрясенія, и водворилась сосредоточенная «студія», стремящаяся къ анатоміи искусства, такъ немедленно театральная публика стала томиться вопросомъ: «was soll es bedeuten, das ich so traurig bin?» Быть можетъ, она не сознавала сама себѣ въ этомъ, но что она испытывала не-

полноту чувства и неполноту жизни—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Ея резонерство и ея страсть къ резонерству, и ея чуткая внимательность къ резонерству—вполнѣ объ этомъ свидѣтельствуютъ. Подобно тому, какъ дьяволъ, который не можетъ больше грѣшить, становится отшельникомъ, такъ и искусство, ослабѣвшее въ смыслѣ творчества, возмѣщаетъ недостатокъ его избыткомъ разсужденія. Тогда пошли въ ходъ «исканія», разные до курьеза диллетантскіе сборники о театрѣ, вродѣ сборника «Шиповника», гдѣ о театрѣ, вкривь и вкосъ, принимались разсуждать люди, едва ли двадцать разъ бывшіе до того въ театрѣ, и т. п. И вотъ, все говорятъ, говорятъ, говорятъ...

Вступительную рѣчь сказалъ г. профессоръ Аничковъ. Говорилъ онъ обо всемъ и ни о чемъ, и звалъ къ новымъ драматургамъ и писателямъ. Раза три замѣтилъ при этомъ: «я выступаю съ открытымъ забраломъ», какъ будто такъ страшно звать къ новому въ нашей, склонной къ вѣчной смѣнѣ идей, Россіи! Если кому ужъ хвалиться мужествомъ «открытаго забрала», такъ развѣ тѣмъ, которые стоятъ за старину и потому попадаютъ въ «реакционеры». Съ «открытымъ забраломъ» звалъ г. профессоръ къ новому театру, при чемъ говорилъ: «прошу васъ; заклинаю, умоляю! Вѣрьте, что это такъ». Аргументація такого рода весьма нынче въ модѣ: ею пользовался особенно г. Шмаковъ, когда увѣрялъ присяжныхъ засѣдателей въ виновности Бейлиса. Это—горячее убѣжденіе, которое приглашаютъ раздѣлить на вѣру.

Новые—старые, старые—новые; новый театръ, старый театръ. Все это трепалось цѣлый вечеръ на тысячу ладовъ. Почему новое, почему старое? Почему не просто талантливое и хорошее? Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, утверждать, что Блокъ, Бальмонтъ, Брюсовъ, Вяч. Ивановъ и т. п.—замѣтательные драматурги. Изъ чего это слѣдуетъ? Изъ того, что театръ ихъ не играетъ? И почему, если они драматурги, они такъ много писали стиховъ—прежде всего, стиховъ—потомъ всяческаго рода статей, а ужъ потомъ, между дѣломъ, пьесы? Театръ ревнивъ, онъ обыкновенно захватываетъ цѣликомъ. Невиданы что-то такіе «мѣтры», которые между прочимъ писали для театра. Островскій, Сухово-Кобылинъ, Ожье, Дюма, Мольеръ, Ибсенъ, Шекспиръ, Кальдеронъ, даже *dii minores*, вродѣ Гауптмана, Зудермана и т. п.—все это, прежде всего, специальные писатели для театра. Диллетантизмъ, создавшій московскій Художественный театръ, породилъ и диллетантскую драма-

П. Д. Девини (режиссеръ).

П. В. Валерьяновъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

В. С. Колпашиковъ. Д. И. Вельскій.
(Симферополь. Труппа С. В. Писарева).

тургію. Всякій лирикъ считалъ, что можетъ и долженъ писать для театра. Всякій новеллистъ полагалъ, что если выкинуть описаніе природы, а ощущенія героевъ изложить въ ремаркахъ, то выйдетъ пьеса. Поэтому во всѣхъ этихъ «новыхъ пьесахъ» нѣтъ прежде всего ни капли театральности и сценическаго воображенія. А сверхъ того, нѣтъ и драматическаго темперамента. Я думаю, что всякій, знакомый со стихами Брюсова или Бальмонта, долженъ признать, что обладая столь пряной, порою нѣжною, порою созерцательной душой и положивъ все вниманіе на изысканность манеры, никоимъ родомъ нельзя писать для театра. Тутъ дѣло не въ новомъ и въ старомъ, а въ томъ, что тутъ нѣтъ и не можетъ быть театра. Гомеръ чудесенъ, но попробуйте играть «Одиссею» или «Илиаду». «Происхожденіе видовъ» — замѣчательная книга, но ни въ одномъ театрѣ ее нельзя поставить. Бѣлинскій — пламенный, умнѣйшій и талантливѣйшій критикъ, но куда же годится его «Дядюшка»?

Когда я слушаю разглагольствія гг. профессоръ Аничковыхъ, меня больше всего злитъ это удивительное непониманіе самостоятельности театральнаго творчества. Вѣдь никто не требуетъ отъ портретиста, чтобы онъ писалъ пейзажи, а отъ пейзажиста — чтобы онъ писалъ портреты. Зубной врачъ лечитъ зубы, а ушной уши, г. профессоръ Аничковъ профессорствуетъ, а танцмейстеромъ состоитъ Фокинъ. Я пишу статьи, а не профессорствую и не сочиняю драмъ. Чувствую, что не умѣю этого дѣлать. Но въ театрѣ всякій считаетъ себя не только понимающимъ, а еще и творцомъ театральнаго цѣнностей. Что за глупость! Можно писать хорошіе стихи или рассказы, а для сцены не написать и того, что пишетъ Бѣлая или г. Валентиновъ.

Не въ новомъ и не въ старомъ дѣло — а въ томъ, что среди набросившихся на театръ литераторовъ, — драматурговъ по призванію, по темпераменту, по характеру и свойству воображенія, — очень мало, да почти вовсе нѣтъ! А набросились они на театръ, потому что это модно, потому что выгодно, потому что газеты трубятъ и дѣлаютъ рекламу. Ибсенъ только вѣдь для театра и писалъ, и если его съ трудомъ усваивала публика, за то, можно сказать съ увѣренностью, его чувствовали театры и актеры. Но Блоковъ, Бальмонтовъ, Ивановыхъ и пр. они не чувствуютъ и никогда не

почувствуютъ. И вотъ почему хочется иному сказать словами Монтэня: «Прежде чѣмъ написать пьесу — не попробовать ли заняться починкою старыхъ панталонъ».

Вслѣдъ за г. профессоромъ выступаетъ новая клика, зовущая впередъ — гг. инсценировщики. Г. Мейерхольдъ обращается къ аудиторіи со словами (текстуально): «наберите моченыхъ яблокъ и приходите въ театръ». Въ устахъ режиссера казеннаго театра это звучитъ особенно пикантно. Г. Мейерхольдъ также увѣренъ въ томъ, что Блокъ — великій драматургъ, ровно какъ Вяч. Ивановъ, или Бальмонтъ, или Брюсовъ — только ихъ не пускаютъ на сцену. Но вѣдь этихъ великихъ драматурговъ не только пустила къ себѣ Коммиссаржевская, а и всѣ деньги отдала свои на это и что еще важнѣе — самое себя. А что изъ этого вышло — мы знаемъ. За исключеніемъ одной пьесы Ѳ. Сологуба, имѣвшей приличный успѣхъ, все остальное, вмѣстѣ съ Метерлинкомъ — не Блоку чета! — аккуратно провалилось. И не потому, что эти пьесы были бездарны, какъ литература, а потому, что были бездарны, какъ театръ. Можетъ быть, и постановки г. Мейерхольда не были бездарны, какъ живопись, но онѣ были бездарны, какъ театръ, какъ человѣкодѣйство, т. е. то, что составляетъ сущность театра.

Меня поразило, а также и позабавило, что нѣсколько человѣкъ изъ диспутировавшихъ упоминали о пророчествѣ Карла Гоцци, автора «Турандотъ», который, живя въ концѣ XVIII и началъ XIX вѣка, нѣсколько неожиданно впалъ въ «профетизмъ», и сказалъ: «будетъ время, и въ далекой сѣверной странѣ появится группа людей, которая возродитъ театръ». Къ этому прорицанію Гоцци отнеслись, видимо, крайне серьезно, какъ къ завѣщанію или тайной рукописи, съ указаніемъ клада. Сѣверная страна — это, конечно, Россія, а группа лицъ — это, разумѣется, профессоръ Е. Аничковъ, г. Мейерхольдъ и иные изъ числа диспутантовъ. Сказано — сдѣлано. Кладъ К. Гоцци уже заранѣе расписанъ поименно.

Само собой разумѣется, что такихъ тупыхъ людей, которые говорили-бы: «хотимъ жить по старинѣ и никакихъ ни новшествъ, ни измѣненій не допускаемъ» — нѣтъ. Всѣ, въ большей или меньшей степени, въ мѣру большей или меньшей своей чуткости, стремятся обновить и омолодить жизнь, и, понятно, театръ. Но футуристъ, пришедшій въ желтой кофтѣ съ лентами, просто крикливый и безвкусный рекламистъ, а нисколько не омолодитель или обновитель жизни. Такъ и вѣчно юные театральные обновители, полагающіе, что нашить новую, и по возможности, нелѣпую ленту на обыкновенную кофту декорации — значитъ, обновить театръ, — нисколько его не обновляютъ, а просто «дѣлаютъ шумъ», какъ статисты, а въ лучшемъ случаѣ, — «сенсацию». Театръ обновляется и обновится театральнымъ талантомъ великихъ актеровъ или великихъ авторовъ, и при томъ, такъ какъ талантъ немислимъ безъ воодушевленія, стало быть, безъ религіозной идеи, то надо думать, что обновленіе театра будетъ проникнуто страстнымъ исканіемъ смысла жизни и борьбою со смертью, какъ уничтоженіемъ, какъ формою равнодушнаго итога. И вся бѣда Метерлинковъ, малыхъ сихъ вродѣ Брюсовыхъ и Бальмонтовъ, и малѣйшихъ изъ сихъ, вродѣ Блоковъ и Вяч. Ивановыхъ, то «тавро», которое выжжено на ихъ поэзіи и является препятствіемъ къ допущенію ихъ въ театръ — заключается въ томъ, что мы ничего не можемъ

найти у нихъ о смыслѣ дѣйствительной жизни, что мы не слышимъ у нихъ призывовъ къ борьбѣ, что мы не встрѣчаемъ у нихъ оправданія добра, посрамленія зла, но наоборотъ, что всѣ они учатъ насъ искать вкусъ въ горькомъ, искать горькое въ сладкомъ, ложное въ правдивомъ, слѣпое въ видимомъ, людей въ куклахъ, и куклол въ людяхъ. Это любопытно, быть можетъ, какъ игра ума, наединѣ съ самимъ собой. Но это совершенно невозможно, совершенно нелѣпо, совершенно ненужно и бесполезно на людяхъ, въ обществѣ, въ социальномъ, динамическомъ, эффективномъ искусствѣ, каковымъ является театръ. И нечего намъ тыкать въ носъ примѣрами, вроде борьбы ложно-классиковъ съ романтической школою. Пусть «Эрнани» былъ нарушеніемъ формъ театральной поэзіи, но это не было извращеніемъ и отрицаніемъ сущности театра, какъ дѣятельной борьбы страстей, какъ столкновения добра и зла. Наоборотъ, романтизмъ былъ школою, которая въ ущербъ прозѣ, фальшиво преувеличивала эту борьбу и эти страсти.

Милости просимъ, если у васъ есть что сказать, если вы можете затронуть наше сердце!.. Какъ бы вы, гг. модернисты, ни были безвкусны въ своихъ притязаніяхъ,—театръ васъ приметъ. Но имѣйте же сказать людямъ, сидящимъ въ зрительной залѣ, что нибудь по существу, а не разносите имъ сахарные фіалы узорчатыхъ словъ. Слова въ театрѣ, если они только красивы и затѣйливы, не имѣютъ никакой цѣны. Слава Богу, уже всѣ стали признавать Островскаго — настолько то выпались послѣ похмѣля! Но Островскій потому великъ, какъ драматургъ, что умилителенъ, какъ поэтъ сердца. И часто плохой техникъ сцены, онъ, какъ родной, всѣми любимъ, ибо сердце сердцу вѣсть подаетъ...

И про актеровъ скажу тоже. О, будьте, какъ хотите, кѣмъ угодно! «Оскверняйте» себя сюртукомъ или наоборотъ, находите «оскверненіе» въ рыцарской одеждѣ; держитесь, если вамъ это нравится, профилемъ или фасомъ. Пусть ваши слова падаютъ какъ камень въ колодець, или какъ горохъ на полъ. Дѣлайте большія паузы или совсѣмъ ихъ не дѣлайте. Все это не столь существенно. А одно важно, нужно и неизбѣжно: страсть, сердце, отдача части своей души публикѣ на удовлетвореніе ея эмоціональнаго голода. И весь, дѣйствительно, ужасъ театрального безвременья заключается въ томъ, что съ появленіемъ «геніальнаго»

«Высокое» искусство.

(К. А. Варламовъ «играетъ» для кинематографа).
Каррик. г. Дени.

прозаика-режиссера, г. Станиславскаго, — народился актеръ безстрастный, холодный, нисколько насъ не зажигающій и не вдохновляющій, что вмѣсто сердца завели механической фокусъ, и что театральная сцена превратилась въ цыганскій базаръ: беззубую лошадь стали продавать за зубатую, а слѣпую — за зрячую...

Вѣры нѣтъ — вотъ въ чемъ «кризисъ театра». Не только вѣры, какъ дѣла жизни, но и всплешекъ вѣры, случайныхъ экстазовъ, омывающихъ сердце. И слушая диспутъ о театрѣ, я особенно ясно это чувствовалъ по холоду губъ и холоду словъ..

Номо новус.

Малехкая хролика.

*** На порядки, царящіе на нашей казенной сценѣ, по-прежнему пахнетъ обращать вниманіе общія печать. Въ добрый часъ!.. «Бирж. Вѣд.» заявляютъ, что «въ Маринскомъ театрѣ полная развуха». «Дирекція дѣлаетъ все въ угоду отдѣльнымъ лицамъ, ничуть не считаясь съ интересами театра и публики».

«Напримѣръ, капельмейстеръ г. Коутсъ вдругъ заявляетъ, что въ январѣ онъ долженъ уѣхать въ Ковенгарденскій театръ, а потому требуетъ, чтобы «Мейстерзингеры» были непременно поставлены въ первой половинѣ сезона. И тогда оставляютъ всѣ другія оперы и на всѣхъ парахъ начинаютъ репетировать «Мейстерзингеровъ».

Теперь выяснилось, что «Мейстерзингеры» въ этомъ сезонѣ совсѣмъ не пойдутъ, ибо отъ Ф. И. Шалыпина получена телеграмма, чтобы усилили репетиціи «Русалки» и «Псковитянки». Понятно, что просьба Ф. И. является закономъ. А между тѣмъ съ «Псковитяной» вышелъ большой конфузъ. Дирекція два года назадъ перепродала (?) г. Дягилеву всѣ декорации, обстановку и костюмы изъ оперы «Псковитянка». Остается только надежда на декорации московскаго Большого театра, по врияд ли онъ подойдетъ къ размѣрамъ Маринской сцены.

Между прочимъ, газета рассказываетъ про столкновение Л. В. Собинова съ дирижеромъ г. Коутсомъ. На генеральной репетиціи «Вертера» г. Коутсъ сдѣлалъ замѣчаніе г. Собинову въ некорректной формѣ. Въ отвѣтъ на это г. Собиновъ заявилъ, что онъ впредь отказывается пѣть съ г. Коутсомъ, такъ какъ считаетъ его замѣчаніе неосновательнымъ. Сколько ни старались упротить Собинова взять свой отказъ обратно, послѣдній остался непреклоннымъ въ своемъ рѣшеніи. Мало кто замѣтилъ, что вторымъ представленіемъ «Вертера» (послѣ Никшипа), уже дирижировалъ не г. Коутсъ, а г. Аслаповъ.

*** Скандалъ со школою г. Адашева принялъ внушительные размѣры. По словамъ «Нов. Сез.», «коллегии преподавателей были представлены такія письма Адашева къ его ученицамъ, что одно изъ нихъ даже нельзя было оглашать, такъ какъ на собраніи присутствовали дамы».

Оказывается, что г. Адашовъ умѣлъ «входить въ душу» руководителей Художественнаго театра. «Адашевъ именовался любимчикомъ Станиславскаго».

Далѣе газета говоритъ:

«Адашеву нельзя отказать въ ловкости. Онъ при весьма скромномъ талантѣ сумѣлъ себѣ создать положеніе и вліяніе въ Художественномъ театрѣ».

«Всѣмъ, не попадавшимъ на экзаменъ въ Художественномъ театрѣ, какъ бы подсовывали разбросанные въ театрѣ проспекты Адашева. И адашевцевъ только и принимали». Само собою понятно, что Худож. театръ «совершенно искренно и убѣжденно считалъ, что учащіеся этой школы представляютъ наиболѣе подходящій матеріалъ для театра...—очевидно потому, что г. Адашевъ былъ «человѣкомъ скромныхъ дарованій?»

По части эротики, процвѣтавшей въ этой, дававшей «наиболѣе подходящій для Художественнаго театра матеріалъ», школѣ, «Стол. Молва» сообщаетъ:

— «Дѣвушка ты или не дѣвушка?—спрашивалъ, напримѣръ, г. Адашевъ одну изъ своихъ ученицъ въ присутствіи свидѣтелей».

Еще развязнѣе, еще фривольнѣй становились «бесѣды» г. Адашева по мѣрѣ того, какъ жертва, имъ намѣченная, все больше ему нравилась.

— Зачѣмъ ты любишь ученика?—патетически восклицалъ г. Адашевъ.—Полубила бы ты лучше преподавателя! Не было бы тогда у тебя аппендицита!

Слѣдуетъ замѣтить, что на адашевскихъ курсахъ существовалъ терминъ: аппендицитъ—замѣнявшій слово: беременность».

Несомнѣнно, однако, что волненія въ театральныхъ школахъ (перекипнувшія также въ Петербургѣ) имѣютъ не одно «аппендицитное» происхожденіе, а что тутъ замѣшанъ протестъ

и противъ бесполезнаго и претенціознаго преподаванія. Намъ сообщаютъ, напримеръ, что, благодаря «новымъ методамъ преподаванія», которые проповѣдуетъ одинъ изъ юныхъ лицедѣевъ, не мало учениковъ и ученицъ ушло изъ школы Заславскаго, Ходотова, для новыхъ «исканій». Вообще, въ нынѣшнемъ учебномъ сезонѣ число учениковъ уменьшилось въ петербургскихъ школахъ на вѣрную треть.

Не напоминаютъ ли эти «школы исканій», въ которыхъ вопиющую уродуютъ молодежь «аппендицитомъ», воспаленіе отъ рости, который самое лучшее—отрѣзать?

*** Извѣстная чистотой своихъ нравовъ, газета «Новое Время» возмущается постановкою «Женитьбы Фигаро», каковую комедію она находитъ фривольной. «Мнѣ было стыдно—писать нововременскій обличитель—за дирекцію, за педагоговъ, за родителей, за молодежь».

Стыдливость, можно сказать—первый сортъ! Любопытно же, главнымъ образомъ, то, что какъ заявилъ начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати въ комиссіи Государственной Думы, стыдливое «Нов. Вр.» въ теченіи одного лишь мѣсяца было привлечено къ судебной отвѣтственности 65 (шестьдесятъ пять) разъ за печатаніе безправственныхъ объявленій и сводическихъ апонсовъ.

*** Футуристы ставятъ на дняхъ нѣсколько спектаклей въ театрѣ на Офицерской. Говорятъ, билеты уже всѣ проданы. Но вообще, футуристы вошли въ театральныя вкусы. Въ драматическую цензуру представленъ цѣлый рядъ пьесъ, которыя, какъ мы слышали, цензура затрудняется разрѣшить, такъ какъ, не смотря на буквы русскаго алфавита, невозможно ничего понять...

По департаменту иностранной цензуры считать эти пьесы, что ли?

*** На представленіи «Ревности» въ Одесскѣмъ гор. театрѣ произошелъ крупный скандалчикъ. Въ послѣднемъ актѣ, когда мужъ Елены Павловны, возмущенный ея ложью, душилъ ее за горло, въ публикѣ произошло смятеніе. Откуда-то женскій голосъ требовалъ прекращенія тяжелой сцены. Волненіе передалось всему залу, и крики «довольно» раздавались все громче. Артистъ г. Булатовъ, однако, не растерялся и довелъ сцену до конца. Курьезнѣе всего, когда занавѣсъ опустился, залъ огласился дружными аплодисментами.

Между прочимъ, г. Арцыбашевъ прислалъ одесскому антрепренеру г. Арнольдovu слѣд. телеграмму: «Извѣщенъ, что талецъ въ первомъ актѣ Елена исполняетъ не съ княземъ. Это недопустимое искаженіе пьесы. Протестую и, въ случаѣ неисполненія, вынужденъ буду пьесу запретить».

А если актеръ, играющій князя, не умѣетъ танцовать? А затѣмъ, почему сіе столь важно для пьесы?

*** Журналъ «Сине-Фоно» задаетъ по поводу «героя экрана» Макса Линдера» вопросъ, «въ чемъ кроется психологическій комизмъ жестовъ Макса Линдера»? Чувствуя, что отвѣтъ не по силамъ, журналъ, однако, высказываетъ увѣренность, что мы «ждемъ научнаго разъясненія предмета съ высоты ученой «каодры».

Прямо—тема для диссертациі...

*** Намъ пишутъ изъ Ташкента: «Бывшій оперный пѣвецъ Большаго московскаго театра П. Д. Орловъ теперь выступаетъ, въ качествѣ пѣвца въ... кинематографѣ г. Анджапана. Sic transit gloria mundi».

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 46-омъ журнала сообщалось въ корреспонденціи изъ Севастополя, что я обязался Городскому управленію дать составъ труппы Александринскаго театра съ участіемъ В. Н. Давыдова и К. А. Варламова.

При всемъ своемъ желаніи дать Севастополю такую труппу, я не могъ принять на себя такое обязательство, что, понятно, можетъ подтвердить Городское управленіе, которое и не требовало этого отъ меня.

Сообщеніе корреспондента просто вымыселъ, обывательская некрасивая сплетня, такъ какъ по смыслу этой корреспонденціи выходитъ, что только благодаря этому завѣдомо неисполненному обязательству, г. е. лжи, которой будто-то повѣрили Городская управа и Городская дума, мнѣ только и сдали Городской лѣтній театръ.

Какъ вашъ старый сотрудникъ и драматургъ, дорожащій своимъ именемъ, я буду просить васъ не относиться такъ доверчиво къ корреспонденціямъ изъ Севастополя обо мнѣ и помѣщать ихъ съ проверкой сообщаемыхъ фактовъ.

Прим. и проч. уважающій васъ С. Найденовъ.

М. г. Въ № 323 отъ 7-го ноября с. г. газеты «Вечернія Извѣстія» появилась слѣдующая замѣтка: «Вчера изъ Баку получено тревожное извѣстіе объ очень плохихъ оборотахъ въ опереттѣ извѣстнаго антрепренера Амраго. Послѣдній освобождается отъ контракта всѣхъ желающихъ».

Мы, нижеподписавшіеся—артистки, артисты, хоръ и оркестръ труппы П. И. Амраго въ Баку, настоящимъ заявляемъ, что вышеприведенная замѣтка ни на чемъ не основана и явная клевета, такъ какъ г. Амраго никому изъ насъ и никакимъ предложеніемъ вернуть намъ наши контракты не дѣлалъ, хотя бы уже, по одному тому, что дѣла его очень недурны.

Жалованье мы все время получаемъ аккуратно. (Кстати сказать, насकोлько платитъ хорошо г. Амраго, видно уже изъ того, что вся безъ исключенія труппа въ авансѣ за мѣсяцъ и даже за два).

Слѣдуютъ подписи труппы, хора и оркестра (около 100 подписей).

М. г. Въ послѣднихъ числахъ октября г. Левицкій вызвалъ меня въ агентство Разсохиной для переговоровъ о поѣздкѣ по Прибалтійскому краю. Въ принципѣ я далъ свое согласіе. Г. Левицкій уѣхалъ спать въ театрѣ. Но въ день первой же репетиціи, въ разговорѣ по телефону съ г. Набатовымъ, я увидѣлъ, что мы съ г. Левицкимъ не попали другъ друга и отъ поѣздки отказался.

На-дняхъ, по окончаніи поѣздки, я узналъ, что г. Левицкій не только не спалъ моего имени съ афиши, но печаталъ его даже и въ программахъ во всѣхъ дальнѣйшихъ городахъ и такимъ образомъ актеръ, игравшій за меня, носилъ мою фамилію—Холминъ, вслѣдствіе чего во всѣхъ органахъ мѣстной прессы Ревеля, Риги, Лябавы, Виндавы и др. упоминалась моя фамилія съ крайне отрицательными отзывами о посредственной игрѣ моего «замѣстителя». Прослуживъ 30 лѣтъ на сценѣ, я смѣю гордиться постоянно лестнымъ вниманіемъ ко мнѣ прессы и публики, а потому, въ видахъ реабилитаціи незаслуженно опороченнаго моего имени, я прошу г. Левицкаго письменно заявить презсѣ тѣхъ городовъ, гдѣ по явному недоразумѣнію фигурировало мое имя,—что во время этой поѣздки я не участвовалъ въ его предпріятіи, оставаясь въ Петербургѣ.

Прошу газеты, упомянувшія въ отчетахъ о спектакляхъ г. Левицкаго, перепечатать настоящее письмо.

Пр. и пр. артистъ П. Холминъ.

М. г. Артистъ Іосифъ Григорьевичъ Арди (п. ф. Декокъ) и артистка Борейская, забравши у меня авансъ въ суммѣ 60 руб., не пріѣхали ко мнѣ на службу, оставивъ меня передъ началомъ сезона безъ двухъ первыхъ актеровъ и своимъ упорнымъ молчаніемъ на мои письма и телеграммы лишили меня возможности взять на ихъ мѣсто новыхъ актеровъ.

Почтовые расписки хранятся у меня.

Пр. и проч. Антрепренеръ В. Реневъ.

Варшава.

М. г. Въ № 46 вашего уважаемаго журнала «Театръ и Искусство» помѣщено объявленіе: «Свободенъ на зимній сезонъ М. Волковъ др. реперонъ и характерный». Въ виду того, что инициалы моего имени и фамиліи—одинаковы (а инициалы отчества не поставлены)—покорнѣйше прошу не отказать помѣстить мое настоящее письмо во избѣжаніе могущихъ произойти недоразумѣній. Служу настоящій сезонъ въ г. Тифлисѣ въ антрепризѣ г. Зарѣчнаго.

Пр. и пр. Михаилъ Григорьевичъ Волковъ.

г. Тифлисъ.

М. г. 17 декабря 1913 года въ новочеркасскомъ городскомъ театрѣ состоится 25-лѣтній юбилей артиста Иполита Афанасьевича Покровскаго. Лица и учрежденія, желающія привѣтствовать юбиляра, благоволятъ адресоваться: Новочеркасскъ, театръ, Мазурову.

Предсѣдатель М. И. Михайловъ, члены комитета: С. Б. Писарева, А. П. Харламовъ, К. С. Шенинъ, Секретарь Е. Я. Мазуровъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала принести искреннюю признательность всѣмъ учрежденіямъ, всѣмъ нашимъ друзьямъ, знакомымъ и зрителямъ, откликнувшимся на десятилѣтне общедоступнаго театра сочувствіемъ и привѣтомъ. Н. Ф. Скарская, П. П. Гайдебуровъ.

М. г. Черезъ посредство вашего уважаемаго журнала приношу сердечную признательность и глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, почтившимъ день моего юбилея 20 ноября.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Ив. Кузнецовъ.

(По телеграфу).

М. Г. Прекращая полемику съ бывшими актерами театра одноактныхъ пьесъ Арцыбушевой Биллеръ, Федоровымъ, Шведовымъ, предлагаемъ имъ возбудить противъ насъ судебное преслѣдованіе. Принимая высшіе оклады театра, заявляемъ, что имъ считать себя премьерами основаній не было. Фамиліи остальныхъ упомянуты Федоровымъ произвольно.

А. Бураковскій, режиссеръ Константинъ Тамскій.

По пробукциі.

Вятка. Намъ пишутъ: «Состоялось два очередныхъ бенефиса въ городскомъ театрѣ. Одинъ—режиссера г. Сычева, другой—артистки г-жи Славской. «Ревизоръ», поставленный для первого бенефиса, сбора не сдѣлалъ, за то «Фрина», выбранная г-жей Славской, дала чуть ли не битковой сборъ. Причина успѣха послѣдняго спектакля кроется въ той рекламѣ, которой онъ сопровождался. На афишахъ крупнѣйшимъ шрифтомъ было напечатано: «учащимся не разрѣшено», а, главное, помѣщенъ снимокъ съ картины Семирадскаго «Фрина передъ судомъ». Обнаженная фигура Фрины сдѣлала свое дѣло. Большинство изъ публики, вооружившись на этотъ разъ чуть ли не полевыми биноклями, разсѣянно слѣдило за пьесой, и лишь съ нетерпѣніемъ ожидало заключительной сцены. Выходило такъ, что этой сценой можно было бы и ограничиться, пропустивъ первыя четыре картины. Такъ сама себя характеризуетъ вятская публика!»

За послѣднее время Вятка осаждается прѣзжими «знаменитостями». Кого только не было! И г-жа Башарина съ босножкой Гульбе, г-жа Люце и сестры Любошицъ, г-жа Шульгина и г. Сокольскій и др. Всѣ они увезли львину добычу, а потому на долю городского театра перепадаютъ лишь крохи. Сборъ упали. Шедшая, папр., на-дняхъ «Безприданница» дала 22 руб. сбора. С. *Наумовъ*.

Гельсингфорсъ. По распоряженію генералъ-губернатора записана къ постановкѣ пьеса С. Гарипа «Моряки».

Казань. Городской театръ сдать на постъ подь оперу г. Макакову.

Н.-Новгородъ. Намъ телеграфируютъ: «За второй мѣсяць съ 28 октября по 28 ноября взято въ гор. театрѣ 15630 рублей. Администраторъ *Качуринъ*».

Новочернаскъ. О желаніи арендовать гор. театръ на будущій сезонъ поступили въ театральную комиссію заявленія отъ Н. Д. Красова, пыгбшаго антрепренера В. И. Бабенко и отъ И. А. Ростовцева.

Одесса. Прѣхалъ Н. Н. Михайловскій для переговоровъ съ владѣльцемъ сгорѣвшаго театра Д. В. Стамеровымъ по поводу антрепризы будущаго драматическаго театра, который будетъ построенъ на мѣстѣ сгорѣвшаго театра Сибирякова. Переговоры ведутся объ арендѣ театра на срокъ въ 10 лѣтъ, считая съ 1 сентября 1914 года, къ каковому сроку новый драматическій театръ будетъ готовъ и окончательно отдѣланъ. Разсчитанный на 1700 мѣстъ, театръ будетъ имѣть два фойе, вращающуюся сцену и будетъ снабженъ рядомъ повѣвшихъ усовершенствованій въ области сценической техники.

Г. Михайловскій принимаетъ на себя всѣ безъ исключенія расходы по эксплуатаціи зданія новаго театра (отопленіе, освѣщеніе, прислуга, ремонтъ и проч.), заказываетъ на свой счетъ все сценическое имущество и уплачиваетъ владѣльцу зданія по 65 тыс. р. въ годъ. Договоръ заключается по желанію Д. В. Стамерова, или на 5 или на 10 лѣтъ, и обезпечивается залогомъ въ 25 тыс. руб. наличными деньгами, вносимымъ при подписаніи договора. Г. Стамеровъ долженъ дать окончательный отвѣтъ въ теченіе 2-хъ недѣль.

— Постомъ итальянскую оперу въ Городскомъ театрѣ будетъ держать В. Д. Рѣзниковъ. Г. Сибиряковъ сдаетъ ему театръ съ хоромъ, оркестромъ, необходимыми для гастролей солистами и всѣми вечерними расходами за опредѣленную сумму. Г. Рѣзниковъ даетъ только гастролеровъ. Приглашены имъ съ этой цѣлью Д. А. Смирновъ (на 6 гастр.), баритонъ де-Лукка и лирическій теноръ Тедески (6 гастр.), Маттіа Баттистини и драмат. сопрано Боинсенъ (6 гастр.), колорат. сопрано Гидалго и теноръ Пальвирози (6 гастролей). Всѣхъ гастрольныхъ спектаклей будетъ 23. Эти же гастролы состоятся въ Кіевѣ, гдѣ В. Д. Рѣзниковъ держитъ постъ въ компаніи съ М. Ф. Багровымъ.

Пенза. Намъ пишутъ: «Нашъ старый зимній театръ, принадлежавшій частному лицу, проданъ и приспособленъ для кинематографа. На весь городъ съ восьмидесятысячнымъ населеніемъ осталась небольшая сцена въ клубѣ торгово-промышленныхъ служащихъ (приказчиковъ). На этой-то сценѣ и открылся въ концѣ сентября зимній сезонъ».

Драматическая труппа подь дирекціей баронессы фонъ-дер-Лауницъ для перваго спектакля дали пьесу Островскаго «Безъ вины виноватые» съ г-жей директрисой въ роли Отрадиной и г. Красновымъ въ роли Незнамова. Публика, переполнившая зрительный залъ, растерялась отъ неожиданныхъ впечатлѣній со сцены: до того былъ плохъ спектакль. Уже на второй вечеръ залъ пустовалъ. Далѣе начались постановки собственнхъ произведеній баронессы фонъ-дер-Лауницъ и г. Краснова, и уже ясно опредѣлился неизбѣжный крахъ. Правленіе клуба, обезпечившее себѣ право уничтожить контрактъ, если героиня не понравится публикѣ, успѣло воспользоваться этимъ правомъ, и антреприза г-жи Лауницъ рухнула. Артисты остались на бобахъ, образовали товарищество, которому клубъ разрѣшилъ пользоваться сценой. Но тутъ прѣехала изъ Саратова оперная труппа Россолимо; совершающая турнѣ. Составъ большой. Шесть спектаклей, несмотря на

на возвышенныя цѣны, прошли при почти полныхъ сборахъ. Въ среднемъ пришлось около 700 руб. на спектакль. *Ип. Ф.*».

Симферополь. Намъ пишутъ: «На очереди вопросъ большой важности. Кончается у С. В. Писарева срокъ аренды дворянскаго театра. Заявленій со стороны другихъ антрепренеровъ о снятіи театра пока не имѣется, а оставаться при настоящихъ условіяхъ аренды г. Писаревъ не желаетъ. Можно, конечно, пожалѣть объ уходѣ г. Писарева, такъ какъ онъ давалъ почти все возможное для привлеченія публики въ театръ. Во всякомъ случаѣ, если таврическое дворянство, являющееся въ данномъ случаѣ юридическимъ лицомъ, не пойдетъ на встрѣчу г. Писареву и не уменьшитъ арендной платы, то дворянству предстанетъ дилемма: либо остаться на годъ, а то и болѣе, безъ арендатора, и сдать театръ потомъ кому-либо изъ мало отвѣчающихъ своему назначенію антрепренеровъ, либо сдать театръ лицу, которое будетъ платить 15-тысячную аренду въ ущербъ театральному дѣлу. *Викторъ С...*».

Тифлисъ. Казенный театръ, по словамъ московск. газетъ, на будущій зимній сезонъ сдать подь оперу баритону С. И. Евлахову.

Чита. Намъ телеграфируютъ: «Сезонъ драмы Г. С. Карскаго открыли 23 ноября «Арказановы», 24-го «Вѣщенные деньги». Два аншлага. Уполномоченный *Фейнъ-Сокольскій*».

Пробукціалыя лѣтопись.

РИГА. Управление русскаго городского театра большинствомъ одиннадцати голосовъ противъ двухъ рѣшило не возобновлять на будущій годъ контрактъ съ г. Михайловскимъ. Антреприза театръ затѣмъ была предложена г. Незлобину, который и принялъ это предложеніе.

Разъ съ дирекціей г. Михайловскаго дѣло уже покончено, то и мы можемъ уже не возвращаться къ недочетамъ этой антрепризы, считая болѣе полезнымъ остановиться на тѣхъ особенностяхъ въ управленіи театромъ, которыя во многомъ способствовали неблагополучному завершенію лачавшейся при благоприятныхъ обстоятельствахъ нынѣшней антрепризы.

А эти неблагоприятныя особенности заключаются въ томъ, что тѣ члены управленія, которымъ вручено руководство художественной частью, въ дѣйствительности ничѣмъ не руководятъ, не стремятся поднять дѣло на все большую художественную высоту и направить къ этой цѣли и антрепризу, а наоборотъ, не имѣя никакого опредѣленнаго плана и ясной цѣли, сами идутъ на буксирѣ у антрепренера и не разбираясь въ дѣлѣ, восхваляютъ въ дѣятельности антрепренера то, что заслуживаетъ осужденія.

Только въ подобной обстановкѣ возможны такого рода печальные курьезы: художественные руководители театра въ прошломъ сезонѣ поднесли благодарственный адресъ антрепренеру, гдѣ восхваляютъ все, включительно до репертуара, въ которомъ «нѣтъ пошлости», присущей будто бы другимъ театрамъ, — а на слѣдующій сезонъ подавляющее большинство управленія отказываетъ антрепренеру въ продолженіи договора съ нимъ вслѣдствіе неудовлетворительнаго веденія имъ дѣла. Такого рода «руководство» можетъ только поддерживать антрепризу въ ея заблужденіяхъ. Вызавшее справедливый нареканія приглашеніе оперетки въ разгаръ драм. сезона въ прошломъ году вопреки контракту было сдѣлано антрепризой съ благословенія означенныхъ руководителей театра.

Сѣтованія на совершенно случайный репертуаръ театра должны быть отнесены въ большой степени за счетъ руководителей худ. частью, которые обязаны бы заранѣе составлять опредѣленный планъ сезона въ согласіи, конечно, съ антрепризой.

Недочеты въ составѣ труппы, хотя бы нынѣшняго сезона, видимые для всякаго профессионально интересующагося театромъ, должны бы возбудить протестъ худ. руководителей еще до начала сезона, а не въ тотъ лишь моментъ, когда плохіе сборы заставляютъ думать о пополненіи труппы и когда пополнить ее уже очень трудно.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда даже руководители театра признавали, что дѣло идетъ неудовлетворительно, какъ напр. оперное предпріятіе въ Великомъ посту, эти признанія оставались лишь запотоколенными на бумагѣ, ни на іоту не принося практической пользы театру. Антреприза сдавалась все тому же, завѣдомо неподходящему для серьезнаго театра предпринимателю.

Очень нетребовательные къ развитію театра члены театрального Управленія съ тѣмъ болѣе нетерпимостью относятся къ критикѣ и вообще къ гласности въ театральныхъ дѣлахъ, какъ будто общественное дѣло не требуетъ именно широкой гласности и можетъ быть рѣшаемо келейно.

Все это вмѣстѣ взятое вызываетъ необходимость кореннаго пересмотра тѣхъ основаній, на кот. зиждется управленіе театромъ,—необходимость реформы самаго управленія и избраторащего его общества гарантовъ. И весьма вѣроятно, что вслѣдъ за перемѣною антрепризы послѣдуетъ въ недалекомъ будущемъ,

реорганизация въ общественномъ руководствѣ театральнымъ дѣломъ, безъ чего и переѣма антрепривзы не принесетъ театру всей той пользы, которую отъ нея ожидаютъ.

О положеніи театра въ этомъ году можно сказать, что лишь пьеса Арцыбашева «Ревность» возбуждаетъ интересъ публики. Пьеса сдѣлала уже семь сборовъ и, вѣроятно, не скоро сойдеть съ репертуара. Среди исполнителей можно серьезно выдѣлать лишь артистку Преображенскую въ роли Елены Николаевны.

Г-жа Преображенская, вообще, началъ очень неудачно свою дѣятельность въ Ригѣ въ роли Гедды Габлеръ, постепенно завоевала общія симпатіи. У артистки благодарныя вѣншія дапныя и искренное безъ всякихъ вычуръ и изломовъ дарованіе. Въ этомъ дарованіи итъ пока сложности переживаніи, по артистка еще молода, а работа режиссеровъ въ смыслѣ стили и уясненія психологич. пьесъ у насъ, къ сожалѣнію, очень мало приходится на помощь исполнителямъ.

Говоря по поводу «Ревности», вспомнимъ и о второй артисткѣ, на которой держится у насъ главная часть репертуара,—это г-жа Будкевичъ. Она играетъ роль Клавдіи Михайловны въ своихъ обычныхъ тонахъ, съ преобладаніемъ разсудочности, которая лишаетъ всѣ ея роли обаянія и неотразимости женскихъ чаръ.

Сергѣя Петровича играетъ артистъ Любимъ, у кот. итъ для этой роли необходимой нервозности и подвижнаго темперамента. Г. Любимъ хорошей исполнитель роли характерныхъ и скорѣе эпизодическихъ, чѣмъ для всей пьесы значительныхъ, какъ напр. Фамусовъ, въ кот. впервые появился у насъ г. Любимъ.

Вообще, труппа производитъ странное впечатлѣніе. Рядъ способныхъ актеровъ, по такимъ, съ кот. можно было бы вести содержательный художественный репертуаръ, почти вѣтъ. Все лица, такъ сказать, вспомогательныя.

Г. Орскій и обладаетъ способностями и коректнѣ въ вышеніи роли и техническихъ пріемахъ, по его сфера отнюдь не Чацкій, въ кот. появился артистъ, а характеры въ родѣ Тесмана («Гедда Габлеръ»), мужъ въ «Сказкѣ о волкѣ», врачъ-японецъ во «Властелинѣ жизни» и т. п. Такой же способный молодой артистъ г. Ремизовъ и тоже пока недостаточно зрѣлый еще для болѣе сложныхъ и отвѣтственныхъ ролей. Но у г. Ремизова есть темпераментъ, есть кровь и первы и благодарная сценическая вѣншность. Чувствомъ юмора обладаетъ г. Гольфаденъ и тоже, какъ эпизодъ, весьма желателенъ въ ансамблѣ. Много и часто играетъ артистъ Шмидтъ. Однообразіе его большой недостатокъ, сентиментальность—второй, отсутствие чувства мѣры въ драматизмѣ— третій порокъ этого артиста, который, однако, переживаетъ на сценѣ такъ искренно, что голозь его дрожитъ слишкомъ часто неирриторными слезами. Но переживанія подлинныя и переживанія художественныя, конечно, не одно и тоже. Это полезно бы усвоить г. Шмидту въ своихъ сценическихъ рисункахъ.

Среди дамского поваго персонала очень мила, безыскусственна и порой трогательна, какъ напр. въ роли Ольги въ «Нахлѣбникѣ» г-жа Егорова. Изъ прежняго состава выдѣляется г. Крамольниковъ, но тоже въ сферѣ эпизодовъ—вотъ и все.

Поправило нѣсколько это отсутствіе въ труппѣ артистовъ съ яркой личностью приглашеніе г. Гардина, кот. и выступилъ 12-го ноября въ роли Генриха въ «Потоцувшемъ колоколѣ». У вновь приглашеннаго артиста есть темпераментъ, есть огонь и трепетъ, кот. зажигаютъ и воодушевляють публику. Также впечатлѣніе оставилъ и «Властелинъ жизни» съ г. Гардинымъ въ роли Каія Дура.

Таковы впечатлѣнія объ истекшихъ двухъ мѣсяцахъ драм. сезона въ русскомъ театрѣ.

Бисоколь.

СИМФЕРОПОЛЬ. Подведемъ итоги перваго мѣсяца зимняго сезона. Дѣла драматической труппы С. В. Писарева первая три педѣлы были очень слабы. Сборы падали до двузначной цифры; послѣднюю же недѣлю сборы значительно поднялись, а «Ревность» прошла ужъ почти съ аншлагомъ.

Такія дѣла особенно чувствительны для антрепривзы нашего Дворянскаго театра, когда одной арендной платы приходится вносить въ годъ 15000 руб., не считая расходовъ по освѣщенію, составляющихъ 3000 руб., и прочихъ расходовъ, не получая въ то же время никакой субсидіи отъ города.

Такимъ образомъ, отъ антрепривзы, обремененной годовымъ бюджетомъ въ 45 тысячъ рублей и сезоннымъ около 37000 руб., недѣзя и требовать труппы, имѣющей въ своихъ рядахъ, если и не первоклассныя, то, во всякомъ случаѣ, выдающіяся имена провинціальныя артистовъ.

И если владѣльцы театра (гаврическое дворянство) не сбавить арендной платы, то судьба театрального дѣла въ Симферополѣ останется подѣ большимъ знакомъ вопроса.

Репертуаръ, не считая миниатюръ, о которыхъ я писалъ въ моей предыдущей корреспонденціи, сложился довольно ровный. До сихъ поръ прошли пьесы: «Три сестры» (2 раза), «Ревизоръ», «Сильные и слабые», «Доходное мѣсто», «Идиотъ» (2 раза), «Король», «Дама изъ Торжка», «Кухня вѣдьмы», «Смерть Иоанна Грознаго» (2 раза), «Торговый домъ» (3 раза), «Господа Мейеры» (4 раза), «Старческая любовь», «Дворянское гнѣздо» (4 раза), «За вѣковой стѣной» (2 раза), «Американка»,

«Мертвыя души», «Насильникъ» (2 раза), «Камо грядеши?», «Свѣтять да не грѣбеть» и «Ревность» (2 раза). Постановки режиссеровъ П. Д. Девени и Г. А. Араповича отличаются продуманностью и большимъ вкусомъ. Изъ интересныхъ спектаклей укажу на «Три сестры», «Дама изъ Торжка» и «Торговый домъ» въ постановкѣ г. Девени и «Ревность» и «Старческая любовь» въ постановкѣ г. Араповича.

Амплуа героини въ труппѣ занимаетъ г-жа Карташева. Больше всего ей тѣмъ не менѣе удаются характерныя роли (Марина—«Кухня вѣдьмы», Оеклуша—«Старческая любовь»); исполненіе же ею ролей Настасьи Филипповны и Маши («Три сестры») меня совершенно не удовлетворило. Нужно сказать, что артистка обладаетъ прекраснымъ голосомъ. Г-жа Зольнская (grande dame и пожилая героиня) ведетъ свои роли холодно. Г-жа Писарева-Горбачевская очень добросовѣтно несетъ амплуа молодой героини и coquette, а нѣкоторые роли, какъ напр., Дама изъ Торжка и Эвника («Камо грядеши»), согрѣты у нея неподдѣльнымъ чувствомъ и простотой. Въ лицѣ г-жи Лилиной-Тинской труппа имѣетъ опытную ingenue-dramatique; въ ея игрѣ непосредственность и искренность. Комическая и драматическая старуха, г-жа Неметти, по примѣру прошлаго года, продолжаетъ пользоваться вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ у публики.

Изъ мужского персонала необходимо въ первую голову выдѣлать гг. Массина М. Л. и Валерьянова П. В. Первый даетъ всегда законченный, опредѣленный рисунокъ исполняемой роли. Игра его разнообразна, благородна. Чебутыкинъ, Петръ («Торговый домъ»), Фердыченко, Левшичъ («За вѣковой стѣной»), Неропъ—вотъ рядъ сценическихъ образовъ, прекрасно задуманныхъ и выполненныхъ г. Массинымъ. Кромѣ того, г. Массину можно поставить въ плюсъ хорошій гримъ. Г. Валерьяновъ—комикъ—своей сочной, яркой, продуманной игрой, съ перваго же спектакля вполнѣ заслужено попалъ въ любимцы публики. Вельскій-Андрей (любовникъ и протакъ) слишкомъ однообразенъ. Изъ прошлогоднихъ молодыхъ силъ, остановилось на гг. Людмилѣ, и Каплинскомъ. Г. Людмилѣ, какъ я уже имѣлъ случай указать въ прошломъ году, безспорно очень даровитый, способный, многообѣщающій и многообработающій артистъ. Г. Каплинскій (второй комикъ) имѣетъ сильное тяготѣніе къ шаржу и буффонадѣ; по тамъ, гдѣ въ его работѣ замѣтна рука режиссера, г. Каплинскій хорошъ.

Въ театрѣ «Метрополь» закончила свои спектакли труппа миниатюръ С. Г. Вѣльскаго. Публика, посѣщавшая въ началѣ очень охотно этотъ театръ, подѣ конецъ совершенно охладѣла къ нему.

Прошелъ съ различнымъ успѣхомъ рядъ концертовъ: Цецилія Ганзенъ, Бассера, Брагина, Якобсона, Фотиу и др. Особенно интереснымъ былъ концертъ трио Любошичъ и В. Люце, собравшій полный залъ слушателей.

Викторъ С...

КУРСКЪ. Когда по случаю 50-лѣтней годовщины дня смерти М. С. Щепкина въ городскомъ имепи покойнаго артиста театрѣ была отслужена (11 августа) панихида, я телеграфировалъ въ «Т. и И». (см. № 33), что «поминальный» спектакль состоится по открытіи у насъ зимняго сезона.

Подѣте спектакль этотъ предположено было приурочить къ чествованію памяти великаго артиста по случаю 125-лѣтней годовщины дня рожденія его, т. е. 6 ноября.

Но прошло уже болѣе полутора мѣсяца, какъ открылся зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ, прошло и шестое ноября,—о спектаклѣ же въ память М. С. Щепкина, казалось, совершенно забыли. И только на этихъ дняхъ я узналъ, что вопросъ о чествованіи памяти артиста, именемъ котораго названъ городской театръ, а въ связи съ симъ и о спектаклѣ, остается еще открытымъ, такъ какъ до сего времени городская управа все какъ то не удосуживалась внести таковой въ думу.

Дѣла антрепривзы г. Натальина, перенявшаго городской театръ на текущій сезонъ у г-жи Малиновской, въ смыслѣ матеріальнаго успѣха ниже среднихъ. Повидимому, первый мѣсяцъ сезона законченъ съ болѣе или менѣе значительнымъ дефицитомъ. Между тѣмъ съ художественной стороны спектакли зачастую не оставляють желать лучшаго. Въ лицѣ г. Лейпа труппа г. Натальина имѣетъ опытнаго, обладающаго хорошимъ вкусомъ режиссера. Постановка спектаклей—всегда толковая; съ вѣншей стороны спектакли облагаются богато: свѣжія декораци, красивая стильная мебель, хорошій реквизитъ. Въ этомъ направленіи антрепривза не жалѣетъ средствъ.

Въ труппѣ есть замѣтныя силы, и въ сравненіи съ прошлыми сезонами труппа г. Натальина мало разнится качественно отъ своихъ предшественницъ. Но не взирая на все это, въ публикѣ созддалось какое то предубѣжденіе по отношенію вообще къ дѣлу г. Натальина. Вдобавокъ еще хромаетъ репертуаръ. Въ прошлые сезоны пробовали забрасывать нашу публику новинками; публика роптала, требовала старыхъ пьесъ, но все же ходила въ театръ.

Антрепривза г. Натальина впала въ другую крайность: ею ставятся преимущественно старыя или уже неоднократно играныя здѣсь пьесы: многія изъ нихъ къ тому же повторяются по 3—4 раза, тогда какъ и для хорошей пьесы, какъ бы таковая прекрасно ни была поставлена и сыграна, публики едва находится на 2 раза.

Впрочемъ, за послѣднее время въ репертуарѣ начинаетъ замѣчаться пѣкоторая тенденція къ постановкѣ повпнокъ, изъ которыхъ съ художественнымъ успѣхомъ прошли «Ревность» Арцыбашева и «Моряки» Гарина.

По примѣру прошлаго сезона, пробовалъ г. Лейцъ ставить по пятницамъ спектакли-кабарэ; но за отсутствіемъ въ труппѣ исполнителей этого жанра, спектакли-кабарэ успѣха не имѣли.

Для общей характеристики репертуара привожу перечень поставленныхъ пьесъ: «Закатъ», «Безъ вины виноваты» (2 р.), «Друзья пріатели», «Торговый домъ», «Дядя Валя» (2 р.), «Безприданница», «Лабиринтъ» «Золото» (2 р.), «Миссъ Гоббсъ», «Земной рай», «Дѣти Ванюшина» (3 р.), «Гроза» (4 р.), «Хозяева жизни» (3 р.), «Дни нашей жизни» (4 р.), «Свѣтитъ, да не грѣбеть» (2 р.), «Мораль пани Дульской» «Ключи счастья» (Федоровича), «Моряки» (4 р.), «Двѣ сиротки», «Книжъ» (2 р.), «Ревность» (3 р.), «Петербургскія труппы» (2 р.), «Цѣна жизни».

Среди отдѣльныхъ персонажей труппы г. Натальина особенно выдѣляются г-жи Англичанова, Преображенская и г. Дробининъ.

Первая (г-жа Англичанова) вдумчивая, темпераментная актриса. Въ ея игрѣ много искренности, непосредственности; каждый создаваемый ею образъ—живое лицо. Рѣдкая особенность дорованія г-жи Англичановой: какъ бы реалистъ ни былъ общій рисунокъ, она умѣетъ всегда смягчить рѣзкіе тона дымкой поэзіи, Лучшія роли артистки: Оль-Оль («Дни нашей жизни»), Елена Николаевна («Ревность»), Вѣра («Моряки»).

Вторая (г-жа Преображенская)—опытная, интеллигентная артистка (героиня), но отъ игры ея вѣетъ холодкомъ, нѣтъ должной теплоты, искренности,—больше падуманности и дѣланности.

Г-нъ Дробининъ прежде всего умный и разнообразный актеръ: чувство мѣры, всегда вѣрный тонъ, умѣнье гримироваться,—вотъ отличительныя свойства его игры. Его Данила Демуричъ («Цѣна жизни») прекрасно выдержалъ. Андрей Ивановичъ («Ревность») въ исполненіи г. Дробинина прямо превзошелъ.

Въ ряду съ первыми персонажами труппы стоитъ г-жа Радина, актриса на характерныя роли, и какъ таковая, она заслуживаетъ относительной похвалы. Въ должныхъ тонахъ проводятся артистскія роли Варвары («Гроза») и Клавдіи Михайловны («Ревность»).

Обращаетъ вниманіе г. Литвиновъ, актеръ безусловно опыт-

ный и даровитый, хотя надо сказать, что въ игрѣ его зачастую отсутствуетъ чувство мѣры.

Амплуа любовника занимаетъ г. Кашевскій, еще молодой актеръ. Хорошія внѣшнія данныя, избытокъ темперамента, но къ социальнѣю, игра его не отличается интеллигентностью и даваемый имъ рисунокъ исполненъ шереховатостей, мѣстами даже грубо.

Симпатичный комикъ-резонеръ г. Генбачевъ-Долинъ и очень полезный въ труппѣ г. Кавказовъ (характерныя роли). Прекрасное впечатлѣніе, между прочимъ, оставилъ г. Кавказовъ исполненіемъ ролей Шмаги и доктора («Ревность»). Такъ просто, естественно, безъ всякаго шаржа, но въ то-же время колоритно, свѣжо, передаются г. Кавказовымъ эти два образа, ярко различныя по ситуациіи и крайне рискованныя для молодого по сценѣ актера, каковымъ собственно является г. Кавказовъ.

Приличная grande dame—г-жа Талапова; изъ вторыхъ персонажей труппы выдѣляются г-жа Гордина и особенно г-жа Петровская.

НОВОГОРОДЪ. Въ прошлый сезонъ антрепренеръ нашего театра Н. П. Казанскій понесъ довольно значительный дефицитъ. Опъ благоразумно рѣшилъ заарендовать имъ еще па два года у города театръ передать за приличное, конечно, отступное юной антрепренершѣ Е. К. Черемшанской.

Открытие сезона состоялось 29 сентября Островскимъ «Безъ вины виноваты». Спектакль прошелъ при полномъ сборѣ и съ довольно приличнымъ исполненіемъ. Труппа г-жи Черемшанской незначительна по количеству, но довольно недурная по качеству. Въ составъ ея вошли: гг. Соханская, Черемшанская, Панаева, Пономарева, Капшина, Борисова, Копылова, Шуракова, Истоминъ, Лепскій, Пономаревъ, Ордынскій, Гранскій, Бродяжскій и Гивкуловъ. Режиссируютъ Истоминъ, Пономаревъ, Бродяжскій и др., въ общемъ режиссеровъ много. Помощникъ режиссера С. Е. Шураковъ, опъ тоже порою является и режиссеромъ.

Спектакли ставятся 5 разъ въ педѣлю: въ воскресенье два—утренній для учащихся и вечеромъ). Дѣла не завидныя пока, праздники и дешевка привлекаютъ чуть ли не полный театръ, въ остальные же дни сборы бывають незначительныя. Много вредятъ дѣлу существующіе два кинематографа съ атракціонными, любительскими спектакли, дурная погода и изъ рукъ вопъ плохое состояніе зданія театра, которое, какъ мы слышали, на будущій годъ предназначено къ срытію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕВЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33,
(д. Шебеко).

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраний. Имѣются новыя декорации, ренванты и бутафорія. Тел. № 58—28. 521—33. Остановка трамваевъ №№ 4, 5, 7 и 8 на Благовѣщевой пл., уг. Галерной ул. Условія выдаются въ канцеляріи Куровъ.

ОПЫТНАЯ АРТИСТКА

на амплуа помпныхъ героинь, и грандъ-дамъ, ищетъ ангажементъ съ 1-го Декабря до конца сезона.
Адресъ: Кіевъ, Б. Никитинская 26, исп. 18, Ефремовой.

ПЕНЗА. Случайно свободенъ новый театръ

(Собранія тор. пром. служащихъ)
на 600 мѣстъ.

СДАЕТСЯ подъ драму, оперу, оперетку.
Другихъ театровъ въ городѣ нѣтъ.

Ирбитская Городская Управа,

Пермской губерніи, извѣщаетъ, что ею сдается въ арендное содержаніе зданіе городского театра съ электрическимъ освѣщеніемъ на ярмарку 1914 года съ 15 Января по 1 Марта.

Желающіе арендовать театръ должны обращаться въ Ирбитскую Городскую Управу.

ВЪ ТАШКЕНТѢ Вадьяевскій театръ

(бывшее Обществ. Собраніе).

Прекрасный залъ. Сборъ 1000—1200 р.

СВОБОДЕНЪ въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ.
Желающіе нанять театръ благоволятъ адресоваться въ Ташкентъ, въ редакцію газеты «Туркестанскій Курьеръ».

БѢЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты новый ПАЛАСЪ театръ въ центрѣ города свыше 1200 м.

Новыя декорации, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя также устройсво спектаклей и концертовъ и гарантирую сборы.

Обращаться: Бѣлостокъ, театръ, Гурвичу.

Курскій зимній городской имени М. С. Щепкина театръ СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений.—Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Справиться объ условіяхъ и заключеніи договора въ гор. Курскѣ, Зимній театръ, уполномоченной Педагогической Андреевнѣ Михайловнѣ.

ЗА ВСѢМИ СВѢДѢНІЯМИ

о гор. АЛЕКСАНДРОВСКѢ

Екатериносл. губ.

ВСѢ артисты, концертанты и лекторы обращаются къ самой большой и популярнѣйшей въ городѣ фирмѣ:

Торгов. Домъ „И. А. ЛАВУТЬ“,

которая зарекомендовала себя честнымъ и симпатичнымъ отношеніемъ къ дѣлу устройства концертовъ, спектаклей и пенцій и продажи билетовъ на нихъ.
Адресъ: Александровскъ — Екатериносл. г. Лавуту.

Съ начала сезона прошли пьесы: «Безъ вины виноваты» (2 раза), «Соколы и вороны», «Мечта любви», «Въ старые годы» (2 раза), «Гроза», «Коварство и любовь», «Безприданница», «Счастье только въ мужчинахъ», «Двѣ сиротки», «Лѣсныя тайны», «Сильные и слабые», «Судь человѣческой», «Угнетенная невинность», «Хлѣба и зрѣлица» (2 раза), «Вѣдливость не пороки», «Фаустъ» (3 раза), «Ограбленная почта», «Жидовка»,

«Старческая любовь», «Пріютъ Магдалины», «Насильники», «Горе отъ ума», «Право первой ночи». А. *Малимовъ*.

Поправка. Въ № 47 журнала подъ портретомъ Е. М. Колосовой напечатано С. А. Свѣтлова, а подъ портретомъ С. А. Свѣтловой Е. М. Колосова.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

— ПОЪЗДКА —
по Донецкому бассейну
П. П. ВЕРГШАГИНА.

Предл. адр. Киевъ, Бассейная 3, кв. 39.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОЪЗДКА
СОФЬИ БЪЛОЙ

съ ея пьесами.

Декабрь, Январь—Кавказъ, Февраль—Сибирь. Репертуаръ: Влудница Матрadora, Пляска Венеры, Огня Шабаша, Грѣхъ Евы.

Уполномоченный К. Панинъ.

Либавское литературно-музыкальное общество.

Въ теченіе круглаго года **СДАЕТСЯ** театральныи залъ подъ устройство спектаклей, вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по 40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму расходы по освѣщенію, отопленію и на прислугу. Ярановъ 18; нумерованныхъ, нулихъ въ продажу мѣстъ 401; необходимыя справки можно получать отъ хозяина собранія.

КОНЦЕРТЫ
Вѣнскаго Оберъ-Кантора З. КВАРТИНА.

Ноябрь: Лодзь—28, Суваляки—30, Декабря: Ровно—2, Луцкъ—3, Илгомиръ—4, Кременчугъ—7, Херсонъ—9, Елисаветградъ—11, Кишиневъ—15, Венеры—14, Дниповъ—18, Полоцкъ—19.

Импресарио У. Ельянъ.

Съ предложеніями обращаться г. Слонимъ У, Ельяну.

ШИРОКОВСКОЕ КРЕДИТНОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО

объявляетъ, что сдается въ наемъ роскошный залъ съ оборудованной сценой, помыми декорациями и мебелировкой для театра и кинематографа.

М. Широков, Херсонскаго уѣзда и губерніи.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Ноябрь: 17-го Херсонъ, 21-го Екатеринославъ, 24-го Полтава, 26-го Харьковъ. Декабрь: 1-го Орель, 3-го Елецъ, 6-го Тамбовъ, 8-го Рязань, 10-го Владиміръ, 11-го Нижній-Новгородъ, 13-го Ярославль, 15-го Рыбинскъ, 26-го С.-Петербургъ, 28-го Вологда, 30-го Вятка.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лигонка, № 44 кв. 726. Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

КОНЦЕРТЫ
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Москва 27-го декабря, С.-Петербургъ 30-го декабря, очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/Д., Новороссійскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ, Баку, Тифлисъ, Батумъ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЕВЪ.

КОНЦЕРТЫ

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

ДИРЕКЦІЯ

Барона

МАК.

Москва, Большой Залъ Дворянскаго Собранія 6-го Января.—Петербургъ 2-го Января и 16-го Февр. Дворянское Собраніе. Ввиду серьезнаго осложненія болѣзни концертъ, назнач. на 8-ое Января, переносится на 2-ое Января. Взятые билеты действительны. ТУРНЭ по провинціи начнется съ конца Января.

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2, кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

Концерты.

ТУРНЭ ПО КАВКАЗУ

популярной исполнительницы цыганскихъ романсовъ

Александры Васильевны ИЛЬМАНОВОЙ.

14-го Новочеркасскъ, 16-го Таганрогъ, 17-го Ростовъ н Д., 19-го Ставрополь, 21-го Армавиръ, 23-го Новороссійскъ, 24-го Екатеринодаръ, 26-го Майкопъ, 29-го Владикавказъ, 30-го Грозный.

Уполномоченный Н. С. Шатовскій.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ по СИБИРИ
Михаила ВАВИЧА, оперной пѣвицы Н. П. Соболевой и пианиста композитора В. А. Шеферъ.
Управляющій Талановъ, администраторъ Лернеръ.

Новыя миниатюры АНТИМОНОВА

„Чортъ съ младенцемъ“, „Кошелько-
вый женихъ“, „Макаръ безъ пишекъ“
по 60 коп., „Отнять жизнь“—40 коп.
Разрѣш. безусл. №№ „Пр. Вѣстн.“
обозначены.

Выписывать: СПБ. конг. „Т. и Иск.“,
Москва—библ. С. Ф. Разсохина.

1-я Спб. музык.-театр. библиотекa В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

**ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, вошедши—
продажи и прокаты.**

Шефъ полиціи. Нов. оп. въ 3 д.
Вауэра. Огромный успѣхъ за-
границой. 65 р.
Дельолина оп. въ 3 д. 65 „
Гри-Гри (Король мазабин) 65 „
Веселый какаду 65 „
Веселый Хаосъ 60 „
Пупсыкъ, Сузи 60 „
Чертова дюжина (нов. 3 ак.
Обовр.) 55 „
**Моторъ любви — Флиртъ въ
моторѣ** 50 „
Матей — Юный титанъ 55 „
Польское хвайтено 35 „
Бровати съ балдахиномъ 35 „
**Генер. респетиція Царица ночи Суды
надъ Фриной** 8—10 р.
ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недороги.
Миниатюры.

СЕРГѢЙ АЛЕКСИНЪ

„Привидѣніе стараго дома“
Комедія-фарсъ въ 3 д. разрѣшена бе-
зусловно. Въ конг. „Т. и Иск.“ и во
всѣхъ библиотекахъ.

Поступили въ продажу пьесы

Н. С. МЕЖЕВОГО.

- 1) Огоньки—въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
- 2) Противъ теченія—въ 4хъ дѣйств.

Къ представл. разрѣшены безусловно.

Цѣна каждой 2 рубля.

Выписывать по адресу: г. Н. Новго-
родъ. Вольничная № 12 отъ г. Кобе-
лева, Театрал. библиот.

При заказѣ не менѣе 5-ти экз. 20%
скидки.

МОДНАЯ МИНИАТЮРА

Переполахъ въ театрѣ.

Эпизодъ изъ жизни извѣст. антрепренера
прод. въ т. библ. С. Ф. Разсохина Москва,
Горьковъ пер.
Цѣна съ перес. 50 н.

НОВАЯ ПЬЕСА.

БЛУДНИЦА МИТРОДОРА

въ 3 д. Софья Бѣлой.
Репер. пет. т. Вал. Лань, Харьк. и Киев. т.
изданіе Петер. театральныя новинки Прав.
Вѣст., 228 отъ 24 окт. въ 13 г. прод. во всѣхъ
т. б. Москва и Петер.

ВОКРУГЪ СВѢТА

Подписчики журнала получаютъ въ 1914 году:

Во 1 абонементѣ:

50 №№ журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“,
36 томовъ ПОЛНАГО собранія сочиненій

ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА

въ изданіи того же вида и качества, какъ и собраніе сочиненій Л. Н. Толстого.

Во 2 абонементѣ — три журнала:

50 №№ журн. „Вокругъ Свѣта“,
12 №№ журн. „На сушѣ и на морѣ“,
12 №№ „Вѣстника спорта и туризма“.
Кромѣ того,
12 ТОМОВЪ ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ „Земля“.

Подписная цѣна каждаго абонемента 7 р. съ пересылкой и доставкой въ годъ.

Допускается разсрочка подписной платы
каждаго абонемента: 3 р. при подпискѣ,
2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 июля.

Контора журнала „Вокругъ Свѣта“:
Москва, Тверская, д. № 48.

Подробные иллюстрированные проспекты высылаются БЕЗПЛАТНО.

ОГНИ ШАБАША

еврейск драм. въ 3-хъ д.

Софья Бѣлой «Прав. Вѣст.» № 37 въ
1913 г. Прод. Москва т. б. Соколовой
и Разсохина.

Миниатюры СОФЬИ БѢЛОЙ

«ТАНЕЦЪ БОСОНОЖИ» въ 1 д. 1 ж. 1 м.
жен. бенефи. роль.
«ДАМОЧКА СЪ ПРУЖИННОЙ» въ 1 д. 2 ж.
1 м. Издательство Пете рб. Театральныя но-
винки.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

М. Мельниковой.

Клиентка. Брачная конституція. Передъ
отъѣдомъ. По 60 коп.

Обращаться въ контору „Т. и И.“

НОВАЯ ПЬЕСА ИЗЪ КАФЕ-ШАНТАННОЙ
ЖИЗНИ

„ДОГОРѢЛИ ОГНИ“

въ 4 дѣйствіяхъ И. Л. Миллера.
ВО ВТОРОМЪ АКТѢ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.
Цѣна 1 руб. 50 коп. «Правит. Вѣстн. № 174».
Вышло изъ конг. журн. «Театръ и Искусство».

ЮНАЯ РОССІЯ

въ 4 д. соч. И. А. ВЕРМИШЕВА

Бенефиц. пьеса для инженеру
ком., револ. и любовн. (Реперт. про-
винц. театр. Херсона, Воронежа, Томска,
Иркутска, Калуги, Курска, Симбирска,
Тулы, Витебска, Гродно и др.).
Безъ разр. и для народн. т.
Пр. В. № 161—1912 года.

Изд. „Т. и Иск.“ напеч. въ
Биб. „Т. и Иск.“ № 3 1913 г.
Выпис. мож. отъ „Т. и Иск.“, Т. Нов.,
Союзъ др. пис. и автора (С.-П.-бургъ,
Колпинская 5). ц. 2 р.

Миниатюры АЛЕКО

1) Воръ-джентльмэнъ
(Когда совѣтъ прозвучалъ) реперт.
Театра В. Лань.

2) Ставка биржевика
(Испытаніе золотомъ) реперт. Литейнаго
Театра.

Цѣна 75 коп. Контора «Т. и И.»

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МИНИКА

232 рис., 222 р. стр. 2 Ц.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

И. Лебединскаго. Второе, дополненное и
важно переработанное изданіе. Около
370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и
д-ра мед. М. С. Эрштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Комиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.).
Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драма-
турговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладко-
пѣвцева и П. П. Немиродова. Ц. 1 р.

Т. 6-ой—РИТМЪ 6 лекцій
Ж. Далькроза (съ нѣм.) ц. 1 р.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Трико

для трико, для гимнастики, для спорта и проч. изъ шелка, шерсти фильде-коса разныхъ цвѣтовъ, готовое, а также на заказъ въ собствен. мастерской.

ТРИКО

Невскій, Пассаажъ, № 43.
Требуйте бесплатно прейсъ-курantzъ.

НЪ СЕЗОНУ! НОВИНКА
для миниатюръ!

Реперт. Одеск. Малаго Театра **Брачное бюро**
фарсъ въ 1 д. М. Гольдштейна (Митяя).
Пьеса посвящена артисту Влад. Женину. (Характерная роль еврея).
Цѣна 80 к.
Разрѣш. безусловно.
Обрац. только въ контору журн. Театр. и Искусств.

НОВИНКИ

КОМЕДИЯ СМЕРТИ кв. Барятинскаго.

Пляска ком. Бара, ц. 2 руб.

Пиратъ Фульда, ц. 2 руб.

Барышня съ фалками ц. 2 р.

Пираты жизни ц. 2 р.

Контора „Театръ и Искусство“.

КРЕМЪ СИМОНЪ (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

Марка
уточн. для

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ
и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Во рознич. продажн у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

КОМЕДИЯ СМЕРТИ

пьеса въ 3-хъ действіяхъ инья

В. В. БАРЯТИНСКАГО.

Ц. 1 р. 25 к. Высылаются налож. платонъ, за 1 р. 50 к.

Къ представленію дозволено БЕЗУСЛОВНО.

Кл-во «ПРОМЕТЕЙ». С.П.В., Поварской, 10-53.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ

(ТРИППЕРА)

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

„АРОВИНЪ“

ВЪ НАПСЮЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ и К^о

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изо рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣляхъ у женщинъ.

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ: Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.